с6.8

№ 4

БИБЛІОТЕКА ПРОСВѢЩЕНІЕ

ТРУДЫ ТУРКЕСТАНСКАГО СТАТИСТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ВЫПУСКЪ I.

В. В. Русиновъ.

Водоземельныя отношенія и община у туркменъ.

Докладъ, читанный въ засѣданіяхъ Т. С.-Э. О. 2-го и 9-го іюня 19[illegible]

Цѣна 5 руб.

Ташкентъ

Изданіе Комиссаріата Народнаго Образованія Туркестанской Республики.

1918 г.

ПРОВ. 1951 г.

БИБЛІОТЕКА «ПРОСВѢЩЕНІЕ».

ТРУДЫ ТУРКЕСТАНСКАГО СТАТИСТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ВЫПУСКЪ I.

626.8
Р-88

626.8(884)

В. В. Русиновъ.

Водоземельныя отношенія и община у туркменъ.

Докладъ, читанный въ засѣданіяхъ Т. С.-Э. О. 2-го и 9-го іюня 1918 г.

БИБЛІОТЕКА
Средне-Азіатск. Оп.-Исслед.
Института Водн. Хозяйства.
№ 6489
г. Ташкент

Цѣна 5 руб.

Ташкентъ.
Изданіе Комиссаріата Народнаго Образованія
Туркестанской Республики.
1918 г.

Б.
ХХ
СВЕРДЛОВСК

ПРЕДИСЛОВІЕ.

„Су ёктыръ"—воды нѣтъ—вотъ квинтъ-эссенція, исчерпывающая характеристика земельнаго вопроса въ Закаспіи. И всѣ, кому приходилось наблюдать, видѣть собственными глазами закаспійское земледѣліе, не могутъ не согласиться, что въ этой лаконической характеристикѣ дѣйствительно заключается вся сущность аграрной проблемы у туркменъ.

Въ выраженія „аграрный вопросъ", „аграрныя отношенія", примѣнительно къ русскимъ условіямъ и къ условіямъ земледѣлія умѣренной климатической полосы вообще, вкладывается всегда вполнѣ опредѣленное содержаніе Примѣняя эту же терминологію въ условіяхъ совершенно иныхъ, въ данномъ случаѣ—туркестанскихъ, мы уже не можемъ подъ этими общеупотребительными выраженіями безъ всякихъ оговорокъ мыслить привычныя намъ понятія—иначе будетъ нѣкоторая неточность и затемненіе сути вещей. Туркестанъ вообще а Закаспійская область въ особенности, по своему сельско-хозяйственному строю глубоко отличны отъ губерній Россіи и Сибири. Если тамъ вопросъ заключается въ коренномъ перераспредѣленіи земельной площади между населеніемъ, въ ликвидаціи частнаго землевладѣнія, въ увеличеніи площади землепользованія крестьянскихъ хозяйствъ—то здѣсь тяжесть вопроса лежитъ въ совершенно иной плоскости—въ расширеніи абсолютной площади землепользованія путемъ искусственнаго орошенія. Здѣсь острота и сущность проблемы не въ землѣ—земли много—а въ водѣ Не малоземелье, а безводье—бичъ туркменскаго хозяйства. И въ первую очередь поэтому при разрѣшеніи аграрнаго вопроса у туркменъ прійдется столкнуться и урегулировать не „земельныя отношенія", а, если можно такъ выразиться, отношенія водопользовательныя. Но конечно, урегулированіе одного водопользованія безъ соотвѣтствующаго регулированія землепользованія, несмотря на первенствующее значеніе для хозяйства туркменъ перваго, не было бы рѣшеніемъ вопроса, такъ какъ оба эти факторіальные элемента оросительнаго земледѣлія находятся между собою въ неразрывной связи Не случайность, что туркменское „су" есть въ од-

но и тоже время и норма земельнаго надѣла и норма водопользованія. „Су" для каждаго даннаго общества опредѣленный размѣръ земельнаго участка и опредѣленное количество воды, находящіяся въ хозяйственномъ пользованіи всякаго правоспособнаго члена общества; между „су"—земельнымъ надѣломъ и „су", какъ надѣломъ воды, всегда существуетъ принципіально нѣкоторое постоянное соотношеніе, а практически—съ небольшими уклоненіями въ ту или иную сторону. Такимъ образомъ, исходя изъ особенностей закаспійскаго земледѣлія, мы должны и термины обычно нами употребляемые понимать нѣсколько иначе, подразумѣвать вездѣ, гдѣ рѣчь идетъ объ аграрныхъ отношеніяхъ, что имѣются въ виду водоземельныя отношенія, такъ какъ, повторяю, здѣсь вопросъ „о землѣ" неотдѣлимъ отъ вопроса „о водѣ". И послѣднему при сухомъ земледѣліи, и какъ вопросу экономики земледѣлія, и какъ вопросу аграрной политики, нѣтъ совершенно мѣста.

Настоящая работа имѣетъ цѣлью охарактеризовать водоземельные общинные порядки туркменъ, свести ихъ къ нѣкоторымъ типамъ, а также показать какіе дѣйственные факторы обусловливали ея возникновеніе, структуру этихъ типовъ. Попутно затрагивается также вопросъ о вліяніи оросительнаго модуля на доходность туркменскаго хозяйства и въ схемѣ намѣчаются методы рѣшенія и урегулированія водоземельнаго вопроса въ Закаспійской области, какъ они мнѣ представляются.

Общинный строй странъ сухого земледѣлія болѣе или менѣе уже изученъ, какъ въ своемъ прошломъ, такъ и въ его современномъ состояніи. Но однако по многимъ вопросамъ, преимущественно по вопросу объ эволюціи и зарожденіи общиннаго строя, до сихъ поръ имѣются взаимноисключающія разногласія. Есть мнѣніе, что община занесена въ Европу съ Востока. есть и другое мнѣніе, объясняющее возникновеніе общины фискальной политикой государства. Общинный строй древнихъ земледѣльческихъ центровъ Востока населенныхъ теперь народами, стоящими на низкой ступени культурнаго развитія, однако, изученъ гораздо мѣньше, нежели странъ умѣреннаго пояса. А здѣсь какъ разъ все наиболѣе благопріятствуетъ изученію: хозяйственныя отношенія земледѣльческаго населенія чрезвычайно разнообразны; начиная отъ чистыхъ кочевниковъ, только случайно занимающихся земледѣліемъ до давно осѣвшихъ на землю аборигеновъ располагаются въ постепенный рядъ всѣ стадіи развитія поземельныхъ отношеній, системъ хозяйства и полеводства И тѣмъ болѣе интересно это изученіе, что условія земледѣльческаго хозяйства здѣсь совершенно иныя по сравненію со странами сухого земледѣлія A priori можно предполагать, что вода, являющаяся на востокѣ главнымъ факторомъ въ земледѣліи, какъ факторъ внѣшній, вноситъ нѣчто новое и въ организацію хозяйства и въ экономическія отношенія земледѣльческаго населенія Эта книжка является маленькимъ опытомъ въ области познанія общинныхъ порядковъ въ Туркестанѣ. Основной мыслью ея является положеніе, что въ Туркестанѣ вообще, а въ Закаспійской области въ особенности, вся структура экономическихъ отношеній въ сельскомъ хозяйствѣ опредѣляется отношеніями хозяйствующихъ субъектовъ къ основному фактору хозяйства—водѣ.

Объективныя условія водопользованія, въ которыхъ въ силу историческихъ обстоятельствъ, оказалась та или иная группа земледѣльцевъ здѣсь наложили свой отпечатокъ на весь строй поземельныхъ отношеній. Община возникла, эволюціонируетъ на основѣ водопользовательныхъ отношеній. Одновременно она находится подъ могучимъ вліяніемъ внѣшнихъ соціально-экономическихъ факторовъ, диктую-

щихъ переходъ къ новымъ формамъ и отношеніямъ. Въ результатѣ взаимодѣйствія этихъ двухъ причинъ общинный строй трансформируется, пріобрѣтаетъ новыя черты, наслоенія. Но основныя дѣйствующія причины постоянны; во всемъ многообразіи общинныхъ формъ и позднѣйшихъ наслоеній можно уловить сходныя черты, объединяющія разнообразіе въ нѣсколько типовъ, созданныхъ перевѣсомъ той или иной дѣйствующей причины. Тѣ четыре типа туркменской общины, которые мною устанавливаются, разграничены одинъ отъ другого формой землеводопользованія. Въ первомъ типѣ, преобладающемъ въ Закаспіи и являющемся отличительнымъ отъ всѣхъ другихъ общинъ, характерной чертой является институтъ надѣленія подворными участками подрастающаго поколѣнія Право „мюлька" регламентированное шаріатомъ, здѣсь въ средѣ некультурнаго народа подъ вліяніемъ объективныхъ причинъ не получило распространенія или было видоизмѣнено. Мюльки мерво-тедженской общины можно было бы назвать „надѣльными мюльками" въ отличіе отъ наслѣдственныхъ мюльковъ общины Асхабадской. Эти „надѣльные мюльки" и представляютъ характерное отличіе туркменскаго землепользованія и туркменской общины, выработавшееся, какъ и весь общинный строй, на почвѣ специфическихъ условій земледѣльческаго хозяйства въ Закаспійской области.

Кромѣ данныхъ непосредственнаго обслѣдованія для настоящей работы мною были использованы также и соотвѣтствующіе матеріалы, разбросанные по различнымъ литературнымъ источникамъ Для историческаго очерка, въ частности, матеріалами служили мнѣ главнымъ образомъ работы Бартольда, извѣстія Географическаго Общества и Обзоры Закаспійской области

Считаю своимъ долгомъ высказать глубокую признательность членамъ Туркестанскаго статистико-экономическаго общества, особенно С. А. Когену и Г. Н Черданцеву, сдѣлавшимъ мнѣ въ преніяхъ по затронутымъ въ этой работѣ вопросамъ рядъ цѣнныхъ указаній и посодѣйствовавшимъ ея изданію въ видѣ трудовъ общества. Моей скромной, небольшой работѣ черезчуръ лестно выходить въ свѣтъ въ видѣ трудовъ ученаго общества. Но экономическая литература Туркестана такъ бѣдна, что можно извинить несоотвѣтствіе солиднаго заголовка весьма и весьма скромному содержанію. Я осмѣливаюсь издать свой докладъ еще и потому, что считаю его только за слабую попытку освѣщенія одного изъ вопросовъ туркестанской экономики, за которой должны послѣдовать серьезныя и крупныя изслѣдованія.

В. Русиновъ.

Ташкентъ. Іюль 1918 г.

Историческій очеркъ земледѣлія и ирригаціи въ Закаспійской области.

Когда останавливаешься передъ развалинами, подъ которыми погребаются десятки вѣковъ, невольно какъ то промелькнетъ въ умѣ вся человѣческая исторія. Азія—колыбель культуры Мы помнимъ со школьной скамьи, какъ изъ Вавилона и Египта культурные центры передвигались все далѣе и далѣе на западъ, въ Грецію, Римъ; потомъ вспоминаются средніе вѣка, новое время съ пышнымъ расцвѣтомъ западно европейской культуры и, наконецъ, линія исторіи поворачивается прямо на насъ и расплывается въ современности. Всѣ книжныя представленія о когда то существовавшей культурѣ Востока, о народахъ уже сошедшихъ съ исторической сцены являются крайне отвлеченными и только тогда, когда видишь свидѣтелей этой культуры становится до наглядности понятенъ весь ходъ исторической эволюціи: въ нихъ, въ этихъ памятникахъ старины видишь одинъ изъ начальныхъ пунктовъ, а себя, человѣка современности, мыслишь, какъ конецъ ея: линія какъ бы замыкается въ окружность Однимъ изъ такихъ памятниковъ прошлаго, способныхъ вызвать приведенную ассоціацію, являются развалины древняго Мерва. Мѣстами уже только еле различаемые бугры, мѣстами еще хорошо сохранившіяся постройки, раскиданныя на десятки квадратныхъ верстъ—всѣ они были свидѣтелями грандіознѣйшихъ историческихъ событій: великаго переселенія народовъ, войнъ Александра Македонскаго, возникновенія и распространенія религіи ислама. Гдѣ теперь, вооруженные современными знаніями, русскіе техники проэктируютъ орошеніе—тамъ нѣкогда существовала уже обширная и совершенная оросительная система. Долина Мургаба была въ древности однимъ изъ богатѣйшихъ оазисовъ Востока и неоднократно приковывала къ себѣ поэтому аппетиты и вниманіе власть имущихъ и завоевателей.

Исторія Мерва и всей Мургабской долины теряется въ глубокой древности. Уже въ священныхъ персидскихъ книгахъ*) говорится о немъ: богъ солнца Ормуздъ началъ сотвореніе міра, создавъ первую обитель благословенія—Иранъ, а за нимъ Согдъ съ Меру (Согдъ, Согдіана—названіе страны у древнихъ, ограниченной р.р. Аму и Сыръ-Дарьей, а Меру—долина Мургаба) Но прошлое Мерва и другихъ закаспійскихъ оазисовъ и древнихъ культурныхъ центровъ еще очень мало изучено, тѣмъ болѣе, что и матеріалъ, которымъ можетъ располагать въ отношеніи ихъ историческая наука, крайне не великъ Мерву, даже болѣе, чѣмъ какому либо другому городу Туркестана, посчастливилось: его исторія изучена лучше, чѣмъ прочихъ, но все же много въ его прошломъ темнаго и неизвѣстнаго. Для древнихъ иранцевъ Мервъ былъ, какъ видно изъ приведенной ссылки на персидскія книги, однимъ изъ лучшихъ, по крайней мѣрѣ, третьестепеннымъ городомъ извѣстнаго имъ міра. Душа міра, властелинъ, владыка міра—вотъ его поэтическія наименованія Естественно, онъ приковывалъ къ себѣ вниманіе и историковъ древности и въ лѣтописяхъ ихъ мы находимъ поэтому, больше чѣмъ о другихъ районахъ, упоми-

*) Въ книгѣ Вендидатъ, гдѣ повѣствуется о сотвореніи міра. Вендидатъ—часть Зендъ Авесты, священной книги, представляющей изложеніе ученія Заратустры.

наній о цвѣтущей долинѣ Мургаба. Уже въ глубокой древности, задолго до Рождества Христова, здѣсь существовала, повидимому, земледѣльческая культура и искусственное орошеніе. Опредѣлить, хотя бы приблизительно, дату или періодъ ея возникновенія и охарактеризовать въ общихъ чертахъ ея формы не представляется никакой возможности Достовѣрныя свидѣтельства о существованіи земледѣлія въ Закаспіи пріурочиваются только къ періоду появленія въ Средней Азіи грековъ, т е за нѣсколько вѣковъ до христіанской эры. Греки застали подъ Мервомъ высоко совершенную земледѣльческую культуру съ интенсивнымъ виноградарствомъ. при чемъ сорта винограда отличались, какъ размѣрами лозы, такъ и своимъ вкусомъ. По словамъ греческаго историка Страбона, одинъ изъ преемниковъ Александра Македонскаго, покорившаго большую часть современнаго Туркестана. Антіохъ Сотеръ былъ до того изумленъ плодородностью и богатствомъ мургабской долины, что рѣшилъ окружить ее кругомъ стѣной во избѣжаніе набѣговъ кочевниковъ. Рѣшеніе его было приведено въ исполненіе, при чемъ Сотеръ основалъ на Мургабѣ и новый городъ, назвавъ его своимъ именемъ Антіохія Страбонъ говоритъ, что эта Антіохова стѣна была длиною въ 260 верстъ; очевидно, что и въ тѣ времена культурный оазисъ около Мерва не былъ особенно широкимъ, хотя возможно предполагать, что эта стѣна не представляла собою замкнутой окружности. Во времена персидскаго могущества, т. е. съ завоеванія Средней Азіи Киромъ (VI в до Р Х.), Мервскій оазисъ и часть Закаспія, лежащая къ востоку отъ него—въ составѣ Бактрійской сатраніи. Судя по нѣкоторымъ отрывочнымъ свѣдѣніямъ персидскимъ правительствомъ принимались мѣры для развитія сельскаго хозяйства въ ихъ царствѣ, но преобладающій бытъ населенія въ тѣ времена по другимъ свѣдѣніямъ былъ скорѣе скотоводческій Тѣмъ не менѣе совершенно достовѣрно извѣстно, что уже въ ту отдаленную эпоху въ современной сѣверной Персіи, Атекѣ и Ахалѣ существовалъ характерный для этихъ земледѣльческихъ районовъ способъ орошенія „каризами"; очевидно, что начало земледѣльческой культуры въ Персіи и Закаспіи надо отнести на очень много лѣтъ раньше времени Кира, можетъ быть къ тѣмъ же отдаленнымъ эпохамъ, въ которыя зародилось земледѣліе въ прочихъ культурныхъ странахъ древности, Индіи и Китаѣ.

Послѣ походовъ Александра Македонскаго въ Туркестанъ и Индію современный Закаспій вошелъ въ составъ Греко Бактрійскаго и Парѳянскаго государствъ (къ Парѳіи отошли Атекъ, Ахалъ и современный Красноводскъ)

Въ это время, какъ слѣдуетъ изъ вышеприведеннаго свидѣтельства Страбона, существовала въ закаспійскихъ оазисахъ высоко-интенсивная культура винограда, а также повидимому, и шелководство, занесенное сюда китайцами, для которыхъ Мервъ являлся тогда промежуточнымъ торговымъ этапомъ для сбыта китайскаго шелка и шелковыхъ матерій въ Европу. Даже болѣе того, шелководство подъ Мервомъ гораздо болѣе процвѣтало, чѣмъ въ пограничной съ Китаемъ Ферганѣ, гдѣ оно ко времени появленія въ Туркестанѣ исламистской религіи совершенно погибло подъ вліяніемъ конкурренціи Мерва и Персіи. Во второмъ вѣкѣ до Р. Х подъ натискомъ новыхъ завоевателей кочевниковъ-скиѳовъ греко-бактрійское государство распалось, а черезъ нѣкоторый промежутокъ времени на его развалинахъ образовалась могущественная монархія персовъ Сассанидовъ (сначала были другія династіи), поглотившая средне-азіатскія владѣнія грекобактрійцевъ и парѳянъ. Сассанидское государство просуществовало съ III в. до Р. Х. по VII вѣкъ нашего лѣтосчисленія; за все время ихъ

господства Азія пережила нѣчто подобное просвѣщенному абсолютизму: Сассаниды покровительствовали наукамъ, многое заимствовали отъ европейцевъ, между прочимъ и технику ирригаціи. Въ этотъ періодъ и Мервъ достигъ небываалаго расцвѣта; оросительная система Мургаба была доведена до возможной въ то время степени совершенства и Мервъ, какъ столица всего оазиса, сталъ значительнымъ культурнымъ центромъ Иранскаго Востока. Уже въ началѣ IV вѣка несторіанцы-христіане имѣли въ немъ епископскую кафедру, а нѣсколько позже и митрополію (вѣроятно, каменные кресты въ видѣ трехлопастнаго листа, встрѣчающіяся въ сѣв. Персіи, есть ничто иное, какъ могильные памятники первыхъ христіанъ-азіатовъ).

Въ срединѣ VII вѣка Мервскій оазисъ подпалъ подъ власть новыхъ завоевателей арабовъ и былъ включенъ въ составъ халифата. При арабахъ, какъ и при Сассанидахъ, Мервъ остался главнѣйшимъ городомъ Хоросана и служилъ имъ оперативной базой при дальнѣйшихъ завоевательныхъ походахъ въ Туркестанѣ. И арабское завоеваніе еще болѣе, чѣмъ владычество персовъ способствовало земледѣльческому прогрессу въ Туркестанѣ. Благодаря сильной правительственной власти населеніе получило возможность въ безопасности отъ набѣговъ кочевниковъ заняться земледѣліемъ и улучшать орошеніе: стали возводиться новыя оросительныя сооруженія, стѣны для защиты отъ номадовъ и т. д. Мургабская ирригаціонная сѣть являлась въ тѣ времена образцомъ оросительной техники. Это подтверждается тѣмъ, что спеціальная терминологія въ дѣлѣ орошенія въ ту эпоху придерживалась соотвѣтствующихъ словоупотребленій, встрѣчающихся въ Мервскомъ оазисѣ Однако главнѣйшія заслуги арабовъ были въ области торгово промышленной жизни, благодаря чему для нихъ Мервъ утратилъ свое первостепенное значеніе, хотя и былъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ столицей всего Халифата (при второмъ сынѣ Гарунъ-Аль-Рашида), т. е. былъ административнымъ центромъ всего великаго исламистскаго государства (на первое мѣсто выдвинулся при арабахъ Самаркандъ). Вскорѣ послѣ арабскаго завоеванія наступила снова полоса политическихъ неурядицъ, династическихъ перемѣнъ и значеніе Мерва стало все болѣе и болѣе падать, пока при сельджукахъ онъ не сдѣлался опять первостепеннымъ городомъ Востока, извѣстнымъ своими сельско-хозяйственными продуктами: хлопкомъ, зерновыми хлѣбами, а главнымъ образомъ дынями и виноградомъ, доставлявшимися даже изъ за своего высокаго качества въ особо изготовленныхъ сосудахъ въ столицу халифата.

Расцвѣтъ Мерва, мургабскаго земледѣлія и орошенія относится къ началу второго тысячелѣтія нашей эры. Извѣстно, что сѣверная граница посѣвовъ по долинѣ Мургаба въ ту пору оканчивалась у сел. Кушмейханъ или Кишманъ, гдѣ и теперь находится предѣльная точка распространенія посѣвовъ. Въ настоящее время только съ тою разницей, что около раза. крѣпости Кишманъ кругомъ безпредѣльные пустыри и пески; вода по арыку подходитъ сюда не регулярно и въ ничтожномъ количествѣ, почему и число жителей и посѣвы крайне не велики: маленькіе кусочки орошенной земли засѣваются пшеницей. дынями. Въ прошлое время тутъ несомнѣнно были густо населенныя пространства, такъ какъ и дальше за Кишманъ-тепе, и кругомъ его, особенно на западъ и юго-западъ, вездѣ развалины и слѣды пашенъ и орошенія. Культурная земледѣльческая полоса лежитъ теперь верстъ на 20 южнѣе древняго Кушмейхена. Изъ Сельджукидовъ особенно султанъ Санджаръ заботился о процвѣтаніи Мургабскаго орошенія и земледѣлія, хотя ему приписывается и многое такое, что сдѣлано было другими правителями. Развалины Султанъ-кала и мавзолей Санджара около ст. Байрамъ Али—остатки и

памятники сельджукидской культуры и владычества въ оазисѣ. Въ царствованіе Санджара Мервъ былъ разгромленъ турками-гузами, а черезъ нѣкоторое время, именно въ 1172 году, имъ овладѣла вновь образовавшаяся династія и государство Хорезмъ-шаховъ, покорившая почти весь Туркестанъ и Персію (Династія Хорезмъ шаховъ была образована намѣстникомъ Сельджукидовъ въ Хорезмѣ Хивѣ). Разстроенная погромомъ турокъ-гузовъ хозяйственная жизнь Мургабской долины при Хорезмшахахъ начала вновь входить въ нормальное русло, а Мервъ возродился, какъ культурный центръ богатаго земледѣльческаго района: „количество населенія его соперничало съ каплями весенняго дождя, а земля соревновала съ небомъ",—говоритъ одинъ изъ современниковъ. При Хорезмъ-шахахъ Мервъ сталъ, повидимому, и нѣкоторымъ центромъ умственной жизни Туркестана, если не всей передней Азіи. Онъ славился, напримѣръ, въ это время своими библіотеками. Но періодъ спокойной мирной жизни продолжался опять таки недолго. Въ началѣ 1221 года въ оазисѣ появились монгольскія полчища подъ предводительствомъ сына Чингизъ-хана Тулуя, которыми Мервъ былъ разрушенъ до основанія. Насколько великъ былъ Мервъ того времени можно судить потому, что монголами, по словамъ историковъ, было перебито въ немъ отъ 700,000 до 1,300,000 жителей. Если даже предположить, что въ эту цифру входятъ и жители, сбѣжавшіеся на защиту города со всего оазиса или искавшіе въ немъ защиты, то и то эта цифра колоссальна. Каково же было все населеніе оазиса? Теперь во всей Закаспійской области едва едва насчитывается половина того числа жителей, которые погибли во время погрома Тулуя. Въ свѣтѣ этого сопоставленія не покажется мнѣ преданіе, что кошка могла по крышамъ зданій перебѣгать съ Мургаба до Аму. Такая плотность населенія возможна только при весьма и весьма хорошо оборудованной системѣ орошенія и при высокой, интенсивной формѣ земледѣльческаго хозяйства, такъ какъ скученность населенія въ эту эпоху нельзя объяснить существованіемъ развитой городской жизни съ преобладаніемъ промысловъ и вообще неземледѣльческихъ занятій. Конечно, легенда гиперболична, какъ и всякая легенда, но несомнѣнно, что за гиперболой скрывается подлинное и вѣрное изображеніе дѣйствительности.

Отъ нашествія Чингизъ хана и произведеннаго монголами опустошенія Мервъ съ оазисомъ не могъ оправиться и совершенно зачирѣлъ почти на два столѣтія. Объ этомъ періодѣ почти нѣтъ никакихъ историческихъ данныхъ и надо полагать, что Мургабская долина въ эту пору представляла изъ себя сплошную пустыню, такъ какъ только въ 1409 г., уже при Тамерланѣ была возстановлена Султанбентская плотина, приведена въ порядокъ оросительная система оазиса и возстановленъ Мервъ, какъ городъ. Мервъ вскорѣ снова разросся и при наслѣдникахъ Тамерлана иногда служилъ послѣднимъ, какъ зимняя резиденція. Тимуриды заботились о культурномъ развитіи, какъ всей своей страны, такъ въ частности и Мургабской долины. Возстановивъ Султанбентскую плотину и давъ, такимъ образомъ, жителямъ возможность вернуться къ своему прежнему занятію. Тимуриды обратили вниманіе кромѣ того и на земли до того лежавшія втуне, никѣмъ необрабатываемыя и неорошаемыя, а именно на верховья Мургаба, на нынѣшній Пендинскій оазисъ. При нихъ здѣсь дѣло орошенія было и расширено и улучшено; напримѣръ, по приказанію Тимура его военачальниками было выведено изъ Мургаба около 20 оросительныхъ каналовъ. Къ этому времени относится первое описаніе Султанбентской плотины, названной въ честь султана Санджара, но построенной на много лѣтъ раньше, по всей вѣроятности, при Сассанидахъ. У плотины ширина канала была около 7 саж., а глу-

бина въ равнинѣ около 5 аршинъ. По соображеніямъ археолога Жуковскаго главный регуляторъ оросительной сѣти находился тогда въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь развалины крѣпости Туркменъ Кала и главный регуляторъ того же наименованія на Царскомъ каналѣ Мургабскаго имѣнія. На этомъ распредѣлителѣ несли постоянное дежурство нѣсколько сотъ водолазовъ, слѣдившихъ за уровнемъ воды и исправностью сооруженія. Между прочимъ, для наблюденія за уровнемъ воды и тогда, какъ и теперь на гидрометрическихъ постахъ, примѣнялась рейка—палка съ равномѣрно нанесенными дѣленіями. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ между Мервомъ и главнымъ распредѣлителемъ были другіе регуляторы и наблюдательные посты второй категоріи, меньшаго размѣра. Вообще распредѣленіе воды, согласно описанію, было настолько совершенно организовано, что современное состояніе этого дѣла въ Мервскомъ оазисѣ не можетъ выдержать никакого сравненія съ древностью.

Во главѣ управленія всей ирригаціонной сѣтью оазиса стоялъ особый чиновникъ, на каждой каналѣ—по завѣдывающему (нѣчто вродѣ современнаго мираба), а весь штатъ управленія сѣтью доходилъ до 10,000 человѣкъ. Благодаря такому хорошо организованному административному аппарату завѣдывающій сѣтью могъ строго и точно регулировать и отпускъ и потребленіе воды. При всякомъ измѣненіи уровня рѣки разсылались спѣшно гонцы съ приказами куда и сколько направить воды, что поливать въ первую очередь. Однимъ словомъ, водопользованіе и орошеніе было организовано высоко планомѣрно и раціонально и, во всякомъ случаѣ, куда лучше, чѣмъ теперь съ помощью Коушутбентской плотины и Бешъ Таразскаго дѣлителя, на которомъ отпускъ воды отдѣльнымъ туркменскимъ родамъ регулируется только шириной щели арыка. Крайними пунктами, до которыхъ доходила вода въ описываемое время, были на сѣверѣ—Кушмейхенъ, о которомъ упоминалось выше, а на сѣверо-западѣ—Хурмузферра и Пашанъ; первое селеніе верстахъ въ 40, а второе въ 30-35 отъ Мерва. Судя по историческимъ документамъ, Хурмузферра и Пашанъ должны находиться на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь развалины и курганы Гёбекли и Мунонъ тепе, такъ какъ указывается, что разстояніе между Хурмузферрой и Кушмейхеномъ была верстъ 10. Но возникаетъ такое сомнѣніе. Источники говорятъ, что за Хурмузферрой и Пашаномъ Мургабъ терялся въ пескахъ. Русло же рѣки пролегаетъ, во 1-хъ, гораздо западнѣе вѣроятнаго мѣстонахожденія Хурмузферры и Пашана, а во вторыхъ—слѣды русла и орошенія до сихъ поръ сохранились много сѣвернѣе этихъ пунктовъ. Если предположить, что историкъ ошибся, указывая разстояніе между Хурмузферрой и Кушмейхеномъ, если Пашанъ лежалъ дальше на западъ, то всего вѣроятнѣе искать его мѣсторасположеніе около Каратепе, гдѣ какъ разъ проходитъ и русло Мургаба и гдѣ современное названіе мѣстности созвучно съ древнимъ Пашанъ. Я говорю о Пешанъ-Али—земельномъ урочищѣ съ лѣвой стороны Мургаба между Эгри Гюзаръ Бентомъ и Кара-Тепе. Въ этомъ случаѣ Хурмузферра лежала бы около священной рощи Кара-агачъ, само названіе которой говоритъ о какомъ то историческомъ прошломъ. Кстати сказать, неподалеку отъ Кара-агача стоитъ до сихъ поръ такъ же великолѣпно сохранившаяся, какъ мавзолей Санджара, мечеть Гекъ-Кумбезъ и другая священная роща—Кеймыръ. До этихъ пунктовъ вода теперь не доходитъ даже въ половодье, а если и доходитъ, то только въ исключительно многоводные годы. У Кара-тепе послѣднія воды Мургаба вычерпываются чигирями Каратепинскихъ казенныхъ земель. Въ древности же, можетъ быть въ эпоху Тамерлана этого уже не было, вода Мургаба спускалась на сѣверъ еще верстъ

на 100. У колодцевъ Чешме и Кара-Бурунъ, самыхъ крайнихъ населенныхъ пунктовъ по Хивинской дорогѣ (Чешме расположено, напримѣръ, за 170 верстъ отъ Мерва) можно еще и теперь видѣть довольно явственно русло рѣки. У Чешме оно имѣетъ видъ едва различимой канавы, но у Кара-Буруна совершенно отчетливо выражено и довольно значительно. По дорогѣ между Кара-Буруномъ и Чешме можно изрѣдка видѣть на заросшихъ тамариксомъ такырахъ слѣды древнихъ пашенъ и такъ называемые „дынги" — глиняные столбы-пугала, ставящіеся на пашняхъ. Ближе Кара-Буруна, около аула и колодца Анна-Ресоль и западнѣе его версты на 4, у выселка Пошевай оглы, до сихъ поръ сохранились явственные слѣды древней плотины или подпора на большомъ арыкѣ Тарханъ-абъ; тутъ же кругомъ, и южнѣе по Тарханъ-абу то и дѣло встрѣчаются опять слѣды пашенъ, мелкія оросительныя канавки (Тарханъ-абъ отвѣтвленъ отъ Мургаба между Кеймыромъ и кол. Чунгурли и прорытъ почти параллельно на небольшомъ разстояніи отъ него). Кромѣ того, верстъ на 150 сѣверо-западнѣе Мерва и верстахъ въ 30 отъ главной хивинской дороги расположенъ довольно обширный, окруженный песками со всѣхъ сторонъ, древній оазисъ Шейхъ Мхансуръ съ могилой этого святого и развалинами крѣпости, теперь совершенно не населенный. Здѣсь слѣды прошлой земледѣльческой культуры выражены не менѣе рѣзко: пашни, сѣть арыковъ, кое гдѣ развалины башенъ. Изъ всего вышесказаннаго видно, какъ постепенно съ древности къ нашему времени все болѣе и болѣе сжималась культурная площадь Мервскаго оазиса. Когда-то посѣвы были верстъ за 200 на сѣверъ отъ Мерва, вплотную упирались въ пески отдѣлявшіе Хорезмъ отъ долины Мургаба; въ эпохѣ тимуридовъ, къ XV вѣку, периферія оросительной системы и посѣвовъ спустилась на половину, на меридіанъ Кишманъ-тепе, Учъ-тепе, Аравали и Кара-Агачъ; въ настоящее время, слѣдовательно, черезъ пятьсотъ лѣтъ послѣ Тимура въ этихъ мѣстахъ производятся посѣвы только разъ въ нѣсколько лѣтъ и небольшими площадями, культурная полоса спустилась еще ниже версть на 20-30. Одновременно культурная площадь съуживалась и съ боковъ. Это хиреніе оазиса обусловлено, несомнѣнно, прогрессирующимъ маловодьемъ Мургаба.

Послѣ тимуридовъ и короткаго владычества узбековъ, Мервъ въ началѣ XVI вѣка перешелъ къ персамъ, при которыхъ мало-по-малу сталъ терять свое значеніе и, наконецъ, пришелъ въ упадокъ, переходя въ теченіи слѣдующихъ столѣтій отъ однихъ завоевателей къ другимъ: то къ персамъ, то къ авганцамъ, то къ бухарцамъ-узбекамъ, пока въ 80-хъ годахъ прошлаго вѣка не былъ присоединенъ къ Россіи. За это время и городъ и мургабская оросительная система нѣсколько разъ подвергались опустошенію, какъ напримѣръ, въ 1785 г. при Байрамъ Али ханѣ, затѣмъ черезъ нѣкоторое время во второй разъ тѣми же бухарцами, при чемъ была разрушена Султанбентская плотина, а около 17.000 семействъ увезено въ Бухару. Когда плотину возстановили, узбеки снова ее разрушили, а Мервъ назначили мѣстомъ ссылки преступниковъ. Опустошительные набѣги бухарскихъ узбековъ совершенно разстроили нормальную жизнь въ оазисѣ и даже обезлюдили его: послѣдніе остатки когда-то многолюднаго и богатаго Мерва и его окрестностей должны были въ началѣ XIX вѣка бросить насиженныя, но разграбленныя мѣста и переселиться на самое русло Мургаба, гдѣ теперь и стоитъ современный Мервъ. Къ этому ихъ вынудило, повидимому, главнымъ образомъ, отсутствіе достаточнаго количества оросительной воды, такъ какъ изъ-за разрушенія Султанбента вода не поднималась въ арыки. Въ интересахъ исторической справедливости необходимо отмѣтить, что

одинъ изъ первыхъ узбекскихъ завоевателей Мерва ханъ Абдулла, владѣвшій оазисомъ въ XVI вѣкѣ (въ это время какъ разъ появились въ Закаспіи туркменскія племена), занимался и созидательной, культурной работой Имъ выстроенъ напримѣръ, былъ водоемъ въ Пендинскомъ оазисѣ и рядъ другихъ сооруженій Туркменскія преданія приписываютъ ему основаніе Дашъ-Рабата и сардобъ—водоемовъ, разбросанныхъ по такырной степи на западъ отъ Мерва, какъ напримѣръ, расположенной у линіи желѣзной дороги между Мервомъ и Тедженомъ.

Въ двадцатыхъ годахъ XIX вѣка во время борьбы Хивы съ Бухарой туркмены Мервскаго оазиса, состоявшіе данниками бухарскаго эмира, присоединились въ цѣляхъ освобожденія отъ бухарскаго ига къ хивинцамъ и перешли въ подданство хана хивинскаго. Братъ послѣдняго дважды, но оба раза неудачно, дѣлалъ попытки возстановить разрушенную бухарцами Султанбентскую плотину, чтобы дать возможность населявшимъ оазисъ сарыкамъ заняться земледѣліемъ. Часть оставленнаго имъ въ оазисѣ войска—около Кривой переправы (Эгри Гюзаръ) въ возстановленной крѣпости—и положила основаніе новому Мерву. Вскорѣ плотину все таки возстановить удалось, но во время начавшейся затѣмъ вражды между Хивой и туркменами въ 1847 г. она снова, и на этотъ разъ окончательно, была разрушена хивинцами. Послѣ этого послѣдняго разрушенія Султанбентской плотины оазисъ представлялъ собою форменную пустыню: брошенныя пашни, сады; во всей долинѣ Кушки, по словамъ путешественника, въ то время не было живой души, а во всемъ оазисѣ насчитывалось только до 6,000 туркменъ. Въ такомъ состояніи заняли въ 1855 году нижне мервскій оазисъ текинцы-побѣдители Хивы, оттѣснивъ своихъ сородичей сарыковъ въ Іолотань и Пенде*). Занявъ оазисъ текинцы реорганизовали дѣло орошенія; возсозданная ими оросительная система просуществовала благодаря ихъ политической независимости вплоть до прихода русскихъ и только немного технически улучшенная существуетъ по сію пору, если оставить въ сторонѣ тѣ грандіозныя гидротехническія сооруженія, которыя снабжаютъ водой и регулируютъ орошеніе Мургабскаго имѣнія

———

Другимъ болѣе или менѣе значительнымъ культурнымъ центромъ и земледѣльческимъ райономъ въ древности была въ Закаспіи Нисея, съ городомъ того же наименованія—Неса—развалины котораго находятся около аула Багиръ (верстахъ въ 14 на югъ западъ отъ Асхабада). Уступая по своему значенію Мерву и его оазису, какъ и теперь Ахалъ-текинскій оазисъ уступаетъ Мервскому, Нисея являлась, повидимому, довольно населенной и богатой мѣстностью древности и земледѣльческая культура тутъ не менѣе стара, чѣмъ подъ Мервомъ. Есть основаніе полагать, что здѣсь Александромъ Македонскимъ былъ выстроенъ городъ Александрополь, но достовѣрныя свидѣтельства о существованіи здѣсь земледѣлія и ирригаціи

*) По преданіямъ туркменъ, лѣтъ 200 т. назадъ они кочевали въ предѣлахъ Тянь-шаня, но потѣсненные другими народами переселились сначала въ Бухару, а потомъ въ Хиву. Во время династической борьбы въ Хивѣ Кунградовы съ Мангытами, Кунграды-побѣдители выселили текинцевъ къ Чарджуи. Отсюда вскорѣ наиболѣе состоятельные перекочевали къ Каспію, а бѣдняки—подъ защиту персовъ, одни въ Байрамъ Али, другіе—въ Теджент Балаханскіе текинцы послѣ смерти Надиръ-шаха выгнали персовъ изъ ахалъ текинскаго оазиса и заняли его. Изъ Теджена (съ нижней рѣки) текинцы переселились съ позволенія персидскаго правительства въ районъ Сераха, откуда и стали грабить Хиву, Бухару и сарыковъ, осѣвшихъ въ Мервѣ Послѣ побѣды надъ Хивой туркмены осмѣлѣли и стали дѣлать набѣги и на Персію. Въ результатѣ правитель Хорасанской провинціи смелъ съ лица земли всѣ туркменскія поселенія у Сераха и они должны были пріискать другое мѣстожительство. Ближе и замѣчательнѣе всѣхъ былъ Мервъ, куда туркмены и двинулись

имѣются только съ X вѣка. болѣе же ранній періодъ культуры Ахалъ текинскаго оазиса за отсутствіемъ историческихъ данныхъ не можетъ быть совершенно освѣщенъ. Однако, раскопки у Аннау показываютъ, что эта мѣстность въ самыя отдаленныя времена жизни человѣчества, въ періодъ каменнаго и бронзоваго вѣка, была уже обитаемой. Очевидно, условія природы благопріятствовали уже въ доисторическую эпоху заселенію этого района и нѣтъ никакихъ основаній думать, что земледѣліе въ Нисеѣ не столь глубокой древности, какъ въ сосѣднемъ оазисѣ по долинѣ Мургаба. Въ X вѣкѣ Неса былъ раза въ два меньше по размѣрамъ Мерва, но въ немъ, по словамъ историка, было такое обиліе воды, что из-за растительности не было видно самого города, вода была проведена въ каждый домъ. До нашествія монголовъ культурная земледѣльческая полоса въ Нисеѣ, также какъ и теперь, тянулась вдоль хребта Копетъ-Дагъ, оканчиваясь приблизительно около современнаго Кизилъ Арвата. На сѣверѣ эта полоса распространялась на недалекое разстояніе, упираясь въ пески; пограничная линія посѣвовъ была, повидимому, не далѣе 8-10 верстъ отъ Неса, судя по тому, что городъ Шахристанъ -на пути изъ Неса въ Хорезмъ. лежавшій верстъ на 7 отъ Несса на сѣверъ, былъ послѣднимъ земледѣльческимъ пунктомъ. Съ южной стороны, въ горахъ посѣвы начинались около селенія Фарузъ (современная Фирюза), а съ запада—культурная полоса замыкалась кяризами у Кизилъ-Арвата. Послѣ монгольскаго нашествія оазисъ Нисеи захирѣлъ вплоть до новаго времени и заселенія его новымъ народомъ туркменами. За этотъ послѣдній періодъ изъ исторіи Ахалъ текинскаго оазиса такъ же, какъ и за періодъ до X вѣка, нѣтъ никакихъ документально достовѣрныхъ данныхъ, которыя дали бы возможность судить о дальнѣйшемъ развитіи земледѣлія и о судьбахъ его въ районахъ Асхабада, Атека и Кизилъ-Арвата Изъ приведеннаго свидѣтельства можно только сдѣлать заключеніе, что въ настоящее время культурный земледѣльческій районъ Ахалъ-текинскаго оазиса имѣетъ буквально тѣ же очертанія, что и въ X вѣкѣ. Прибавлю еще, что въ ту пору были заселены и имѣли посѣвы не только равнины между Асхабадомъ и Кизилъ Арватомъ, но и въ Атекскомъ районѣ. около Каахка, Меана Чаача и т. д.

Что касается прошлаго земледѣлія и орошенія по долинѣ Геріруда (Теджена), то изъ за маловодности этой рѣки на протяженіи всего историческаго времени и ежегоднаго пересыханія лѣтомъ ея русла, культура здѣсь издавна концентрировалась въ верхнемъ теченіи, въ районѣ Герата и Серахса, о чемъ свидѣтельствуютъ документы, относящіяся къ IV вѣку до Р. Х. По словамъ арабскихъ писателей, въ эпоху владычества арабовъ въ Туркестанѣ Тедженъ лѣтомъ совершенно пересыхалъ, воды на орошеніе не хватало. посѣвы, благодаря этому, были исключительно богарные и въ небольшомъ количествѣ. Населеніе занималось по преимуществу скотоводствомъ Во время лѣтней убыли воды населеніе прибѣгало иногда къ постройкѣ запрудъ и плотинъ, чтобы поднять уровень рѣки или же бывало, что вода, какъ иногда и теперь, пробивалась гдѣ-нибудь ключемъ изъ сухого русла, что давало возможность и въ низовьяхъ Теджена производить небольшіе посѣвы. Что въ нижнемъ теченіи такіе посѣвы дѣйствительно производились, подтверждаетъ историческое свидѣтельство о существованіи въ низовьяхъ Теджена пяти каналъ, орошавшихъ мѣстность*).

---

*) По сообщенію Петрусевича (Изв. Кавк. О. И. Р. Г. О. кн. XI. вып. 1 за 1880 г.) слѣдуетъ, что текинцы, занявшіе Ахалъ—текинскій оазисъ годовъ 200 тому назадъ, заняли и долину, по всякомъ случаѣ - низовья Геріруда, гдѣ имя была построена крѣпость и, повидимому, если вѣрить преданіямъ, и плотина на рѣкѣ (нынѣ Мошакомъ, имя котораго носитъ развалина крѣпости верстъ на 30 южнѣе ст. Тахиръ). Но впослѣдствіи текинцы Тедженъ бросили.

Заканчивая этимъ историческій обзоръ земледѣльческой культуры и ирригаціи въ Закаспійской области до періода русскаго владычества, считаю не лишнимъ отмѣтить, что памятниками прошлаго являются не только тутъ и тамъ разсѣянныя развалины городовъ, селеній и оросительныхъ сооруженій, но также многіе обороты и термины современнаго населенія Закаспія. Очевидно туркменами, недавними пришельцами въ этотъ край, были усвоены и наслѣдованы тѣ спеціальныя названія и словоупотребленія, которыя были во времени ихъ появленія у аборигеновъ края Суточная очередь пользованія водой у сарыковъ называется, напримѣръ, „пейкалъ". Аналогично называлась мѣра воды въ Мервскомъ оазисѣ въ эпоху арабскаго завоеванія. „Фейкалъ", какъ мѣра воды, приводится въ древнемъ словарѣ техническихъ терминовъ, относящихся главнымъ образомъ къ Мургабской оросительной системѣ, при чемъ нужно отмѣтить характерную черту—названіе „пейкалъ" есть только у сарыковъ, а сарыки были первыми, столкнувшимися съ закаспійскимъ земледѣліемъ и въ частности—въ Мервскомъ оазисѣ. Въ томъ же словарѣ приводятся и другіе термины: кяризъ, дейми, которые употребляются до настоящаго времени, послѣднее въ нѣсколько искаженномъ произношеніи—дюме (дейме, современное дюме—названіе багарныхъ, неорошаемыхъ земель) Можно было бы привести еще рядъ другихъ, сохранившихся отъ древности словъ арабскаго и персидскаго корня, усвоенныхъ туркменскимъ языкомъ, какъ напримѣръ: серъ—начало, голова, отъ котораго образовано текинское серкаръ—суточная очередь (вышеприведенное „пейкалъ" образуется отъ пай-нога, конецъ), „гязъ"—мѣра длины древнихъ персовъ, существующая и теперь у туркменъ Каракалинскаго района и цѣлый рядъ другихъ терминовъ и словоупотребленій, характеризующихъ и доказывающихъ наслѣдственность земледѣльческой культуры у современныхъ обитателей Закаспія отъ прошлыхъ временъ и ея, такъ сказать, неразрывное развитіе, но приведенныхъ—мнѣ думается, вполнѣ достаточно.

Годовъ за 20-25 до завоеванія Закаспія русскими въ немъ окончательно, повидимому, завершился періодъ племенныхъ передвиженій среди туркменъ-кочевниковъ. Побѣдоносные текинцы вытѣснили съ низовій Мургаба сарыковъ, а тѣ въ свою очередь потѣснили изъ Пенде, куда они должны были бѣжать отъ текинскаго разгрома, салоровъ, которые и заняли районъ около Серахса Черезъ нѣкоторое время послѣ погрома часть сарыковъ спустилась изъ Пенде внизъ по Мургабу и осѣла въ современномъ Іолотанскомъ оазисѣ. Построенныя этими племенами оросительныя системы, а также ахальцами на западѣ и застали русскіе: Казыклыбентскую у сарыковъ Каушутъ-ханъ бентскую у текинцевъ и Казыклыбентскую же у салоровъ Серахса. Кромѣ этихъ большихъ ирригаціонныхъ системъ былъ рядъ болѣе мелкихъ на горныхъ ручьяхъ Ахальскаго оазиса, на кяризахъ и двѣ вспомогательныя системы на Мургабѣ ниже Коушутъ ханъ-бента и Мерва: Егри Гюзаръ-бентская и Кизылбайская. Плотина Эгри-Гюзаръ (построенная на мѣстѣ „Кривой переправы") была выстроена за нѣсколько лѣтъ до завоеванія оазиса русскими, такъ какъ во время одного значительнаго паводка Мургабъ прорылъ себѣ другое русло ниже Мерва (болѣе глубокое) и отклонился на востокъ, благодаря чему Коушутъ-ханъ-бентскими арыками нельзя стало орошать нѣкоторыя земли низовій. Это отклоненіе русла отрѣзало также часть земель рода Тохтамышъ: урочище Пешанъ Али оказалось съ лѣвой стороны рѣки вопреки произведенному раздѣлу земли, по которому вся правая сторона Мургаба была во владѣніи рода Тохтамышъ, а лѣвая сторона—Отамышъ (объ этомъ см ниже). Для орошенія Пе-

шанъ Алійскихъ земель поэтому требовался также выводъ новыхъ оросительныхъ каналовъ и, естественно, устройство подпора на рѣкѣ. Всѣ туземныя оросительныя системы были крайне примитивнаго устройства. Фашинныя плотины, земляныя дамбы при капризномъ, неустойчивомъ режимѣ рѣки зачастую не могли выдерживать напора весеннихъ поводковъ, разрушались, разстраивая этимъ самымъ все хозяйство. Служебная сѣть, организація распредѣленія воды по магистраламъ были также на самомъ низкомъ уровнѣ ирригаціонной техники. Въ силу какого-то страннаго представленія туркмены считаютъ рациональнымъ проведеніе очень извилистыхъ каналовъ (можетъ быть, имѣя въ виду уменьшить до минимума быстроту теченія струи), благодаря чему длина каналовъ никчемно разростается увеличивая тѣмъ самымъ испареніе и фильтрацію потерю воды и площадь неудобій. Распредѣленіе воды по арыкамъ регулируется исключительно и съ живымъ сѣченіемъ. Благодаря этому при ежегодномъ ремонтѣ каналовъ каждая группа водопользователей старается расширить профиль своего питательнаго арыка, углубить его, чтобы тѣмъ самымъ получить изъ распредѣлителя больше воды*). Русская власть почти ничего не сдѣлала до сихъ поръ для переустройства туземныхъ системъ, если не считать нѣкоторыхъ работъ по укрѣпленію плотинъ въ цѣляхъ борьбы съ паводками и установки деревян

*) Распредѣленіе воды между оросительными системами и внутри ихъ между группами водопользователей зафиксировано обычаемъ или спеціальными постановленіями. Вода Мургаба, напримѣръ, дѣлится такъ: [illegible] часть его расхода въ верховьяхъ беретъ Пендинскій ханатъ; ниже сидящіе сарыки Іолотани получаютъ [illegible] часть расхода, а остальная вода теперь дѣлится на основаніи особаго положенія между Мургабскимъ имѣніемъ и Кошутъ-ханъ-бентской системой. Вода послѣдней системы дѣлится такъ: 0,077 получаютъ казенныя земли и два русскихъ поселка, 0,4[illegible]6 — Отамышскій родъ и 0,517—Тохтамышскій. Внутри системъ вода дѣлится на основаніи рода и его права, чаще всего поровну между родовыми группами. Но такъ какъ каждый родъ имѣетъ иногда по нѣсколько каналовъ, орошающихъ отдѣльныя урочища, то возникаетъ очень сложный споръ объ распредѣленіи воды каждаго рода по отдѣльнымъ каналамъ съ сохраненіемъ въ тоже время постоянной доли участія во всей водѣ системы. Особенно это дѣло сложно въ Великомъ колѣнѣ Тохтамыша по отмѣченной выше причинѣ — переливамъ русла Мургаба, отрѣзавшей Пешанъ-Али. Вотъ для примѣра таблица, показывающая распредѣленіе всей родовой воды рода Конгуръ по отдѣльнымъ земельнымъ урочищамъ и каналамъ:

Названіе обществъ р. Конгуръ:	На Мюльковыя земли по арыку Конгуръ-абъ (долей)	На Шоръ-текинскія земли черезъ мелкіе каналы (долей)	На Акъ бай-скія земли черезъ Эгри-Гуз марчекъ Акъ-бай. (долей)	На Мюльку Эгри-Гюзара (долей)	На Пешанъ Али черезъ Эгри-Гюзаръ (долей)
Арыкъ Хоръ-Хотар-дмаъ	10	2	4	—	4
Якубъ Кара-Конгуръ	10	2	4	—	4
Вегли-Х ръ-Курона .	10	2	3	1	4
Акъ-Конгуръ-Кулокъ	10	2	3	1	4

Аналогичное явленіе наблюдается и въ другихъ родахъ и оросительныхъ системахъ. Въ Пендинскомъ ханствѣ вся оросительная вода Науханъ-аба [illegible] каналами распредѣляется между группами водопользователей также путемъ сложной долевой разверстки въ основѣ которой лежитъ единица=1/288 части всего расхода Науханъ-аба, такъ что на каждую «канаву» приходится отъ 1/288 до 55/288 расхода магистрала. Естественно, такая скрупулезная разверстка воды могла бы быть осуществлена только при наличности шлюзовъ и установкой измѣреній. Дѣйствительныя доли воды, поступающія въ распредѣлительную сѣть, при несовершенной ирригаціонной техникѣ у туркменъ, конечно, далеко отстоятъ отъ декретированныхъ обычаемъ и постановленіями.

ныхъ щитовъ на нѣкоторыхъ особо крупныхъ магистралахъ Паводки и теперь являются постоянной угрозой для туземнаго населенія, такъ какъ всякое повышеніе уровня рѣки выше нѣкотораго предѣла, грозитъ народнымъ бѣдствіемъ. Коушутъ-ханъ-бентская плотина, напримѣръ, можетъ выдержать только расходъ въ 12-15 куб. саженъ въ 1 секунду. При повышеніи расхода выше этой нормы неизбѣжно переполненіе и разрывы магистраловъ. Въ 1896 году, когда въ апрѣлѣ расходъ Мургаба дошелъ до 23,7 куб. саж. въ секунду, Тохтамышскій магистралъ прорвало и вся вода рѣки устремилась въ него. Потребовалось 170,000 раб. дней на возстановленіе произведенныхъ разрушеній (130 дней непрерывныхъ работъ). Такое состояніе сѣти заставляетъ желать съ технической точки зрѣнія много лучшаго.

Брошенныя нѣкогда текинцами орошенныя земли и плотина въ низовьяхъ Теджена послѣ завоеванія края русскими стали снова заселяться. Плотина была возстановлена, а оросительная сѣть приспособлена для пользованія новыхъ поселенцевъ. Выше этой плотины вскорѣ же послѣ проведенія желѣзно-дорожной магистрали, въ связи съ развитіемъ въ области хлопководства, были установлены частными предпринимателями водокачки для поднятія воды изъ глубокаго здѣсь русла Теджена. Точно такое же машинное орошеніе одновременно возникло на границѣ Пендинскаго и Іолотанскаго оазисовъ. Кромѣ этого русской властью нѣкоторыя земли туземцевъ были обращены въ доходныя статьи областного управленія, въ такъ называемыя „карендная земли", для чего потребовалось вывести въ нѣкоторыхъ случаяхъ самостоятельныя оросительныя каналы. Нѣкоторыя мѣропріятія въ этой области однако потерпѣли неудачу. Такъ напримѣръ, Джуджуклинскій каналъ огромнаго протяженія вырытый въ 1884 году, предназначавшійся для снабженія линіи ж. д. водой и для орошенія прилежащихъ къ ней земель, съ самаго начала дѣйствовалъ только до полуст. Карабата, гдѣ и орошалъ небольшое количество земель. Вскорѣ онъ прекратилъ работу и на этомъ протяженіи. Власть же имѣла, повидимому, въ виду оросить изъ него еще и пустующія земли, лежащія по дорогѣ въ Серахсъ и обезпечить одновременно караванный путь Мервъ—Серахсъ водой, такъ какъ въ 1885 году изъ Джуджуклинскаго канала (Кумъ-яба) былъ сдѣланъ отводъ въ серахскомъ направленіи до Дашъ-Рабата. Но и этотъ каналъ тоже скоро захирѣлъ. Болѣе удачны оказались попытки образованія каренднаго земель и новаго орошенія въ низовьяхъ Мургаба и Теджена, подъ Серахсомъ и около ст. Имамъ-Баба. Ни одной сколько нибудь значительной работы по улучшенію или переустройству существующихъ ирригаціонныхъ системъ русская власть не предприняла, ограничившись только наблюденіемъ за правильнымъ распредѣленіемъ воды и устраненіемъ бьющихъ въ глаза техническихъ несовершенствъ ирригаціи. Даже на образованныхъ казною каренднаго земляхъ и оброчныхъ статьяхъ распредѣлительная сѣть и разверстка воды между водопользователями предоставлены усмотрѣнію туземцевъ и носятъ поэтому тѣ же черты примитивности и несовершенства, что и на земляхъ родовыхъ.

Указомъ 6 августа 1887 года „всѣ впустѣ лежащія земли по теченію р. Мургаба, на которыя, по сооруженіи плотины, извѣстной подъ названіемъ Султанбентской, будетъ возможно распространить орошеніе, безъ ущерба, однако же, для прочихъ орошаемыхъ уже водами этой рѣки частей Мераскаго оазиса" были переданы Удѣльному вѣдомству для устройства на нихъ имѣнія съ проведеніемъ новыхъ оросительныхъ каналовъ. Иниціатива постройки новой ороси-

тельной системы на Мургабѣ, вѣрнѣе, возстановленія древней Султанъ-ябской системы, питавшей старый Мервъ, принадлежала инженеру Поклевскому Ему же принадлежитъ и первоначальное руководство работами по постройкѣ, которыя произвели и окончательно закончили уже другія лица. По проэкту и по смыслу приведеннаго указа образованное Мургабское имѣніе (начало функціонировать съ 1895 г.) должно было питаться водой, набиравшейся въ зимнее время въ 6-ти его водохранилищахъ съ общей емкостью въ 20 милліоновъ кубическихъ саженъ и отчасти излишними, ненужными туземному населенію весенними поводками—однимъ словомъ—развитіе хозяйства имѣнія не должно было быть основано на захватѣ воды у мѣстнаго населенія. Однако, благодаря заиленію водохранилищъ и цѣлому ряду другихъ причинъ, Мургабское имѣніе вскорѣ же послѣ своего образованія должно было обратиться къ „позаимствованію" воды изъ живого сѣченія Мургаба Съ апрѣля 1902 г. имѣніе получило право брать воду и въ лѣтніе мѣсяцы (въ размѣрѣ 10% отъ расхода съ 1 апрѣля по 1 октября). Всѣ ирригаціонныя сооруженія Мургабскаго имѣнія представляютъ собою послѣднее слово оросительной техники, но къ сожалѣнію, проэктъ былъ, повидимому, недостаточно обоснованъ и критически продуманъ, такъ какъ вся дальнѣйшая исторія имѣнія показала ненужность и нецѣлесообразность произведенныхъ колоссальныхъ затратъ. До сихъ поръ, за 20 лѣтъ своего существованія, имѣніе не можетъ покрыть тѣхъ расходовъ, которыхъ стоила постройка плотинъ, водохранилищъ и сѣти, несмотря на то, что „позаимствованіями" воды, за чужой счетъ, оно можетъ расширять свое хозяйство. Эту попытку орошенія новыхъ земель на началахъ высокаго техническаго совершенства, какъ она была задумана и выполнена, можно было бы только привѣтствовать, если бы она не кончилась такъ, какъ говоритъ о ней современное состояніе имѣнія Но во всякомъ случаѣ оросительныя сооруженія имѣнія были до самаго послѣдняго времени образцовыми и единственными во всемъ Туркестанѣ и такъ или иначе, но съ ихъ помощью въ Закаспійской области было орошено новыхъ 20—25 тысячъ десятинъ.

Русское вліяніе сказалось болѣе сильно, нежели въ области ирригаціи, въ сферѣ техники полеводства и системы земледѣльческаго хозяйства туземцевъ. Это вліяніе шло главнымъ образомъ въ силу того обстоятельства, что съ приходомъ въ Закаспій русскихъ земледѣльческое хозяйство туркменъ пріобщилось желѣзно дорожнымъ путемъ къ европейской экономической жизни и стало испытывать на себѣ измѣненія экономической конъюнктуры. Та эволюція, которую продѣлало туркменское земледѣліе за послѣдніе 20—30 лѣтъ, однимъ культурнымъ вліяніемъ русской администраціи не объяснишь; гораздо больше значенія, какъ дѣйствующая причина, имѣетъ, конечно, второй элементъ—появленіе въ Закаспійской области желѣзной дороги, сдѣлавшее туркмена—земледѣльца поставщикомъ хлопка для прядильныхъ и ткацкихъ фабрикъ Московско-Владимірскаго раіона. Со сказочной быстротой растущая площадь хлопковыхъ посѣвовъ мѣняетъ въ корнѣ не только систему хозяйства и полеводства, но несетъ съ собою и большія измѣненія правового и соціально-бытового характера у туземцевъ. Ниже мы увидимъ, что вмѣстѣ съ ростомъ хлопковой площади, раньше только передѣльныя земли начинаютъ участокъ за участкомъ превращаться въ мюльки Параллельно этому растетъ цѣнность земель, появляется стремленіе закрѣпить ихъ за собою и родовой обычай „адатъ" даетъ подъ напоромъ развитія экономики трещину—появляется институтъ купли продажи земель, по "адату" недопустимый. Растетъ прогрессивно цѣна на хлопокъ, уве-

личивается площадь посѣва хлопка, растутъ и денежные обороты кочевниковъ—туркменъ и ихъ хозяйство начинаетъ все болѣе и болѣе превращаться изъ натуральнаго хозяйства кочевника земледѣльца въ денежное хозяйство промышленника-хлопководца. Нечего и говорить, что этотъ процессъ, какъ по мановенію волшебнаго жезла превратилъ аламанщика-кочевника въ мирнаго земледѣльца.

Русскіе застали въ Закаспійской области только культуру яровыхъ хлѣбовъ, люцерны, дынь и незначительные посѣвы азіатскаго хлопчатника—„карагуза" Земледѣльческое хозяйство велось по переложной системѣ, которая сохранилась еще и теперь на общинныхъ земляхъ Промышляя разбоями и скотоводствомъ, текинцы занимались земледѣліемъ только постольку, поскольку это было имъ необходимо для полученія основныхъ продуктовъ потребленія. Наиболѣе состоятельные изъ нихъ, скотоводы, повидимому, и совсѣмъ игнорировали земледѣліе, предоставляя это занятіе бѣднотѣ. Но какъ только съ приходомъ русскихъ исчезла возможность дѣлать набѣги на сосѣднія племена, Хиву и Персію, а вмѣстѣ съ тѣмъ наступилъ, такъ сказать, международный миръ и создалась, такимъ образомъ, благопріятная обстановка для занятія земледѣліемъ, текинская вольница принуждена была перейти къ болѣе мирному занятію. Русская власть съ первыхъ же шаговъ своего существованія, въ этомъ нужно отдать ей справедливость, начала принимать мѣры къ развитію и улучшенію сельскаго хозяйства во вновь присоединенной области. Главнымъ образомъ было поставлено цѣлью привить культуру американскаго хлопчатника, уже распространяшагося въ то время въ коренныхъ областяхъ Туркестана.

Въ 1884-1886 г г. были произведены опыты съ раздачей хлопковыхъ сѣмянъ для посѣва текинцамъ Асхабадскаго уѣзда Но это ни къ чему не привело—текинцы не хотѣли сѣять хлопка. Одновременно за пропаганду посѣвовъ американскаго хлопчатника взялись и торговыя фирмы (Коншина, Кудрина, инженеръ Миндеръ и др.), которыя дѣйствовали другимъ методомъ—показательнымъ—производили за свой счетъ посѣвы на арендованныхъ у туркменъ земляхъ. Но встрѣтилось и тутъ затрудненіе: туркмены не хотѣли сдавать землю на срокъ больше года несмотря ни на какую плату*). Всѣ фирмы, исключая Миндера вынуждены были прекратить показательные посѣвы. Эта заминка продолжалась до 1890 г., когда во главѣ военнаго управленія областью сталъ Куропаткинъ. Послѣдній принудилъ текинцевъ сдавать земли въ долгосрочную аренду русскимъ арендаторамъ и уже въ 1890 г. Миндеру, благодаря этому, удалось засѣять около 200 дес. хлопка Куропаткинъ возстановилъ раздачу сѣмянъ, въ 1893 году выписалъ изъ Самарканда сартовъ хлопководовъ и съ ихъ помощью въ ближайшіе годы были организованы казенныя показныя поля при каждомъ уѣздномъ управленіи

На Средне азіатской выставкѣ 1891 г. миндеровское волокно было признано лучшимъ изъ туркестанскихъ сортовъ Съ 90-хъ годовъ посѣвы хлопчатника начинаютъ усиленно расширяться. Но въ началѣ, какъ говоритъ оффиціальный источникъ, туземное населеніе сѣяло хлопокъ только „для отвода глазъ администраціи"—посѣвы зачастую передавались безплатно арендаторамъ"**). Положеніе дѣла рѣзко измѣнилось съ 1893 года, когда арендаторы получили большіе барыши. Съ этого момента, убѣдившись воочію въ выгодности

*) Возможно, что ихъ отказъ обусловленъ былъ тѣмъ, что земля тогда ежегодно поступали въ передѣлъ.

**) Администрація понуждала сѣять хлопокъ черезъ аульную администрацію. Относясь къ этому, какъ къ повинности, общество засѣвало хлопкомъ часть своихъ земель съ помощью наемныхъ рабочихъ или отдавало ее безплатно желающимъ

культивированія рекомендуемаго хлопка текинцы начинаютъ уже безъ принужденія высѣвать его Безплатная раздача сѣмянъ и задатки, выдаваемые подъ урожай хлопковыми фирмами, еще болѣе облегчали и ускоряли распространеніе новой культуры. Въ тоже время цѣна на хлопокъ возрастала съ каждымъ годомъ и туркмену все реальнѣе и реальнѣе выявлялась та польза, которую онъ могъ извлечь изъ своего участка, замѣняя пшеницу и другія культуры американскимъ хлопкомъ.

Какъ постепенно росла въ Закаспійской области площадь хлопковыхъ посѣвовъ, показываетъ нижеслѣдующая таблица посѣвныхъ площадей 3-хъ главныхъ культуръ, производимыхъ въ Закаспійской области:

Годы	Пшеницы (десятинъ)	Ячменя (десятинъ)	Хлопка (десятинъ)	Посѣвная площадь подъ 3-мя главн. культур.	% площ., занятой хлопкомъ	Цѣна 1 пуда хлопка
1888	—	—	160	—	—	— —
1889	—	—	100	—	—	— —
1890	35,500	7,500	900	43,900	2,3	— —
1891	36,300	8,000	1,300	45,700	2,8	1 р. 60 к.
1892	41,500	7,700	1,700	50,900	3,3	1 р. 60 к.
1893	42,000	6,500	4,000	52,500	7,6	1 р. 60 к.
1894	61,200	10,400	3,800	75,400	5,0	1 р. 60 к.
1895	76,300	12,000	3,500	91,800	3,8	2 р. 40 к.
1896	47,700	8,100	12,300	68,100	18,1	2 р. 30 к
1897	47,600	9,800	11,000	68,400	16,1	1 р. 70 к
1898	59,700	11,700	14,000	85,000	16,5	1 р. 75 к.
1899	55,200	15,100	6,500	76,800	8,5	2 р. — к.
1900	51,000	16,200	10,000	77,200	12,9	2 р. 80 к.
1901	66,300	14,200	11,000	91,500	12,0	2 р. 30 к.
1902	67,300	15,200	16,000	98,500	16,2	2 р. 75 к.
1903	83,400	17,700	22,000	123,100	17,9	3 р. 50 к.
1904	41,300	19,000	31,000	91,500	33,9	2 р. 75 к.
1905	41,500	16,000	11,000	68,500	16,1	3 р. 10 к.
1906	67,300	16,600	32,000	115,900	27,6	3 р. 10 к.
1907	75,100	21,600	34,000	130,700	26,0	3 р. 80 к.
1908	62,800	19,900	42,000	124,700	33,7	2 р. 90 к
1909	46,700	17,800	31,000	95,500	32,5	3 р. 70 к.
1910	—	—	28,000	—	—	4 р. 65 к
1911	—	—	38,000	122,800	30,9	3 р. 20 к.
1913	—	—	43,000	127,600	33,7	4 р. — к.
1915	—	—	58,000	—	—	6 р. — к.
1916	—	—	68,000	—	—	8 р. — к.
Средняя за 1890-1895 г.г.	43 300	8.040	2 340	53.680	4,3	1 р. 60 к.
Средняя за 1905-1910 г.г.	58 680	18.380	30.000	107.000	28,0	3 р. 34 к.

Тогда какъ посѣвная площадь пшеницы къ началу второго десятилѣтія XX в. возросла по сравненію съ 1890—1895 г. съ 43 300 де-

сятинъ до 58.680 д., т. е. за 20 л. на 97%, посѣвная площадь хлопка за этотъ же періодъ выросла на 1182%. Вся посѣвная площадь въ Закаспійской области также непрерывно росла и увеличилась за 20 лѣтъ вдвое; слѣдовательно, ростъ посѣвовъ пшеницы все время отставалъ отъ роста всей посѣвной площади и расширеніе послѣдней шло исключительно на расширеніе запашекъ подъ хлопокъ. Если взять вмѣстѣ посѣвныя площади пшеницы и ячменя (посѣвная площадь котораго выросла на 129%), то получится почти то же соотношеніе: вся посѣвная площадь увеличилась на 100%, а площадь подъ продовольственными хлѣбами—только на 50%; остальное приращеніе идетъ на счетъ хлопковой площади: площадь подъ хлопокъ росла въ 8 разъ быстрѣе, нежели подъ хлѣбами. Какъ видно изъ таблицы особенно усиленный ростъ хлопковыхъ запашекъ начался съ 1896 года, когда стали рѣзко подниматься цѣны на хлопокъ; затѣмъ слѣдующій скачекъ посѣвная площадь дѣлаетъ въ 1903 году опять таки съ параллельно поднимающимися цѣнами. Послѣднее рѣзкое повышеніе цѣнъ передъ войной и во время ея оказало тоже самое вліяніе—хлопковая площадь увеличилась и абсолютно и относительно—поднялась съ 28% до 33% всей посѣвной площади главныхъ культуръ.

Ростъ хлопковыхъ посѣвовъ повысилъ въ высокой степени требованія хозяйствъ на оросительную воду въ лѣтніе мѣсяцы. Раньше при культурѣ только яровыхъ хлѣбовъ и небольшого количества зеленыхъ культуръ: люцерны, джугары и пр. воды было болѣе, чѣмъ достаточно, такъ какъ потребность въ водѣ яровыхъ культуръ прекращалась съ наступленіемъ лѣта, когда расходъ рѣкъ спускается до минимума. Хлопокъ же, требуя при туземной техникѣ 4—5—6 поливокъ за вегетаціонный періодъ, часть которыхъ приходится на весну одновременно съ поливами яровыхъ хлѣбовъ, сильно повысилъ потребность въ водѣ и вмѣстѣ съ его распространеніемъ яровые хлѣба стали получать меньше воды. Это вызвало переходъ отъ яровыхъ культуръ къ озимымъ, чему способствовало и непосредственное культурное вліяніе русскихъ, пропагандировавшихъ озимые посѣвы. Наряду съ этимъ измѣнилась и самая система полеводства: хлѣба стали культивироваться только на санашниковыхъ земляхъ, по периферіи системъ, на луже орошаемыхъ земляхъ. Тѣ же участки, которые пошли подъ хлопокъ, если раньше и были передѣльными, то постепенно превратились въ мюльки, такъ какъ требовали удобренія, лучшей механической обработки и ухода. На мейданахъ-санашникахъ осталась прежняя залежная система, на мюлькахъ же выработался постепенно люцерно хлопковый сѣвооборотъ съ полнымъ изгнаніемъ пара, примѣненіемъ удобреній и большимъ количествомъ вспашекъ*). Тогда какъ пшеничныя земли вспахиваются въ среднемъ 1—2 раза мюльки подъ хлопокъ вспахиваются около 4—5 разъ. За послѣдніе годы въ связи съ ростомъ въ области городской жизни на пригородныхъ мюльковыхъ участкахъ стали распространяться и огородныя растенія тамъ, гдѣ это возможно по количеству оросительной воды.

Въ такихъ районахъ, какъ Кеши, Кипчакъ и Багиръ подъ Асхабадомъ и нѣкоторые аулы подъ Мервомъ, гдѣ огородничество достигло степени промысла, для нѣкоторыхъ хозяйствъ интенсивность земледѣлія настолько высока, что можетъ быть приравнена къ вольной системѣ хозяйства пригородовъ большихъ промышленныхъ центровъ.

---

*) Сѣвооборота въ научно-агрономическомъ смыслѣ нѣтъ, есть только чередованіе на участкахъ хлопка и люцерны, такъ какъ и та и другая культура держатся на одномъ полѣ нѣсколько лѣтъ подрядъ.

Дальнѣйшей интенсификаціи земледѣлія и росту площади подъ хлопкомъ и другими промышленными растеніями препятствуетъ недостатокъ оросительной воды. Посѣвная площадь Закаспійской области достигла, повидимому, своего максимума. Считаютъ, что въ Закаспіи при туземномъ модулѣ орошенія, можно засѣять до 150.000 д. Этой цифры и достигла посѣвная площадь послѣднихъ лѣтъ. Увеличеніе площади подъ хлопкомъ въ дальнѣйшемъ едва-ли будетъ возможно, по крайней мѣрѣ, значительное увеличеніе. Уже и теперь подъ нимъ находится въ среднемъ около $^1/_8$ площади, а въ нѣкоторыхъ районахъ, напримѣръ, подъ Мервомъ, эта доля значительно выше. По обслѣдованію хозяйствъ Коушутъ-ханъ бентской системы, производившемуся мною въ 1916 году въ среднемъ подъ Мервомъ хлопокъ составлялъ 44,6% всѣхъ посѣвовъ и 39,2% площади пашни, доходя на мюлькахъ въ среднемъ до 49,1% а иногда до $^1/_2$ и выше всей площади пашни (хлѣба же на мюлькахъ занимали 17,3%, а на общинныхъ—31%, составляя въ среднемъ 38% всей площади. Вотъ болѣе детальное подраздѣленіе въ Мервскомъ оазисѣ пашни по культурамъ:

Культуры	% на мюльках	% на общ. землях	% всей площади
Хлопокъ . . .	49,2	5,4	39,2
Пшеница . . . Ячмень . . .	17,2	90,2	38,0
Джугара	9,4	—	7,5
Дыня, арбузы . . . (огородныя и проч.)	7,2	2,2	5,4
Паръ*) . . .	16,1	1,2	11,2
И Т О Г О	100	100	100

Дальнѣйшій ростъ хлопковой площади можетъ еще идти только за счетъ дальнѣйшаго сокращенія яровыхъ посѣвовъ. Полное же изгнаніе хлѣбовъ изъ сѣвооборота туземнаго хозяйства или сведеніе ихъ до возможнаго по агрономическимъ условіямъ минимума совершенно невозможно при томъ модулѣ орошенія, который практикуется у туземцевъ. Въ 1915 году, напримѣръ, средній расходъ на десятину въ Іолотанскомъ оазисѣ составлялъ 1694 куб. сж., въ Тохтамышѣ—3800 куб. сж., въ Отамышѣ—2076 кб. сж. Даже если предположить, что половина воды теряется на фильтрацію и испареніе, то модуль все таки окажется высокимъ, на много больше оптимальнаго модуля хлопка, выражающагося въ 600 650 кб. сж. на десятину. Только организація отпуска и полива на научно-техническихъ основаніяхъ, которая дастъ возможность по нѣкоторымъ исчисленіямъ съэкономить, напримѣръ, въ Коушутъ-ханъ-бентѣ запасъ воды для орошенія $33^1/_2$ тысячъ десятинъ, и можетъ еще дать основу и возможность, какъ дальнѣйшаго расширенія всей посѣвной площади, такъ и площади посѣва хлопка и другихъ цѣнныхъ лѣтнихъ культуръ.

*) Паръ—случайный, изъ за недостатка воды.

Водоземельныя отношенія и община у туркменъ.

Общаго межеванія Закаспійской области еще не производилось. По приблизительнымъ исчисленіямъ путемъ обмѣра картъ область занимаетъ площадь въ 525,5 тысячъ квадратныхъ верстъ или 54,8 милл. десятинъ. По величинѣ она превосходитъ каждую изъ другихъ областей Туркестана и болѣе всей Германской имперіи На этомъ огромномъ пространствѣ однако размѣстилось очень немного людей, всего около 475 тыс. человѣкъ, что даетъ плотность на 1 кв. в. въ 0,9 тогда какъ въ Ферганѣ плотность населенія—15, а въ Германіи—125. Причина такой слабой населенности всѣмъ извѣстна; населеніе распредѣлено по области очень неравномѣрно изъ за природныхъ условій: въ оазисахъ, у воды оно очень густо, въ пескахъ — на сотни верстъ не встрѣтишь ни одного селенія. Оазисы по плотности населенія не только не уступаютъ, скажемъ, той же Германіи но даже превосходятъ ее; въ наиболѣе густо заселенныхъ мѣстахъ, напримѣръ, по долинѣ Мургаба, въ низовьяхъ плотность населенія на 1 кв. в. доходитъ до 300 и болѣе человѣкъ Около 0,9 всего Закаспія подъ пашнями Изъ остальной площади также не вся земля можетъ быть орошена по тѣмъ или инымъ причинамъ Считаютъ, судя по послѣднимъ изысканіямъ, что въ Закаспійской области пригодно къ орошенію около 2 милл. десятинъ, но въ настоящее время изъ этой площади подъ земледѣльческой культурой находится максимумъ 150,000 десятинъ или 0,3% всего пространства области. Все остальное—пусты. только частью используемая для экстенсивнаго скотоводства тамъ, гдѣ имѣются колодцы.

Земледѣльческіе районы расположены по долинамъ рѣкъ Мургаба и Теджена и ручьевъ, стекающихъ съ Копетдагскаго хребта; эти районы и населены наиболѣе густо, особенно долина Мургаба, и здѣсь то и тѣснится большая земледѣльческая часть населенія области. Всего по послѣдней переписи въ Закаспійской области безъ Мангишлака около 64,000 хозяйствъ Выключивъ изъ этой суммы на кочевниковъ Красноводскаго уѣзда—2.000, мы получимъ, что земледѣліемъ занято въ настоящее время 62 тысячи хозяйствъ или съ лишнимъ 300,000 жителей (на каждое хозяйство, „дымбыръ" приходится въ среднемъ 5 съ небольшимъ человѣкъ), а скотоводствомъ тысячъ 18 хозяйствъ или около 100.000 жителей (вмѣстѣ съ Мангишлакскимъ у.), т. е., что земледѣліемъ занято въ настоящее время около $^3/_4$ всего населенія области Почти половина всего земледѣльческаго населенія, и болѣе половины посѣвной площади приходится на Мервскій уѣздъ. Вотъ приблизительная картина рас-

предѣленія по районамъ населенія и земли, находящейся въ хозяйственномъ пользованіи:

Районы	Число хозяйствъ	% всѣхъ хоз прих. на районъ	Культурная площ. въ тысяч. десят.	% всей культ. площ Закаспія
Долина Мургаба	30.000	48 4	73.3	50.4
Тедженск. уѣздъ	13.000	20.9	50.5	34 7
Асхабадск уѣздъ	14.000	22 6	15 7	10 8
Красновод уѣздъ	5.000	8.1	6.0	4.1
Всего	62.000	100	145,5	100

Изъ приведенной таблицы видно, что на долю Мервскаго и Тедженскаго уѣздовъ падаетъ 85% всей культурной площади земли и почти 70% всего земледѣльческаго населенія, хотя по площади оба эти уѣзда составляютъ только 30% всей территоріи Закаспія Еще выпуклѣе выражено значеніе Мервскаго уѣзда, какъ земледѣльческаго района: онъ составляетъ только одну четверть всего пространства области, но и на населеніе и на используемую площадь земли въ немъ падаетъ половина соотвѣтствующихъ цифръ по области.

Посмотримъ теперь, какъ организовано въ этихъ районахъ распредѣленіе воды и земли, и каковы могутъ быть здѣсь задачи аграрной политики. Водоземельные порядки западнаго земледѣльческаго района: Асхабадскаго уѣзда, Каракалинскаго района и отчасти Атека, гдѣ орошеніе производится мелкими горными рѣчками или кяризами, и водоземельные порядки въ долинахъ рѣкъ Мургаба и Теджена, сходясь въ общихъ чертахъ, однако, сильно разнятся между собою во многомъ и представляютъ собою какъ бы два типа, поэтому и описаніе этихъ порядковъ удобнѣе вести отдѣльно для текинцевъ Мерва и Теджена и ахалъ-текинцевъ западнаго района. Начну съ Мервскаго уѣзда, имѣя главнымъ образомъ въ виду Коушутъ-ханъ-бентскую оросительную систему, т. е. Мервскій оазисъ въ узкомъ, хозяйственномъ пониманіи этого слова. Этотъ районъ и наиболѣе значителенъ и наиболѣе интересенъ для характеристики водоземельныхъ отношеній, тѣмъ болѣе, что въ прочихъ—Ленде, Тедженѣ и др., земельные порядки почти однотипичны съ коушутъ-ханъ-бентскими.

Текинцы, какъ извѣстно, появились въ Мервскомъ оазисѣ незадолго до прихода въ него русскихъ. Они оттѣснили на югъ, къ Іолотани и Кушкѣ, ранѣе сидѣвшее у Мерва племя своихъ сородичей сарыковъ и расположились на ихъ мѣстѣ отъ Коушутъ-ханъ-бента до границы песковъ. Они застали готовую ирригаціонную сѣть и имъ оставалось только приспособить ее къ своимъ потребностямъ. Естественно, передъ ними сразу возникъ вопросъ, какъ пользоваться оросительными каналами, кто, гдѣ и сколько можетъ запахивать и поливать земли. Рѣка была одна, племя довольно многочисленное и нужно было какъ-то справедливо распредѣлить между собою оросительную воду, установить порядокъ пользованія рѣкой и каналами. И эта задача была рѣшена путемъ дѣленія всей воды поровну между родовыми группами. Дѣло въ томъ, что не только тогда, но и теперь даже, у текинцевъ очень сильна родовая связь и родовой сепаратизмъ, какъ и у всѣхъ народовъ, стоящихъ или стоявшихъ на той ступени культурнаго развитія, на которой застали текинцевъ русскіе. Раздѣляясь на

много колѣнъ и подколѣнъ, каждое изъ которыхъ хотѣло въ извѣстной степени жить обособленно, имѣло свои родовые интересы, текинцы должны были при занятіи Мервскаго оазиса разселиться и подѣлить землю и воду по родовому принципу.

По преданію родоначальникомъ племени былъ нѣкто Салоръ-Казанъ. Отъ его сыновей, Тохтамыша и Отамыша, получили свое наименованіе и два текинскихъ рода: Тохтамышъ и Отамышъ. У Тохтамыша въ свою очередь было два сына: Бекъ и Векиль и т. д. Вотъ по этой родовой схемѣ и была произведена разверстка земли и воды. Каждый родъ, а въ предѣлахъ рода каждое колѣно, получилъ отдѣльный участокъ земли и отдѣльную канаву. Ни одна группа не имѣла передъ прочими преимущества, всѣ получили поровну. По жребію правая сторона Мургаба досталась Тохтамышскому роду, лѣвая—Отамышскому, а затѣмъ опять таки по жребію земли одинаковаго качества были разверстаны между подродовыми группами до самыхъ мелкихъ. Точно также въ общемъ сдѣлано было и распредѣленіе воды. Это своеобразное уравнительное землепользованіе было вызвано желаніемъ поставить каждую родовую группу въ совершенно одинаковыя условія со всѣми остальными, такъ какъ всѣ они, каждый родъ, каждое колѣно, наравнѣ съ прочими участвовали и въ защитѣ отъ непріятеля и въ „аламанахъ"[1].

Внутри родовыхъ группъ въ цѣляхъ той же уравнительности вся земля была подѣлена на нѣсколько участковъ, такъ какъ не всѣ земли могли быть одинаково хорошо орошены. Тохтамышскій родъ, напримѣръ, осѣвшій съ правой по теченію стороны Мургаба, подѣлилъ прежде всего всѣ свои орошенныя земли на двѣ части: ближе къ рѣкѣ, западную часть заняло колѣно Бекъ, а восточнѣе его—Векиль. Бекъ всѣ свои земли въ свою очередь раздѣлилъ на 5 группъ: 1) Коушутъ ханъ-бентскія, Шоръ-тепинскія, расположенныя у самой головы магистральнаго арыка Тохтамышскаго рода, 2) Мюлькъ-ябскія—около г. Мерва, въ срединѣ оросительной системы, самыя лучшія, 3) Торгой тепинскія—ниже мюлькъ ябскихъ и наконецъ 4—5) Пешанъ-алійскія и Кумышъ-тепинскія въ концѣ оросительной системы. Въ каждой изъ этихъ группъ получили надѣлы по жребію всѣ родовыя подраздѣленія Бекскаго колѣна: Геокча, Аманша и Конгуръ, а внутри послѣднихъ и болѣе мелкія—современныя аульныя общества. Въ колѣнѣ Векиль распредѣленіе земли было произведено аналогичнымъ образомъ съ тою только разницей, что земли по своему качеству были раздѣлены не на пять категорій, какъ у Бека, а только не двѣ, которыя и были по жребію разверстаны между Язы-Юсупъ, Кара и Арыкъ-Караджа.

У отамышцевъ дѣленіе земли было сдѣлано нѣсколько иначе, а именно у нихъ не было раздѣленія земли между главными родовыми группами, а сразу вся земля рода была разбита на категоріи и разверстана между мелкими родовыми группами. Земли лѣвой стороны Мургаба по степени ихъ орошенности были подѣлены на три категоріи: 1) Верхнія, Сухты-ябскія, между Іолотанскимъ оазисомъ и арыкомъ Ходжа-Ябъ, 2) Мюлькъ-ябскія, около города, наилучше орошенныя и 3) Кара-ябскія. Каждая изъ этихъ трехъ категорій земель была раздѣлена по поламъ между двумя основными колѣнами Отамыша, между Сычмазъ и Пахши, а потомъ и внутри послѣднихъ между мелкими родовыми группами, хотя нѣкоторые земельные участки были оставлены въ нераздѣльномъ пользованіи цѣлаго колѣна и только для посѣва передѣляются между аулами—родами. Приведенная особенность раздѣла земли у Отамышскаго рода текинцевъ была вызвана тѣмъ обстоятельствомъ, что земли этого рода явились пограничными съ землями сарыковъ и подвер-

[1] Грабежахъ, набѣгахъ.

гались набѣгамъ, какъ этихъ послѣднихъ, такъ и дальше живущихъ афганцевъ и персовъ. Нужно было проводя канавы защищаться отъ набѣговъ сосѣдей и, естественно, ни одна изъ мелкихъ родовыхъ группъ не хотѣла получить землю на границѣ, да и не могла бы справиться со своимъ хозяйствомъ подъ постоянной угрозой. Поэтому всѣ родовыя группы работали по проведенію оросительныхъ каналовъ на границѣ сообща, по очереди, и въ соотвѣтствіи съ этимъ подѣлили землю

Описанный вкратцѣ порядокъ разверстки земли между родовыми группами у текинцевъ характеренъ вообще для племенъ и народовъ періода переходнаго отъ быта пастушеско-скотоводческаго къ земледѣльческому. До настоящаго времени текинцы въ нѣкоторыхъ районахъ не осѣли окончательно на землю, занимаются одновременно и скотоводствомъ и земледѣліемъ и первымъ даже болѣе. Напримѣръ, значительная часть нѣкоторыхъ ауловъ Асхабадскаго уѣзда періодически откочевываетъ изъ земледѣльческихъ районовъ въ пески, на колодцы, имѣя на мѣстѣ осѣдлости и посѣвы и усадьбу. Также и въ Мервскомъ оазисѣ, многіе хозяева, особенно Векильскаго рода, имѣя земельные надѣлы, живутъ, однако, гдѣ-нибудь въ пескахъ, занимаясь постоянно разведеніемъ скота Но процессъ осѣданія на землю послѣ прихода въ край русскихъ шелъ усиленнымъ темпомъ; годовъ же 30-40 тому назадъ, внѣ всякаго сомнѣнія, преобладающимъ занятіемъ населенія было скотоводство, продукты же земледѣлія въ общей экономіи области играли только потребительную роль

Для переходнаго періода характерно разграниченіе земли между родовыми группами, родовое пользованіе землей, вырождающееся впослѣдствіи въ общинное землевладѣніе. У сосѣдей текинцевъ-афганцевъ, стоящихъ на той же ступени развитія, пользованіе землей организовано подобнымъ же образомъ—по принципу уравнительности землепользованія всѣхъ родовыхъ и племенныхъ подраздѣленій. Черезъ каждыя 5-10 лѣтъ всѣ земли заново передѣляются между племенами и родами, чтобы не поставить какое либо изъ нихъ въ необходимость пользоваться плохой землей, тогда какъ прочія будутъ имѣть земли лучшаго качества. Вездѣ, у всѣхъ народовъ первобытная община возникала приблизительно въ такихъ же самыхъ формахъ, путемъ проведенія прежде всего земельныхъ границъ между родами. По словамъ Тацита, у древнихъ германцевъ прежде всего тоже появились границы между общинами, селеніями и эти границы ежегодно освящались торжественными церемоніями. Родовое пользованіе землей столь же характерно для осѣдающихъ на землю кочевниковъ, какъ характерна, напримѣръ, встрѣчающаяся у киргизъ, если можно такъ выразиться, аренда скота за долю урожая, процвѣтавшая въ древности, въ переходный пастушеско-земледѣльческій періодъ и сейчасъ сохранившаяся еще, какъ остатокъ прошлаго, въ нѣкоторыхъ районахъ Франціи подъ названіемъ „bail à cheptel".

Нѣкоторыя специфическія черты, присущія родовому землепользованію у туркменъ и у туркестанцевъ вообще, не встрѣчающіяся у другихъ народовъ, объясняются тѣмъ, что поливное земледѣліе по своему характеру требуетъ колоссальныхъ предварительныхъ затратъ труда на постройку оросительныхъ каналовъ, что можетъ быть осуществлено только коллективными усиліями значительной группы людей. Напримѣръ, благодаря этому—коллективной постройкѣ каналовъ Отамышскаго рода — и землепользованіе носитъ здѣсь особенный характеръ Точно также у іолотанскихъ сарыковъ изъ-за необходимости нести постоянное дежурство большому количеству людей на главной плотинѣ, что отвлекаетъ ихъ отъ своего хозяйства, землепользованіе носитъ особенный отпечатокъ: хозяева, остающіяся дома обрабатываютъ земли дежуря

шихъ на плотинѣ, обработка земли производится коллективнымъ трудомъ сосѣдей по очереди полива (такъ называемый „шайрыкъ"). Это послѣдчее явленіе, впрочемъ, встрѣчается и широко распространено не только у сарыковъ, но и въ другихъ районахъ въ силу сходныхъ причинъ, но объ этомъ на своемъ мѣстѣ.

Распредѣливъ вышеуказаннымъ образомъ между собою землю, текинцы и оросительную воду раздѣлили между собою по тому же самому принципу. Изъ Мургаба на обѣ стороны были выведены два родовыхъ магистрала: Тохтамышъ-Науръ и Отамышъ-Науръ или Алаша-ябъ, каждый изъ которыхъ въ свою очередь развѣтвился примѣрно на столько же канавъ-ябовъ, сколько было колѣнъ въ каждомъ родѣ Главный распредѣлитель Тохтамышскаго рода лежитъ на нѣсколько верстъ сѣвернѣе Коушутъ-ханъ-бентской плотины плотины и носитъ названіе Бешъ-таразъ (таразъ—слово не туркменское, оно унаслѣдовано текинцами, какъ и много другихъ техническихъ терминовъ отъ прежнихъ обитателей Мервскаго оазиса значитъ въ переводѣ—дѣлитель). Изъ Бешъ-тараза вѣеромъ расходятся главныя родовыя канавы и по ихъ теченію разселились всѣ туркменскія родовыя группы, каждая по своему магистралу. Въ Отамышѣ, въ силу его особенностей, которыя были отмѣчены выше, нѣкоторыя арыки находятся въ общемъ пользованіи нѣсколькихъ родовыхъ группъ, цѣлаго колѣна, но въ общемъ распредѣленіе воды было организовано аналогично

Практически не всегда родовая группа аулъ имѣетъ обязательно свою собственную канаву или только одну. Нѣкоторыя, вѣроятно, по своей малочисленности, выводили каналы сообща съ сосѣдней группой, или же, наоборотъ, многочисленныя группы выводили по нѣсколько, но, какъ правило, каждый аулъ имѣетъ свой арыкъ, по которому и живетъ. Точно такой же способъ распредѣленія воды и разселенія—у сарыковъ Іолотани и Пенде, у салоровъ Серахса и у текинцевъ Нижне-Тедженскаго оазиса*).

Русская власть съ самаго своего появленія въ краѣ и до настоящаго времени почти совершенно не вмѣшивалась въ земельно-водные распоряжки туркменъ Мервскаго оазиса и по сію пору правовымъ регуляторомъ водо земельныхъ отношеній здѣсь является исключительно туркменскій „адатъ"-обычай. Русскіе немного улучшили только Коушутъ ханъ бентскую плотину и поставили учетъ расхода воды по главнымъ магистраламъ, но нормы отпуска ея и распредѣленіе между аулами остались почти прежними. Несмотря на то, что родъ Тохтамышъ много значительнѣе Отамыша вода дѣлится между ними почти поровну: 11/28 Тохтамышу, 11/28—Отамышу Распредѣленіе воды внутри этихъ родовъ еще нераціональнѣе и несправедливѣе—дальше она дѣлится поровну между составляющими родъ обществами, въ результатѣ чего, напримѣръ, общество Берсенъ, имѣющее почти тысячу хозяевъ, получаетъ воды столько же, сколько сосѣднее, насчитывающее всего сотню-двѣ.

Распредѣленіе воды не по потребности, а по праву однихъ ставитъ въ исключительно хорошія условія, доходящія иногда до излишней траты воды, другихъ—въ полную невозможность заниматься земледѣліемъ. Болѣе, чѣмъ къ какому либо другому району Туркестана, къ Закаспію можно отнести слова, что „здѣсь родитъ не земля, а вода", поэтому существующій способъ распредѣленія воды у туркменъ долженъ быть признанъ и технически и экономически въ высшей степени не раціональнымъ. Посмотримъ теперь, какъ рас-

*) Ирригаціонная родовая сѣть въ Пенде построена нѣсколько иначе, такъ какъ тамъ оросительныя канавы выведены изъ трехъ рѣкъ: Мургаба, Каша и Бурдыка.

предѣляется земля и вода внутри родовыхъ группъ, между хозяевами-земледѣльцами.

Здѣсь прежде всего нужно отмѣтить слѣдующее: насколько распредѣленіе воды Мургаба между родами и обществами нецѣлесообразно съ экономической точки зрѣнія и несправедливо въ настоящее время по отношенію къ нѣкоторымъ группамъ населенія оазиса, настолько, наоборотъ, это распредѣленіе цѣлесообразно и справедливо внутри родовыхъ дѣленій, между отдѣльными домохозяевами Распредѣленіе воды и земли, не говоря о техническ'кой сторонѣ дѣла, организовано въ туркменской общинѣ какъ нельзя лучше въ смыслѣ уравнительнаго пользованія землей и водой, особенно, если принять во вниманіе состояніе ирригаціонной техники у туркменъ. Каждый членъ общества, дѣлающійся самостоятельнымъ хозяиномъ, за признакъ берется женитьба, имѣетъ право на полученіе изъ свободнаго водо земельнаго фонда общества, такъ называемаго „су" участка или нѣсколькихъ участковъ земли съ правомъ полива ихъ въ теченіи точно опредѣленнаго времени. „Су"— есть надѣлъ и земли и воды въ одно и тоже время и, какъ правило, всѣ „су" даннаго общества по своей абсолютной величинѣ равны между собою. Слѣдовательно, всѣ домохозяева, всѣ главы семействъ въ отношеніи землеводопользованія поставлены въ совершенно одинаковыя условія. Вся земля и вода является какъ-бы собственностью родовой группы и отчужденіе земли не только на сторону, посторонним, членамъ другого общества, но и въ предѣлахъ рода—общества по адату совершенно недопустимо.

За послѣдніе годы на практикѣ, правда, это правило адата стало обходиться, главнымъ образомъ въ пригородныхъ аулахъ, но случаи купли-продажи насчитываются единицами. „Су"—надѣлъ земли и воды дается не въ собственность, а въ наслѣдственное пользованіе даннаго хозяйства. Если вымираетъ все поколѣніе сувладѣльца, то земля и вода его переходятъ снова въ распоряженіе общества Чрезвычайно своеобразное сочетаніе формъ индивидуальнаго пользованія и коллективной собственности! Почти подобную же картину мы видимъ въ другой странѣ поливного земледѣлія, въ патріархальномъ Китаѣ, гдѣ отцы семействъ ведутъ свои фамильныя лѣтописи на протяженіи нѣсколькихъ тысячелѣтій Земля въ Китаѣ является собственностью государства, каждый китаецъ можетъ только пользоваться ею въ количествѣ, какое онъ своими силами и силами своей семьи въ состояніи обработать. Послѣ вымиранія фамиліи земля переходитъ въ распоряженіе государства. Это сравненіе еще лишній штрихъ въ доказательство и для иллюстраціи того, что земельные порядки у туркменъ носятъ черты первобытной дѣвственности, не испорченной вліяніями экономическаго прогресса Европы. У сосѣдей и родственниковъ туркменъ сартовъ первобытная община уже успѣла выродиться, аграрный строй въ коренныхъ областяхъ Туркестана носитъ совершенно иной характеръ.

„Су", какъ земельный надѣлъ, всегда состоитъ по существу изъ двухъ надѣловъ земли: надѣла мюльковой земли и надѣла санашниковой—передѣльной, джамагатъ-еръ, мейдана, бугдой еръ Оба надѣла всегда, такъ сказать, сопутствуютъ одинъ другому, даются одновременно, но мыслимо и бываетъ практически въ случаяхъ продажи, что „су" - только надѣлъ общинной передѣляемой земли (часто встрѣчается въ Асхабадскомъ уѣздѣ).

Мюльки, мюльковыя земли—земли лучше орошенныя, идущія обыкновенно подъ посѣвъ зеленыхъ культуръ находятся въ наслѣдственномъ пользованіи су-владѣльца. Выше указывалось, что и территоріально эти земли отграничены отъ другихъ туркменскихъ земель, что мюльки расположены въ центрѣ оросительной сѣти, подъ Мервомъ. Какъ правило, мюльки въ

большинствѣ случаевъ, не находится, однако, въ одномъ кускѣ, не всегда является приусадебной землей, наоборотъ, обычно онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ черезполосныхъ надѣловъ, дается въ нѣсколькихъ малыхъ кускахъ. Бываютъ случаи, что мюльковый надѣлъ разбросанъ въ 5—6 мѣстахъ, иногда на большомъ разстояніи одно отъ другого, въ результатѣ чего су-владѣлецъ не имѣетъ фактической возможности обрабатывать отдаленныя полосы и вынужденъ сдавать ихъ въ аренду жителямъ, поселившимся на родовой канавѣ въ мѣстѣ нахожденія его мюлька. Въ свою очередь онъ арендуетъ мюльки этихъ жителей, находящіяся по близости отъ его усадьбы; такимъ образомъ происходитъ какъ-бы обмѣнъ частями надѣловъ и худо ли, хорошо ли, но путемъ широко распространенной аренды-сдачи земли, текинцы до нѣкоторой степени сводятъ на нѣтъ вредное вліяніе черезполоснаго надѣленія.

Мюлькъ находится въ непередѣляемомъ пользованіи отдѣльныхъ су-владѣльцевъ, его всегда наслѣдуетъ вмѣстѣ съ отцовскимъ „су" — младшій сынъ и только въ случаѣ отсутствія правоспособныхъ по адату наслѣдниковъ земли и „су" мюлькъ переходитъ снова въ распоряженіе общества Новые мюльковые надѣлы даются или изъ выморочныхъ мюльковъ или изъ общинныхъ земель въ случаѣ отсутствія первыхъ, но иногда для надѣленія мюльками существуетъ спеціальный земельный фондъ, не поступающій, какъ общинныя земли, въ періодическія передѣлы. Повидимому, мюльки, какъ форма землепользованія, появились во многихъ обществахъ не одновременно съ занятіемъ оазиса текинцами, а позже подъ вліяніемъ распространенія хлопковыхъ посѣвовъ и люцерны, требующихъ длительнаго пользованія земельными участками. Первоначальной формой землепользованія было, если не только, то во всякомъ случаѣ преобладающей, общинное передѣльное землепользованіе. Напримѣръ, въ нѣкоторыхъ районахъ и въ настоящее время происходитъ превращеніе этой послѣдней формы въ мюльковую при переходѣ отъ чисто зерновой системы хозяйства съ перелогами къ болѣе интенсивной съ посѣвами хлопка и люцерны. Года 4—5 тому назадъ текинцы общества Кара-Юрма Теджинскаго уѣзда ввели у себя люцерники и въ результатѣ должны были часть своей передѣляемой общинной земли предоставить въ индивидуальное наслѣдственное пользованіе су-владѣльцевъ, т.-е. образовать мюльки Аналогичное явленіе въ обществѣ Берсенъ Мервскаго у., раздѣлившаго часть своихъ Сухты-ябскихъ земель въ 1915 году на мюльки

Большая часть мюльковыхъ земель образовалась въ 90-хъ годахъ, вскорѣ послѣ прихода въ край русскихъ, когда стали распространяться посѣвы американскаго хлопка и другихъ цѣнныхъ культуръ, повысившія доходность земли и желаніе закрѣпить до нѣкоторой степени ее за собою. Распространенію мюльковаго землепользованія способствовало еще и то обстоятельство, что при передѣльномъ землепользованіи земля не удобряется, истощается и дѣлается непригодной для культуры цѣнныхъ растеній, напримѣръ, того же хлопка; кромѣ того мюльки имѣютъ особенно выгодную сторону въ отношеніи распоряженія надѣльной водой При мюльковомъ землепользованіи хозяинъ можетъ сконцентрировать всю свою воду на какомъ либо одномъ изъ черезполосныхъ участковъ и добивается этимъ наибольшаго экономическаго эффекта, при землепользованіи же передѣльномъ земли далеко расположенныя вмѣстѣ съ водой должны были невыгодно сдаваться въ аренду, часто всѣмъ обществомъ.

Неся въ себѣ черты индивидуальнаго, подворно-наслѣдственнаго владѣнія, мюльки, однако, отличаются отъ этой формы землевладѣнія, помимо порядка въ наслѣдованіи, возможностью коренного передѣла

между членами общества въ цѣляхъ большей уравнительности землепользованія и по своему характеру являются переходной формой отъ передѣльнаго къ подворно наслѣдственному землепользованію. Дѣло въ томъ, что по мѣрѣ роста населенія и образованія новыхъ „су" и мюльковыхъ надѣловъ во многихъ случаяхъ размѣръ мюлькового надѣла на „су" падаетъ, благодаря чему надѣлы давняго происхожденія количественно значительнѣе, чѣмъ вновь или недавно образовавшіяся. Правда, мельчаетъ и водный надѣлъ, фактическій гидромадуль становится тоже все меньше и меньше и при томъ для всѣхъ су владѣльцевъ одинаково. что до нѣкоторой степени выравниваетъ землепользованіе всѣхъ членовъ общества, но все же теоретически мыслимо и бываетъ это на практикѣ, напримѣръ, въ многоводныхъ обществахъ, что уменьшеніе земельнаго надѣла у однихъ при одинаковомъ количествѣ воды для всѣхъ ставитъ часть членовъ общества въ привеллигированное, болѣе выгодное положеніе по сравненію съ остальными, которые и начинаютъ требовать передѣла мюльковъ. Подобные передѣлы мюльковой земли въ Отамышскомъ Меджеурѣ были, напримѣръ, дважды на протяженіи послѣднихъ 10 лѣтъ, а въ нѣкоторыхъ аулахъ Векильскаго рода по требованію $^2/_3$ всѣхъ су-владѣльцевъ должень быть произведенъ общій передѣлъ всей мюльковой земли. Въ послѣднемъ случаѣ возможность передѣла даже регламентирована обычнымъ правомъ и хотя ни эта регламентація, ни вообще принципіальная допустимость передѣловъ на практикѣ, насколько мнѣ извѣстно, почти не имѣютъ примѣненія, все же это—особенность мюлькового землепользованія. которую необходимо учитывать какъ своеобразную, характерную черту туркменскаго общиннаго строя

Кромѣ мюльковъ текинская община въ Мервскомъ оазисѣ всегда имѣетъ (и надѣляетъ ими своихъ членовъ) еще и передѣльныя земли. Эти земли расположены всегда въ нижней части оросительной канавы въ Тохтамышскомъ родѣ и на особыхъ канавахъ общаго пользованія нѣсколькихъ обществъ – въ Отамышѣ – на западъ отъ Коушутъ-ханъ-бента Вообще общинныя земли представляютъ периферію оазиса и будучи орошены хуже, чѣмъ мюльковыя, поступаютъ только подъ посѣвъ зерновыхъ хлѣбовъ.

Какъ и надѣлъ мюлькомъ, надѣлъ общинной землей производится при полученіи „су", т. е. при женитьбѣ, но этотъ надѣлъ въ отличіе отъ мюлькового, а также душевыхъ надѣловъ въ русской общинѣ не есть одинъ или нѣсколько вполнѣ опредѣленныхъ кусковъ земли, дающихся въ болѣе или менѣе продолжительное пользованіе, а скорѣе—право на ежегодный посѣвъ на общинныхъ земляхъ въ долѣ равной съ остальными сувладѣльцами общества.

Общинныя земли, также какъ и мюльковыя, расположены часто въ нѣсколькихъ мѣстахъ и надѣлъ производится въ каждомъ изъ урочищъ Нѣкоторыя урочища общество цѣликомъ сдаетъ по тѣмъ или инымъ причинамъ въ аренду и часто су владѣлецъ реально даже не представляетъ какое количество земли въ этомъ урочищѣ онъ имѣетъ, онъ знаетъ только число „су". Кромѣ этого, передѣлы общинныхъ земель у туркменъ производятся большей частью ежегодно и каждый разъ су-владѣлецъ получаетъ подъ посѣвъ новый участокъ земли даже и въ томъ случаѣ, если въ передѣлъ поступаетъ ежегодно цѣликомъ вся общинная земля, такъ какъ разверстка земли производится жребіемъ и мѣсто посѣва даннаго хозяина рѣшаетъ поэтому случай. Часто даже дѣленія общинной земли по „су" и не производится. Индивидуальнаго надѣленія каждаго домохозяина не дѣлается, а общинная земля разбивается только на куски по величинѣ равныя суммѣ надѣловъ стольких„ су", сколько заключается ихъ въ группѣ

суточнаго (серкаръ) или полусуточнаго (келеме) пользованія водой, а затѣмъ эти суммарные надѣлы—келеме и серкары—обрабатываются всѣми, составляющими группу, су владѣльцами сообща а урожай дѣлится поровну на каждое „су". Эта коллективная обработка земли, какъ я выше уже упоминалъ, носитъ названіе „шайрыкъ", и въ этомъ случаѣ мы видимъ, такъ сказать, полное обезличеніе надѣла: здѣсь можно говорить только о земельномъ надѣлѣ нѣкоторой группы домохозяевъ но никакъ ни о надѣлѣ Ивана, ни о надѣлѣ Петра. У Ивана и Петра есть только право на посѣвъ въ равной долѣ съ остальными, съ сосѣдями по келеме, но это право не обязательно имъ можетъ и должно осуществляться. Въ случаѣ, напримѣръ, отсутствія общество можетъ и не дать Ивану права на посѣвъ.

Особенно наглядна и характерна отмѣченная особенность туркменскаго общиннаго землевладѣнія и общинныхъ порядковъ въ исключительно неблагопріятныхъ условіяхъ водопользованія, когда, напримѣръ, не хватаетъ воды для полива всей передѣляемой земли общества. Въ этомъ случаѣ—подобное явленіе наблюдалось въ Берсенѣ Мервскаго у.—общество устанавливаетъ очередной порядокъ пользованія землей. Одинъ годъ сѣетъ одна часть, на другой—другая часть общества; слѣдовательно ежегодно нѣкоторая часть домохозяевъ не осуществляетъ своего права на посѣвъ и землю въ цѣляхъ уравнительности и раціональнаго использованія поливной воды.

Всѣ приведенныя соображенія говорятъ за то, что туркменская община въ силу специфическихъ особенностей поливного земледѣлія имѣетъ нѣкоторыя отличительныя черты по сравненію съ земельной общиной вообще. Такъ какъ основнымъ факторіальнымъ элементомъ туркменскаго хозяйства является количество оросительной воды, поступающей въ хозяйственное пользованіе, то и общинный строй, примѣняясь къ этому обстоятельству, не столько уравниваетъ и обезпечиваетъ землепользованіе домохозяевъ, сколько регулируетъ ихъ взаимоотношенія на почвѣ разверстки воды. Въ этомъ отношеніи, въ отношеніи распредѣленія воды, туркменская община даетъ образецъ справедливой и раціональной организаціи водопользованія при той ирригаціонной техникѣ, какая существуетъ въ Мервскомъ оазисѣ

Какъ уже упоминалось, „су" получаетъ каждый женатый туркменъ. Кромѣ женатыхъ субъектамип права на „су", воду и землю, являются еще: 1) сирота безъ отца, 2) вдова, если у ней нѣтъ дѣтей, имѣющихъ „су", при томъ только до выхода замужъ во второй разъ. То, что правоспособность наступаетъ съ момента женитьбы, а не всегда ей сопутствуетъ фактическая возможность стать самостоятельнымъ хозяиномъ, такъ какъ иногда женитьба (юридически) въ цѣляхъ полученія „су" происходитъ въ возрастѣ нѣсколькихъ лѣтъ, объясняется, вѣроятно, религіозно-правовыми воззрѣніями туркменъ. Но если исключить рѣдкіе случаи женитьбы въ раннемъ возрастѣ, принципъ надѣленія надо признать, пожалуй, помимо его оригинальности и цѣлесообразнымъ, особенно, если принять во вниманіе, что „су" отца наслѣдуетъ всегда младшій сынъ. Къ моменту смерти домохозяина его старшіе дѣти уже успѣютъ стать семейными, получить „су", и вполнѣ понятно, что общинно-родовой обычай прямымъ наслѣдникомъ отцовскаго надѣла выставляетъ младшаго сына, чтобы обезпечить и его средствами къ существованію. Если даже старшаго сына отецъ при жизни не женилъ, то онъ во всякомъ случаѣ имѣетъ больше возможности и средствъ чѣмъ младшій, купить себѣ жену и тѣмъ самымъ получить надѣлъ, поэтому адатъ и обезпечиваетъ наслѣдственнымъ надѣломъ сиротъ и вдовъ. Этотъ способъ разверстки земли и воды „на женатыхъ" имѣетъ, однако, двѣ невыгодныя стороны. Первую я выше

уже отмѣчалъ: отцы стараются какъ можно раньше купить своимъ дѣтямъ женъ, чтобы получить лишнее „су", а такъ какъ калымъ представляетъ собою довольно значительную сумму, за послѣдніе годы онъ поднялся до нѣсколькихъ тысячъ рублей, то эти преждевременныя „су" получаютъ, главнымъ образомъ, богатые, баи. Съ другой стороны, бѣднота, малоземельные изъ-за высокихъ цѣнъ на женъ, даже достигнувъ рабочаго возраста, не имѣя возможности жениться, остаются очень долго безъ надѣла и принуждены искать какихъ либо заработковъ, чтобы сколотить необходимую сумму денегъ для уплаты калыма. Но въ этомъ послѣднемъ случаѣ, да пожалуй и въ первомъ, зло лежитъ не въ принципѣ разверстки земли и воды, а въ институтѣ калыма, купли продажи женщинъ, обусловленномъ религіозно-бытовыми традиціями мусульманскаго населенія*). Если бы удалось искоренить эту традицію общинные поряд ки у туркменъ стали бы болѣе совершенными въ смыслѣ равномѣрнаго распредѣленія воды и земли между трудоспособными членами каждой общины.

Я далекъ, конечно, отъ мысли возводить туркменскую общину на пьедесталъ, счесть ее за идеалъ организаціи уравнительнаго водоземлепользованія, но полагаю, что при томъ культурномъ уровнѣ, особомъ стро̀ѣ и укладѣ жизни, который отличаетъ мусульманскій Туркестанъ отъ Россіи и Запада вообще, туркменская община наилучшимъ образомъ разрѣшила вопросъ о распредѣленіи воды и земли между земледѣльцами въ смыслѣ обезпеченія каждому изъ нихъ права на трудъ и права на

*) Любопытно отмѣтить, что величина калыма, какъ средняя выкупная цѣна приносимаго невѣстой приданаго и получаемой рабочей женской силы (можетъ быть) колеблется и растетъ въ зависимости отъ роста благосостоянія населенія. До русскихъ и въ первое время ихъ владычества калымъ уплачивался преимущественно натурой. Параллельно росту денежнаго хозяйства и калымъ сталъ уплачиваться въ видѣ денегъ. Въ началѣ онъ былъ невысокъ, но съ ростомъ посѣвовъ хлопчатника и цѣнъ на него постепенно величина калыма все увеличивалась и увеличивалась и, что любопытнѣе всего, ростъ калыма шелъ параллельно росту цѣнъ на хлопокъ, какъ показываетъ нижеслѣдующая таблица:

Г О Д Ы	Средняя цѣна 1 п. хлопка	Средняя величина калыма
1890	[illegible]	19[illegible] р.
1890-1895	2 р. — к.	360 р.
1896-1900	2 р. — к.	496 р.
1901-1905	2 р. 85 к.	83[illegible] р.
1906-1910	3 р. 75 к.	1087 р.
1911-1915	4 р. 50 к.	1796 р.

За послѣдніе два года въ связи съ бѣшенымъ повышеніемъ цѣнъ на хлопокъ, также высоко поднялся и калымъ—до 1-5 тысячъ рублей. Люди состоятельные могутъ заплатить больше и взять себѣ поэтому въ жены и болѣе богатую невѣсту помимо того, что для нихъ не возникаетъ вопроса этого особой проблемы брака и полученія надѣла, какъ у бѣдноты. Хозяева съ посѣвной площадью свыше 1 дес. въ 1911-1915 г г. платили въ среднемъ 1700 руб. калыма за жену, имѣющіе же посѣвовъ менѣе 1 десятины—только 1400 руб. То, что при институтѣ калыма личность женщины низводится на уровень рыночнаго товара и подчиняется поэтому всѣмъ законамъ рынка свидѣтельствуетъ еще и тотъ что величина калыма сильно колеблется въ зависимости отъ возраста невѣсты. За тѣ же годы средняя высота калыма была: для женщинъ въ возрастѣ 12-13 лѣтъ—1540 руб., въ возрастѣ 14 л.—1427 р., 15-16 лѣтъ—1131 р., 17-18 лѣтъ—1105 р., а свыше 18—2089 р. Для послѣдней возрастной группы повышеніе калыма надо объяснить тѣмъ, что въ этомъ возрастѣ очень многія выходятъ замужъ во второй разъ, имѣя вмѣстѣ съ обычнымъ приданымъ и кое-что изъ хозяйства отъ перваго брака. По своему правовому содержанію „калымъ" является институтомъ купли-продажи, регламентируемымъ туркменскимъ адатомъ. Насколько уплата калыма не является простой формальностью брака, а представляетъ собою дѣйствительную юридическую сдѣлку между женихомъ и родителями невѣсты, показываетъ число тѣхъ тяжбъ, которыя на этой почвѣ возникаютъ. За 1894-1898 г.г. изъ 140 гражданскихъ дѣлъ, разсмотрѣнныхъ съѣздомъ народныхъ судей Закаспійской области, около 40% составляли дѣла, касающіяся уплаты и возврата калыма или непосредственно съ нимъ связанныя.

существованіе Своеобразная форма землепользованія—мюльки обезпечиваетъ каждому домохозяину индивидуальное обращеніе со своимъ надѣломъ, даетъ ему возможность удобрять его, засѣвать по своему усмотрѣнію той или иной культурой и вообще предоставляетъ полную свободу въ выборѣ способа извлеченія изъ земли дохода. Съ другой стороны, распредѣленіе земли и воды по „су" и запрещеніе купли-продажи, препятствуя концентраціи земли-воды въ рукахъ немногихъ, обезпечиваетъ каждому взрослому члену общества занятіе земледѣльческимъ трудомъ. Принудительный сѣвооборотъ, препятствующій въ типичной, русской, скажемъ, общинѣ прогрессу земледѣлія, индивидуализаціи веденія хозяйства, здѣсь совершенно на мюльковыхъ участкахъ отсутствуетъ и не можетъ имѣть мѣсто. А, какъ извѣстно, принудительный сѣвооборотъ одинъ изъ существенныхъ недостатковъ общиннаго землевладѣнія и одинъ изъ главныхъ доводовъ contra.

Я позволю себѣ нѣсколько подробнѣе остановиться на системѣ разверстки внутри туркменской общины, на самой техникѣ передѣла воды и земли, такъ какъ организація передѣла совершенно одинакова для всей Закаспійской области

Прежде всего о происхожденіи названія разверсточной единицы—„су". Очень возможно, что этотъ терминъ вошелъ въ употребленіе, какъ общее наименованіе надѣла земли и воды, въ силу того, что раньше, до появленія въ краѣ русскихъ, текинцы не знали часовъ и принуждены были прибѣгать для точнаго учета времени пользованія водой къ особому прибору, измѣряющему время способомъ аналогичнымъ песочнымъ часамъ. Сосудъ опредѣленной емкости наполнялся водой, у дна его дѣлалось отверстіе и все время, пока вытекала изъ него вода, данный хозяинъ имѣлъ право поливать свою землю водой общественнаго арыка. Какъ при употребленіи песочныхъ часовъ появился терминъ „склянка", какъ мѣра времени, такъ и въ этомъ случаѣ, употребленіе тыквеннаго сосуда, изъ котораго равномѣрно вытекала вода (су), могло дать наименованіе „су" надѣлу земли и воды въ совокупности. Въ самомъ дѣлѣ: лицо, получившее два надѣла пользовалось водой въ теченіи того количества времени, за которое опорожнится, вытечетъ вода изъ сосуда два раза и, естественно, два сосуда, два объема воды и стали постепенно мѣрой исчисленія надѣловъ и, наконецъ, терминъ „су" лишился своего реальнаго содержанія и сталъ только понятіемъ надѣльной единицы, какъ въ русской общинѣ тоже самое случилось съ дворомъ, душой и т. п.

Распредѣленіе воды по „су" вызывается недостаткомъ воды и желаніемъ справедливо обезпечить ею каждаго земледѣльца, а также наиболѣе раціонально использовать водные запасы. Въ тѣхъ обществахъ и районахъ, гдѣ вода въ избыткѣ, не возникаетъ и необходимости регулированія водопользованія, нѣтъ вовсе общины. Тамъ каждый земледѣлецъ беретъ воду по мѣрѣ надобности, а при обиліи воды на этой почвѣ не можетъ возникнуть коллизіи интересовъ отдѣльныхъ домохозяевъ. Другое дѣло если воды не достаточно, чтобы предоставить каждому члену общества право брать ее въ любомъ количествѣ и въ любое время: въ этомъ случаѣ необходимо появляется регламентація водопользованія, какъ это и имѣетъ мѣсто у туркменъ.

Выше указывалось, кто является субъектомъ правъ на водоземельный надѣлъ. При разверсткѣ воды и земли каждый правоспособный членъ общества получаетъ поровну съ прочими землю и воду: величина „су", какъ водная надѣла, теоретически вычисленная, есть всегда частное отъ дѣленія всей общественной воды на число надѣловъ Такъ какъ у туркменъ нѣтъ никакихъ измѣрительныхъ гидро-

метрическихъ приборовъ, которые давали бы имъ возможность надѣлять водой въ единицахъ расхода общественнаго арыка, то водный надѣлъ выражается въ единицахъ времени пользованія всей водой общественной канавы; слѣдовательно „су" равно частному отъ дѣленія 24 час. на число домохозяевъ даннаго общества и представляетъ собою выраженное въ доляхъ часа суточное право на воду каждаго правоспособнаго хозяйства. Это его теоретическая величина, идеальная доля участія каждаго сувладѣльца въ пользованіи общественной водой. Осуществлять же практически свое право сувладѣльцу ежесуточно и невозможно и нѣтъ никакой надобности, поэтому фактическая величина „су", какъ времени пользованія общественной водой, всегда имѣетъ другіе размѣры и строится слѣдующимъ образомъ (надо, впрочемъ, замѣтить, что невозможность и нерацональность осуществленія суточнаго права на воду—невозможна и нерациональна только при маловодьи, такъ какъ „су" при этомъ буквально ничтожная величина, въ среднемъ нѣсколько минутъ При изобиліи воды или при малочисленности общества это, можетъ быть, и имѣло бы смыслъ дѣлать):

Такъ какъ даже для такихъ культуръ, какъ огородныя растенія, періодическая нужда въ поливѣ возникаетъ приблизительно черезъ недѣлю или десять дней, то для того, чтобы имѣть возможность болѣе или менѣе продолжительное время пользоваться водой, туркмены безъ ущерба для ихъ хозяйства установили очередной порядокъ полива. Всѣ надѣлы по длинѣ общественнаго арыка разбиваются поровну, скажемъ, на 10 группъ, и вмѣсто того, чтобы всѣ надѣлы ежесуточно получали воду, каждые сутки получаетъ ее по очереди, идя по теченію арыка, группа за группой надѣловъ, т.-е. каждые девять десятыхъ надѣловъ, въ данный день уступаютъ свои суточныя права на воду одной десятой, которая только одна цѣлые сутки и пользуется всей общественной водой. Благодаря такому очередному водопользованію, суточное право на воду каждаго надѣла увеличивается въ данномъ случаѣ, напримѣръ, въ 10 разъ, что даетъ возможность фактически произвести поливъ даже при самой минимальной теоретической величинѣ „су" Поясню примѣромъ. Предположимъ, что въ обществѣ 240 сувладѣльцевъ; тогда теоретическое „су" будетъ, слѣдовательно, равняться 24 : 240 или 6 минутамъ Въ такой короткій промежутокъ времени нельзя не только произвести полива, даже самаго минимальнаго, но и сдѣлать приготовленія къ поливу, запрудить, напримѣръ, арыкъ. Но если сувладѣльцы соединяться, какъ выше приводилось, въ 10 группъ и будутъ поливать по очереди, то каждая группа и отдѣльный сувладѣлецъ этимъ самымъ получатъ возможность поливать свою землю въ теченіи десятикратнаго промежутка времени. Фактическое „су" уже будетъ равно 1 часу, за какой промежутокъ времени вполнѣ возможно оросить незначительный по размѣрамъ участокъ, скажемъ, одно изъ полей сувладѣльца, въ данный моментъ болѣе всего нуждающееся въ водѣ. Въ слѣдующую свою очередь, въ данномъ примѣрѣ черезъ 10 дней, хозяинъ поливаетъ другое свое поле и т. д. Удобство и цѣлесообразность подобнаго метода пользованія водой не требуетъ никакихъ поясненій: туркмены-земледѣльцы, поставленные въ необходимость строгой регламентаціи водопользованія, очень остроумно разрѣшили эту задачу, не имѣя ни техническихъ познаній, ни измѣрительныхъ приборовъ, чтобы точно учитывать и справедливо распредѣлять между собою оросительную воду. Установленный ими порядокъ очереднаго полива и надѣленіе водой каждаго женатаго даетъ имъ возможность, и всѣмъ въ одинаковой степени, худо или хорошо вести земледѣльческое поливное хозяйство и болѣе или менѣе обезпечиваетъ каж-

даго хозяина тѣмъ необходимымъ элементомъ поливного хозяйства, безъ котораго оно совершенно невозможно—водой.

Каждая изъ группъ сувладѣльцевъ, которыя получаютъ воду на полные сутки, носитъ техническое названіе „серкаръ" (у сарыковъ—пейкалъ. у салоровъ Серахса—также). Въ каждомъ обществѣ серкаръ всегда состоитъ изъ опредѣленнаго количества су, а число серкаровъ равно періоду кругооборота воды, очереди водопользованія: серкаровъ всегда столько же, черезъ сколько дней наступаетъ очередь полива каждаго отдѣльнаго сувладѣльца. Иначе говоря, число серкаровъ и длина очереди равны частному отъ дѣленія всѣхъ „су" въ данномъ обществѣ на число „су" въ данномъ серкарѣ, и наоборотъ, число „су" въ одномъ серкарѣ (количество „су" поливаемыхъ за сутки) равно частному отъ дѣленія всѣхъ „су" въ обществѣ на число серкаровъ или на длину очереди. Въ приведенномъ примѣрѣ длина очереди, а слѣдовательно и число серкаровъ—10, число „су" поливаемыхъ за сутки (серкаръ) равно 24, продолжительность пользованія водой каждаго „су"—1 ч. Чтобы опредѣлить изъ этихъ фактическихъ данныхъ теоретическую величину „су" нужно только раздѣлить 1 ч. на число серкаровъ (почему—понятно: на часъ вода дается въ теченіи 10 дней одинъ разъ. значитъ суточное право на воду равно 1 ч. дѣленному на длину очереди, или что то-же на число серкаровъ) Сдѣлавъ это дѣленіе, мы и получимъ 6 минутъ, которыя были въ условіи даннаго примѣра. Выражая въ общемъ видѣ правило вычисленія величины „су" (величины чрезвычайно важной для туркменскаго хозяйства, какъ увидимъ ниже), получаемъ такую формулу:

$$\frac{24 \text{ ч.}}{\text{Число су въ серкарѣ} \times \text{число серкаровъ}}$$

т. е., что „су" равняется суткамъ дѣленнымъ на произведеніи числа „су" въ серкарѣ на число всѣхъ серкаровъ общества (или на очередь). Гораздо проще было бы опредѣлить величину „су" просто дѣленіемъ 24 ч. на число всѣхъ „су" общества, но практически это часто невозможно, такъ какъ въ одномъ и томъ же обществѣ, если у него нѣсколько каналъ, разбивка на группы не одинакова на всѣхъ каналахъ, а часто и неодинаково число „су". Кромѣ того, на практикѣ иногда совершенно невозможно опредѣлить абсолютное число „су" въ обществѣ, тогда какъ длину очереди и число „су" въ серкарѣ знаетъ каждый домохозяинъ, поэтому приводимая формула имѣетъ значительный практическій смыслъ для опредѣленія сравнительнаго модуля орошенія въ туркменскихъ хозяйствахъ (выражаемаго въ единицахъ времени).

Въ этой формулѣ числитель-постоянная величина, слѣдовательно, величина „су" опредѣляется величиной двухъ множителей знаменателя. Изъ нихъ только второй постоянно мѣняется и, какъ правило, прогрессивно увеличивается въ результатѣ роста населенія и образованія все новыхъ и новыхъ надѣловъ. Первый же—число „су" въ серкарѣ—постояненъ болѣе или менѣе продожительное время въ силу того, что технически невозможно полить надѣлъ въ срокъ, скажемъ, меньше чѣмъ часъ, а прогрессивное и постоянное увеличеніе числа составляющихъ серкаръ „су" и вызвало бы какъ разъ уменьшеніе этого срока до такого минимума, при которомъ поливъ и невозможно было бы фактически произвести и онъ не давалъ бы никакого экономическаго эффекта. Кромѣ того измѣненію числа „су" въ серкарѣ препятствуетъ еще слѣдующее обстоятельство: обычно вся земля составляющихъ серкаръ су-владѣльцевъ поливается ими сообща, вѣрнѣе, общая поливка производится каждой половиной серкара. Дѣло въ томъ, что очередь полива на серкарѣ, продолжающаяся 24 часа, т. е. день и ночь, естественно дѣлить весь серкаръ на двѣ группы, одна изъ которыхъ поливаетъ свою землю днемъ, а другая ночью, такъ

какъ одновременно поливать землю всего серкара, значитъ, каждому хозяину дежурить круглыя сутки—невозможно. Съ другой стороны, чтобы одна половина серкара не имѣла привеллегіи поливать всегда днемъ, а другая необходимости—всегда ночью, установился порядокъ поочереднаго полива: въ первую очередь первая половина серкара поливаетъ днемъ, во вторую—ночью и наоборотъ. Эти двѣ, чередующія между собою части сутокъ, половины серкара называются у текинцевъ „келеме", а у сарыковъ—„тегъ"*). И вотъ, обычно келеме поливается общими силами и одновременно, а не каждый хозяинъ индивидуально поливаетъ свой надѣлъ. У келеме есть свой маленькій арыкъ, по которому онъ и напускаетъ воду на свою землю изъ магистрала Съ участка одного хозяина на участокъ другого она переходитъ или постепенно или черезъ щели въ пограничныхъ межахъ сразу заливаетъ всѣ земли келеме. Однимъ словомъ, у каждаго келеме есть опредѣленный техническій аппаратъ для орошенія своихъ надѣловъ Естественно, увеличеніе числа „су" въ серкарѣ, а слѣдовательно и въ келеме, прибавило бы новый участокъ земли, хотя и смежный, и заставило бы передѣлать установившійся распорядокъ полива. Кромѣ того, число „су" растетъ не такъ быстро, чтобы можно было къ каждому келеме ежегодно прибавлять по одному „су", прибавлять же только къ нѣсколькимъ—значитъ поставить эти келеме въ нѣсколько худшія условія по сравненію съ остальными Поэтому всегда предпочитается образованіе новыхъ келеме, тѣмъ болѣе, что новые надѣлы образуются въ опредѣленномъ мѣстѣ, изъ спеціально предназначеннаго для этой цѣли фонда и ихъ проще всего выдѣлить поэтому въ новыя поливныя группы, такъ какъ прибавленіе новыхъ „су" къ пограничнымъ прежняго образованія вызвало бы сплошное перекраиваніе группъ по поливу. Образованіе же новыхъ келеме, увеличеніе числа серкаровъ—это удлиненіе очереди. Все это говоритъ за то, что сохраненіе нѣкотораго минимальнаго размѣра фактическаго „су", безъ котораго невозможно занятіе поливнымъ земледѣліемъ, достигается при ростѣ населенія путемъ удлиненія очереди, что вызываетъ паденіе теоретической величины „су", суточнаго права на воду каждаго правоспособнаго члена водоземельной общины. Но удлиненіе очереди не можетъ продолжаться безгранично. При сухости климата Туркестана, а Закаспійской области въ особенности, культивированіе большинства растеній требуетъ очень частаго полива и ясно, что дальше нѣкотораго предѣла удлиненіе очереди идти не можетъ—посѣвы погибнутъ. Когда промежутокъ между поливами въ какомъ либо обществѣ доходитъ до максимальныхъ возможныхъ предѣловъ, а надѣлы, „су" образуются вновь и вновь, возникаетъ необходимость увеличенія числа „су" въ серкарѣ, т.е. пониженія фактической величины „су". Она падаетъ ниже того минимума, при которомъ еще можно по техническимъ условіямъ производить орошеніе, и занятіе земледѣліемъ въ результатѣ для всѣхъ членовъ общества становится невозможнымъ Единственнымъ выходомъ тогда является или чередованіе пользованія землей и водой поголодно или же переуступка правъ на воду однихъ членовъ общества другимъ на арендныхъ началахъ. При такомъ положеніи рядъ земледѣльцевъ долженъ бросить свое занятіе, искать заработковъ, заняться промыслами. Общество Берсенъ Мервскаго уѣзда даетъ въ этомъ отношеніи наглядную иллюстрацію. Въ немъ каждый су-владѣлецъ разъ въ $12^1/_2$ дней имѣетъ право на пользованіе водой въ теченіи 17 минутъ ($12^1/_2$ серкаровъ по 82 „су" въ каждомъ), слѣдовательно,—„су" дневное право на воду

*) Въ родѣ Отаммишъ у мервскихъ текинцевъ серкаръ называютъ „тегъ", а „келеме"—„атамкъ".

выражается только 1½ минуты. При такихъ условіяхъ земледѣльческая культура совершенно немыслима и вотъ, въ результатѣ, значительная часть членовъ общества бросаетъ земледѣліе, сдаетъ свои надѣлы въ аренду и уходитъ на отхожіе промыслы, преимущественно въ качествѣ верблюдчиковъ по доставкѣ дровъ на ст. Учъ-Аджи, а остальные—частью занимаются земледѣліемъ, производя посѣвы поочередно, частью поддерживаютъ свой бюджетъ какими либо ремеслами. Нигдѣ, насколько я знаю, не распространено такъ выдѣлываніе каркаса для кибитокъ, какъ въ этомъ же Берсенѣ.

Величина "су", какъ видимъ, опредѣляетъ, обусловливаетъ возможность или невозможность занятія земледѣліемъ: очевидно, при минимальномъ размѣрѣ „су" фактическій гидромодуль на единицу площади спускается также до критическаго минимума, а дальнѣйшее его уменьшеніе дѣлаетъ невозможнымъ ростъ растеній. Но этимъ значеніе величины „су" для поливного земледѣлія туркменъ не исчерпывается. Размѣръ „су" не только обусловливаетъ возможность веденія хозяйства, но и въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ выше минимума, отъ его теоретической величины зависитъ большее или меньшее процвѣтаніе хозяйства, рентабельность земли, система хозяйства и полеводства; однимъ словомъ, для туркменскаго земледѣлія величина, размѣръ „су", какъ выраженный въ единицахъ времени модуль орошенія, является самымъ дѣйственнымъ, основнымъ факторомъ. Вотъ цифры, иллюстрирующія это положеніе. Они получены мною при обслѣдованіи хозяйствъ Коушутъ ханъ бентской оросительной системы лѣтомъ 1916 года.

	Длина очерета (дней)	Число „су" въ сеткарѣ	Величина „су" (въ минутахъ)	Средняя урожайн. хлопка на 1 танапъ *) (въ пудахъ)
Теченская сторона Мургаба				
Общ. Куты-Сувиджекъ . . .	14½ д	24	4,5	17,5
„ Акъ-Конгуръ-Кулокъ .	12½ д	22	5,1	22,5
„ Багли-Харъ-Курома . .	10½ д	13½ д	10,2	27,6
Отамышская сторона Мургаба				
Общ. Берсенъ	12½ д	8½	1,1	20,1
„ Вонашъ-Бокъ-Вурунъ .	10½ д	13½ д	10,2	22,1
„ Дашъ-Аякъ	11½ д	12	10,4	26,4

Совершенно аналогичную картину даютъ данныя сельско хозяйственной переписи 1917 года. Я умышленно беру другой районъ—Асхабадскій уѣздъ—чтобы показать, что иллюстрируемое явленіе не есть явленіе чисто мѣстное, а составляетъ характерную черту всего туркменскаго земледѣлія. Въ этомъ сопоставленіи суточное право на воду выражено только не для хозяйства, а для каждаго танапа орошенной площади въ виду того, что въ Асхабадскомъ уѣздѣ оросительная вода берется изъ многихъ источниковъ, составляетъ собственность отдѣльныхъ обществъ, а не распредѣляется уравнительно между ними, почему „су" различныхъ обществъ, будучи равны по времени, по кубатурѣ воды, протекающей за этотъ промежутокъ времени, сильно разнятся и несравнимы. Въ Мервскомъ же оазисѣ для каждой стороны Мургаба, т. е. внутри родовъ Тохтамыша и Отамыша, „су"

*) Танапъ=1/6 десятины.

одинаковыя по размѣрамъ выраженнымъ во времени одинаковы приблизительно и по кубатурѣ. А такъ какъ количество оросительной воды необходимое для нормальнаго роста растеній зависитъ еще и отъ размѣра земельнаго надѣла, то для большей сравнимости удобнѣе и вѣрнѣе въ Асхабадскомъ у. брать суточное право на воду 1 танапа, т.-е. величину „су" раздѣлить на число танаповъ, приходящихся на одинъ надѣлъ

Асхабадскій уѣздъ:	Длина очереди (дней)	Число „су" въ серіяхъ	Число танаповъ на 1 су	Суточное право на воду 1 танапа (въ саженяхъ)	Средн. урожайность хлопка на 1 танапъ (въ пудахъ)	Средн. урожайность на 1 танапъ (въ пудахъ)
Общество Тиль-ки-ябъ .	21	10	12	21,4	11,0	6,4
„ Канджикъ .	17	20	0	25,4	12,6	13,6
„ Яньги-кала . .	16	32	3	50,2	19,0	14,4

Въ обоихъ рядахъ мы видимъ прямую зависимость урожайности отъ величины воднаго надѣла. Чѣмъ больше величина „су", тѣмъ выше урожайность двухъ главнѣйшихъ культуръ производимыхъ въ Закаспійской области. А такъ какъ урожайность опредѣляетъ собою доходность земледѣльческаго хозяйства, то, слѣдовательно, отъ того или иного количества оросительной воды, поступающей въ хозяйственное пользованіе земледѣльцевъ, зависитъ и благосостояніе хозяйстве и размѣръ получаемой ренты.

Въ самомъ дѣлѣ, если взять, напримѣръ, среднюю цѣну хлопка въ 10 руб. и предположить, что минимальная урожайность хлопка въ Тиль-ки-ябѣ и валовая доходность каждаго танапа въ 110 рублей какъ разъ покрываютъ издержки производства 11 пудовъ хлопка-сырца, т.-е., что здѣсь рента равна нулю, то въ сосѣднихъ обществахъ Канджикѣ и Яньги-кала каждый землевладѣлецъ съ каждаго хлопковаго танапа получаетъ ренты: въ первомъ—16 рублей, во второмъ—80 рублей. Подобнымъ же образомъ разсуждая, мы найдемъ, что если рента въ Куты Суюнджекѣ равна нулю, то въ Акъ-Конгуръ-Кулокѣ она—50, а въ Бегли-Хоръ-Курома—93 рубля*).

Неодинаковость уровня ренты нельзя отнести на счетъ разнокачественности земель этихъ обществъ, ихъ неодинаковаго плодородія. Здѣсь это совершенно исключается, такъ какъ лессовыя почвы Закаспія въ общемъ совершенно одинаково плодородны, а въ данныхъ примѣрахъ тѣмъ болѣе, что общества выбраны смежные, напримѣръ, Акъ-Конгуръ-Кулокъ и Бегли-Хоръ Курома—почти совершенно слившіяся на мюльковыхъ земляхъ селенія. Разницу въ урожайности, а слѣдовательно и въ уровнѣ ренты, между Асхабадскимъ и Мервскимъ уѣздами можно объяснить разницей въ абсолютномъ количествѣ оросительной воды, имѣющейся въ этихъ районахъ, худшей орошенностью Ахалъ текинскаго оазиса. Это причина внѣшняго природнаго характера. Что же касается колебаній ренты въ каждомъ изъ оазисовъ, то это обусловливается причиной совершенно иного порядка—распредѣленіемъ воды общаго источника водопользованія не по потребности, а по праву, что находитъ себѣ числовое выраже-

*) Такъ какъ приводимыя числовыя выраженія ренты имѣютъ только иллюстрирующее значеніе, то здѣсь совершенно игнорируется обычная прибыль хозяйства.

ніе въ колебаніи теоретической величины воднаго надѣла „су". Гдѣ больше „су", тамъ выше и рента Это причина соціальнаго характера, вполнѣ устранимая при урегулированіи водопользованія не на началахъ родовой разверстки, а по площади пашни и роду культуръ.

Различія въ уровнѣ ренты и доходности земли кромѣ неодинаковой урожайности при разныхъ величинахъ „су" усугубляются и усиливаются еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ многоводныхъ обществахъ, гдѣ надѣльная единица воды велика, имѣется возможность культивировать высокоцѣнныя растенія, требующія обильнаго полива, какъ напримѣръ, огородныя. Введеніе посѣвовъ этихъ культуръ дѣлаетъ хозяйство еще доходнѣе, чѣмъ при культурѣ только зерновыхъ хлѣбовъ и хлопка, а что эти культуры можно взращивать только при опредѣленномъ размѣрѣ „су" или выше этого минимальнаго размѣра, показываетъ таже приведечная табличка Въ Бегли-Хоръ-Курома и Акъ-Конгуръ-Кулокѣ посѣвы огородныхъ растеній значительно распространены, а въ Куты Суюнджекѣ совсѣмъ отсутствуютъ. Здѣсь мы видимъ вліяніе величины „су" и на систему хозяйства Большая обезпеченность водой позволяетъ перейти къ культурѣ болѣе цѣнныхъ растеній и къ почти вольной системѣ полеводства Къ этому можно еще добавить, что двухполье съ паромъ и трехпольный сѣвооборотъ съ двухлѣтней залежью, какъ типичныя системы полеводства на общинныхъ земляхъ туркменъ, объясняются и вызываются въ большинствѣ случаевъ также недостаточнымъ для орошенія всей земли количествомъ воды у общества.

Вліяніе величины „су" на земледѣльческое хозяйство туркменъ сказывается еще и въ томъ, что большее „су" даетъ возможность чаще производить поливы, такъ какъ при большей величинѣ „су" обычно длина очереди незначительна. Но и при одинаковой длинѣ очереди въ двухъ обществахъ, когда „су" въ одномъ изъ нихъ больше, хозяева этого общества имѣютъ возможность чаще поливать наи болѣе цѣнныя культуры, чѣмъ хозяева въ обществѣ съ меньшей величиной „су", благодаря тому, что большая величина „су" обезпечиваетъ имъ возможность полива всего своего надѣла въ каждую очередь, тогда какъ при маломъ „су" необходимо поливать отдѣльные участки или черезъ очередь или черезъ нѣсколько очередей, чтобы дать поливаемому участку достаточное количество воды. Для иллюстраціи этого положенія приведу данныя о числѣ поливокъ хлопка при разныхъ величинахъ „су" Въ среднемъ въ Мервскомъ оазисѣ хлопокъ поливается въ теченіи вегетаціоннаго періода 3 4 раза Если мы возьмемъ число хозяевъ поливающихъ хлопокъ меньшее и большее число разъ, то для тѣхъ же обществъ Отамышской стороны Мургаба получимъ такую показательную картину:

Общества	Величина „су"	% хоз. полив. 1-2 раза	% хоз полив. болѣе 4 разъ	% площ полив 1-2 раза	% площ.полив. болѣе 4 разъ
[illegible]	',3	48,1	3,7	34,9	0
Ямашъ Бокъ-Бурунъ	10,2	13,0	26,1	9,4	27,1
Дашъ-Аджъ	10,4	4,5	21,2	5,5	16,7

Какъ видимъ, вмѣстѣ съ ростомъ „су" падаетъ число хозяевъ, поливающихъ хлопокъ меньше средняго количества поливокъ и растетъ—число поливающихъ больше его, слѣдовательно, число поливокъ стоитъ въ самой близкой зависимости отъ размѣра „су". Это подтверждаетъ также и параллельный рядъ % % поливаемой 1 и 2 и болѣе 4 разъ площади занятой хлопкомъ. При большемъ числѣ поливокъ

хлопокъ получаетъ и абсолютно большее количество воды и, главное, въ нормальные сроки, по мѣрѣ потребности въ поливѣ, что обезпечиваетъ его правильное развитіе и тѣмъ самымъ повышаетъ урожайность, а въ конечномъ счетѣ—доходность хозяйства. Обслѣдованіе туркменскихъ хозяйствъ Мервскаго оазиса, произведенное мною въ 1916 году, дало, напримѣръ, слѣдующую зависимость урожайности хлопка отъ числа поливокъ:

Число поливовъ	Урожай въ пудахъ на 1 танапъ
при 1 2 поливахъ	16,6
при 3-4 поливахъ	21,7
при 4 и болѣе полив.	26,0

Какъ эти цифры, такъ и всѣ приведенныя выше, наглядно показываютъ насколько существенно значеніе воды вообще для поливного земледѣлія и въ частности организація водопользованія въ Закаспійской области для туркменскаго хозяйства. Легко показать, что и тотъ или иной размѣръ хозяйства обусловливается здѣсь почти исключительно размѣромъ „су"—количествомъ оросительной воды и что норма земельнаго надѣла при большихъ пространствахъ удобныхъ земель въ Закаспійской области по сравненію съ количествомъ населенія зависитъ также и только отъ величины „су", находится съ нею въ нѣкоторомъ опредѣленномъ соотношеніи. Это и понятно: чѣмъ большимъ количествомъ воды располагаетъ какое-либо общество, тѣмъ больше, естественно, оно можетъ оросить земли и тѣмъ больше будетъ размѣръ надѣла. Къ сожалѣнію, у меня нѣтъ въ распоряженіи данныхъ о землевладѣніи, а только—о посѣвныхъ площадяхъ, чтобы привести соотвѣтствующій статистическій матеріалъ. Но такъ какъ размѣръ посѣва каждаго хозяйства, въ среднемъ, очень мало долженъ отклоняться отъ размѣра надѣльной единицы при существующей у туркменъ системѣ полеводства, то приводимая таблица можетъ вполнѣ характеризовать и зависимость и соотношеніе земельнаго надѣла съ водянымъ помимо того, что она чрезвычайно рельефно доказываетъ пропорціональную зависимость размѣра хозяйства отъ величины „су".

РОДЪ ОТАМЫШЪ (лѣвая стор. Мургаба). Наименованіе обществъ	Величина „су" въ минутахъ	Размѣръ посѣва на 1 „су" въ танапахъ по данн. изыск. въ Мервскомъ оазисѣ*)
Берсенъ .	1,3	7,8
Меджеуръ . .	2,1	13,2
Мавтаверъ	2,3	12,6
Бегли-Перренгъ	2,8	13,8
Закиръ-Чельтекъ	2,9	13,8
Куртъ	3,4	16,2
Мюлькъ-Аманъ . . .	3,9	17,4
Багаджа	4,0	16,8
Куртъ Закиръ . .	4,4	17,4
Харланды	4,4	18,0
Кара-Гезъ . . .	5,6	19,8
Аладжа-Гезъ	5,6	20,4
Вонашъ-Бокъ-Бурунъ . .	10,2	21,0
Дашъ-Аякъ	10,4	20,4

*) Данныя относятся къ 1913 г.

Если эта послѣдняя обусловливаетъ размѣръ посѣвной площади, то, вѣроятно—можно заключить объ этомъ a priori—она обусловливаетъ также собою и процентъ не сѣющихъ хозяевъ, т.-е. не занимающихся земледѣліемъ.

Выше уже говорилось, что при нѣкоторомъ минимумѣ „су" земледѣльческое хозяйство дѣлается невыгоднымъ и часть домохозяевъ вынуждена бросить земледѣліе и искать иного приложенія своихъ силъ, оставляя свою воду въ распоряженіе другихъ. И вотъ, оказывается, что количество такихъ хозяевъ тѣмъ больше, чѣмъ меньше величина „су" въ ихъ обществѣ. Привожу данныя по тѣмъ же самымъ обществамъ:

Роды. Общества.	Величина „су"	% хозяйств безъ посѣва
Отамышъ:		
Берсенъ	1,3	37,2
Вонашъ-Бокъ-Бурунъ .	10,2	13,9
Дашъ-Аякъ	10,4	0
Тохтамышъ:		
Куты-Суюнджекъ . . .	4,1	12,0
Акъ-Конгуръ-Кулокъ .	5,1	6,5
Бегли-Хоръ-Курома . .	10,2	11,1

Все вышеизложенное обосновываетъ, какъ мнѣ кажется, достаточно конкретно и убѣдительно житейскій афоризмъ о томъ, что въ Туркестанѣ и особенно въ Закаспійской области „родитъ не земля, а вода", и что, какъ существованіе и возможность земледѣлія, такъ и размѣръ хозяйства и его доходность обусловливаются преимущественно количествомъ оросительной воды, имѣющейся въ распоряженіи каждаго хозяйствующаго субъекта. Это намѣчаетъ пути и для построенія раціональной программы аграрно-водной политики. Всѣ практическія мѣропріятія по урегулированію хозяйственныхъ отношеній у земледѣльцевъ туркменъ, всякія реформированія ихъ должны начинаться въ сферѣ отношеній, складывающихся на почвѣ водопользованія, какъ основного фактора туркменскаго земледѣлія.

Но объ этомъ ниже. Теперь же перейдемъ къ разсмотрѣнію и характеристикѣ водо-земельныхъ отношеній другихъ земледѣльческихъ районовъ Закаспія, чтобы дать картину въ цѣломъ, а затѣмъ уже намѣтить, какъ тѣ необходимыя мѣры, которыя нужны для поднятія туркменскаго земледѣлія, развитія его производительныхъ силъ, такъ и тѣ, которыя вызываются современнымъ моментомъ.

Водоземельные порядки у сарыковъ верхнихъ Мургабскихъ оазисовъ—Іолотани и Пенде—и у салоровъ и текинцевъ Тедженскаго оазиса и Серахса носятъ почти тѣ же черты, что и у мервскихъ туркменъ, поэтому ихъ характеристика не нуждается въ спеціальномъ описаніи. Тамъ точно также раздѣлъ земли и воды произведенъ былъ по родовому принципу, также каждая мелкая родовая группа имѣетъ обособленный отъ прочихъ участокъ земли и самостоятельную оросительную сѣть.*)

Существеннымъ отличіемъ общины сарыковъ отъ общины Мервскаго оазиса является то, что во многихъ общинахъ Іолотанскаго

*) У сарыковъ и салоровъ нѣтъ почти чересполосицы благодаря меньшей площади орошенія. Только въ Пенде, гдѣ оросительныя каналы выведены кромѣ Мургаба еще изъ Каша и Кушки, родовыя земли также разбросаны.

оазиса субъектомъ права на водоземельный надѣлъ является не женившійся сарыкъ, а каждый членъ общества, достигшій рабочаго возраста. Въ этомъ отношеніи у сарыкской общины нѣтъ тѣхъ недостатковъ, которые присущи текинской, благодаря существованію въ той института калыма. Разверстка земли и воды на работниковъ введена была не такъ давно подъ вліяніемъ русской администраціи и въ настоящее время является уже привившимся институтомъ общиннаго уклада сарыковъ.

Въ Нижне-Тедженскомъ оазисѣ, заселенномъ позже всѣхъ прочихъ выходцами изъ Мерва и Ахала, общинный строй носитъ, если можно такъ выразиться, еще болѣе первоначальный характеръ, чѣмъ въ другихъ оазисахъ Закаспійской области. Здѣсь не проведено еще границъ землепользованія отдѣльныхъ обществъ, а только разграничены владѣнія крупныхъ родовыхъ дѣленій. Нижне-Тедженскіе текинцы разселились по четыремъ главнымъ родовымъ каналамъ: 1) Бекъ, 2) Векиль, 3) Отамышъ и 4) Магалакъ. Каждая изъ этихъ родовыхъ группъ по признаку родства дѣлится въ свою очередь на двѣ группы, которыя при заселеніи по жребію заняли одна—правую, другая—лѣвую стороны родового магистрала, не смѣшиваясь между собой. Дальнѣйшей разверстки земли между обществами произведено не было. Всѣ орошаемыя земли, лежащія по каждую сторону магистральныхъ арыковъ, находятся въ общемъ владѣніи нѣсколькихъ, обычно 2–3, ауль ныхъ обществъ и только для посѣва опредѣляются жребіемъ границы землепользованія каждаго аула. Въ результатѣ этого земледѣліе въ Тедженѣ носитъ кочевой характеръ въ случаѣ, когда данному обществу посѣвная площадь будетъ отведена при разверсткѣ не на старомъ, а на новомъ мѣстѣ, домохозяева вынуждены иногда даже перенести на новыя мѣста свои кибитки, или во всякомъ случаѣ на періодъ усиленныхъ полевыхъ работъ временно селиться на своемъ полѣ. Порядокъ разверстки земли и воды внутри общины совершенно аналогиченъ таковому же въ Мервскомъ оазисѣ. Мюльковое землепользованіе здѣсь также имѣетъ мѣсто, но въ силу маловодности р. Теджена и необезпеченности хозяевъ водой, оно не имѣетъ фактически тѣхъ преимуществъ передъ общинно-передѣльнымъ, которыя отмѣчались выше.

Что касается земельныхъ отношеній западнаго земледѣльческаго района, Ахалъ-текинскаго оазиса и Атека, то здѣсь эти отношенія въ силу отсутствія основной причины, обусловливающей характеръ землеводопользованія въ бассейнахъ Мургаба и Теджена, имѣютъ нѣкоторыя отличительныя особенности, не позволяющія подвести ихъ подъ одинъ типъ съ Мерво тедженскими.

Земледѣльческое населеніе долинъ Мургаба и Герируда при своемъ осѣданіи въ этихъ долинахъ поставлено было въ необходимость тѣмъ или инымъ способомъ разверстать между родовыми группами воду единаго источника орошенія и земли имъ орошаемыя. Какъ Мургабъ, такъ и Тедженъ протекаютъ на значительномъ протяженіи по плодоноснымъ долинамъ, но оба несутъ воды не настолько много, чтобы ихъ водами можно было оросить какое угодно количество земли. Естественно, занявшее оазисы населеніе должно было какъ-то урегулировать взаимоотношенія на почвѣ пользованія оросительной водой, чтобы обезпечить каждому въ отдѣльности и родовымъ коллективамъ возможность занятія земледѣліемъ. Ни одно племя ни одна родовая группа не могла бы удержать такія рѣки, какъ Мургабъ и Тедженъ, въ своемъ исключительномъ пользованіи, а тѣмъ болѣе отдѣльныя лица или мелкія группы. Въ силу этого обстоятельства произошелъ дѣлежъ земли и воды, родовая разверстка, чему способствовало еще то, что для вывода изъ рѣки оросительныхъ

каналовъ нужны были общія усилія всего населенія даннаго оазиса для постройки заградительной плотины. Мелкимъ родовымъ группамъ это было бы не подъ силу. Далѣе. Орошеніе земель, находящихся на значительномъ и даже недалекомъ разстояніи отъ рѣки, требуетъ значительнаго труда по выводу канала; отдѣльныя лица, хозяйства этого не не могли сдѣлать, каналы проводились поэтому трудомъ солидарныхъ между собою лицъ, племенныхъ группъ и въ результатѣ—возникло одинаковое для всѣхъ и каждаго право на воду и землю, водоземельная община. Одчимъ словомъ, водоземельные порядки у туркменъ Мервскаго и Тедженскаго уѣздовъ сложились и обусловливаются наличностью только одного питательнаго источника орошенія съ относительно большимъ расходомъ воды

Въ западномъ земледѣльческомъ районѣ этого не было, поэтому въ общинномъ строѣ Атека, а особенно Асхабадскаго и Дурунскаго районовъ имѣются существенныя и характерныя черты, отличающія его отъ типа выше описаннаго. Въ этихъ районахъ не имѣется ни одной, сколько нибудь значительной рѣки; орошеніе производится здѣсь мелкими ручьями, стекающими съ Копетъ-дагскаго хребта или же созданными искуственно источниками оросительной воды, такъ называемыми „кяризами". Небольшіе горные ручьи и протоки не могутъ оросить большую площадь земли, по ихъ теченію не могла осѣсть цѣликомъ значительная группа земледѣльцевъ, ихъ легче было захватить въ исключительное пользованіе одного какого нибудь рода или даже отдѣльныхъ лицъ Этотъ захватъ повидимому и происходилъ дѣйствительно при заселеніи Ахалъ-текинскаго оазиса туркменами.

Захватъ же отдѣльнымъ родомъ или колѣномъ какого либо оросительнаго источника повелъ къ тому, что и земли имъ орошаемыя оказались въ нераздѣльномъ обладаніи захватившей источникъ родовой группы. Поэтому и для Атека и для Асхабадскаго уѣзда характерно то, что границы землепользованія отдѣльныхъ общинъ-родовъ здѣсь строго опредѣлены, при чемъ каждая изъ нихъ имѣетъ самостоятельную, питающую ея земли, оросительную сѣть Разверстки воды и земли между общинами здѣсь не наблюдалось, каждая имѣетъ свой обособленный участокъ. Правда, нѣкоторыя изъ нихъ пользуются водой одного воднаго источника и такъ же, какъ въ Мервѣ и Тедженѣ, вынуждены дѣлить между собою и воду и орошаемую землю, но это только еще болѣе подтверждаетъ правило*).

Благодаря отмѣченной особенности заселенія западнаго района, отсутствію дѣленія оросительной воды между общинами, неравномѣрное обезпеченіе ею каждой изъ нихъ вызывается въ отличіе отъ Мерва и Теджена не способомъ разверстки, а только абсолютнымъ расходомъ захваченныхъ водныхъ источниковъ, ихъ неодинаковой кубатурой, т. е. причиной природнаго характера, стоящей внѣ зависимости отъ водоземельнаго распорядка.

Захватъ воды и земли отдѣльными мелкими родовыми группами, которому содѣйствовала еще и возможность для нихъ при незначительности источника своими силами вывести оросительныя каналы и использовать всю воду, породилъ и другую особенность землеводопользованія западнаго района: первые захватчики, подѣливъ между собою воду и землю, во избѣжаніе урѣзки своихъ правъ и уменьшенія размѣра своихъ надѣловъ, ни новому поколѣнію, ни вновь прибывающимъ членамъ общества не нарѣзали надѣла и вся орошаемая площадь и вода стали, такимъ образомъ, наслѣдственными, переходящи-

*) Совмѣстное пользованіе оросительными источниками особенно часто въ Атекскомъ оазисѣ въ силу незначительнаго размѣра общинъ въ этомъ районѣ. Это обстоятельство и является причиной большей близости порядковъ этого района къ мерво-тедженскимъ, чѣмъ типичнымъ для западнаго района.

ми изъ поколѣнія въ поколѣніе первыхъ поселянъ даннаго воднаго источника. Это мы и видимъ, напримѣръ, въ обществѣ Кеши, гдѣ и водой и землей владѣютъ на наслѣдственномъ правѣ только нѣкоторыя группы домохозяевъ. Земля идетъ по наслѣдству изъ поколѣнія въ поколѣніе, надѣлы дробятся и только немногіе, благодаря этому, владѣютъ цѣлымъ надѣломъ, однимъ „су", и еще меньше-нѣсколькими. Право на надѣлъ можетъ быть пріобрѣтено только покупкой или наслѣдованіемъ. Здѣсь въ силу дробленія, цѣлымъ „су" владѣютъ совмѣстно нѣсколько домохозяевъ и для опредѣленія величины надѣла каждаго изъ нихъ выработалась поэтому даже особая мѣра, представляющая собою часть „су"; это—„бешъ сери"—восьмая часть „су", въ свою очередь, какъ показываетъ и ея названіе, раздѣляющаяся на пять еще болѣе мелкихъ единицъ—„сери"*). По словамъ туркменъ, „сери"—это количество воды и земли, дающее средній урожай въ 1 батманъ**) хлопка.

Въ Кешахъ и въ сосѣднихъ Геокча и Кипчакѣ, гдѣ земельные порядки аналогичны кешинскимъ, имѣются и общинныя передѣляемыя земли, но показательно—эти земли находятся также только въ обладаніи нѣкоторой группы домохозяевъ, той, которая владѣетъ водой. Принадлежность къ обществу не даетъ здѣсь права ни на воду ни на землю. Общинная земля распредѣляется только между тѣми, кто покупкой или наслѣдованіемъ пріобрѣлъ право на надѣлы и—въ количествѣ пропорціональномъ числу надѣльныхъ долей. Само собою слѣдуетъ изъ сказаннаго, что здѣсь совершенно не производится надѣленія вновь выростающаго поколѣнія. Собственно, въ данномъ случаѣ даже и трудно говорить, что на лицо имѣется общинный строй; земля, правда, частью передѣляется, но эта передѣляемая земля, не говоря уже о мюльковой, находится въ исключительномъ пользованіи и владѣніи вполнѣ опредѣленной группы лицъ на наслѣдственномъ правѣ съ точно зафиксированной долей каждаго для передѣляемой площади и воды. Эту форму землеводопользованіе можно отнести, пожалуй, къ типу, такъ называемой, долевой общины, гдѣ количественныхъ передѣловъ уже не производится, а также за каждымъ домохозяиномъ точно закрѣплена доля его участія въ передѣляемой время отъ времени площади. Въ этихъ случаяхъ передѣлы имѣютъ главнымъ образомъ цѣлью качественное поравненіе землепользованія всѣхъ домохозяевъ или въ исключительныхъ случаяхъ, напримѣръ, при превращеніи части культурной площади въ неудобья и количественную переверстку, но обязательно съ сохраненіемъ прежней доли участія. Это и наблюдается, повидимому, въ Кешахъ и прочихъ общинахъ съ аналогичными порядками: передѣлы вызываются неодинаковымъ по годамъ расходомъ воды оросительнаго источника, а также и тѣмъ обстоятельствомъ, что земли лежащія у головы канала и поливающіяся въ первую очередь всегда лучше орошаются, что при отсутствіи передѣловъ могло бы поставить однихъ домохозяевъ въ болѣе лучшія условія, чѣмъ прочихъ. Распредѣлить же всѣ земли въ наслѣдственное пользованіе нѣтъ возможности изъза недостатка воды на орошеніе.

Въ нѣкоторыхъ общинахъ проявленіе права перваго захвата сказалось еще рѣзче. Въ обществахъ: Букры, Канджикъ и 3-емъ Геокъ-тепе уже исчезли, напримѣръ и тѣ остатки или, можетъ быть,

---

*) Собственно, „сери" и „бешъ-сери" туземныя вѣсовыя единицы. „Бешъ-сери"—восьмая часть батмана, а „сери"—пятая часть „бешъ-сери", слѣдовательно, одна сороковая батмана. Здѣсь также, какъ и при образованіи термина „су", воспользовавшись, примѣнили для названія надѣльной единицы конкретную существующую мѣру.

**) Батманъ=53 фунтамъ.

зачатки общиннаго строя, которые въ формѣ долевого землеводопользованія сохранились въ Кешахъ и рядѣ другихъ общинъ. Здѣсь вся вода и вся земля находятся только въ наслѣдственномъ пользованіи нѣкоторой группы домохозяевъ: исчезли и качественные передѣлы и здѣсь землеводопользованіе уже ничѣмъ не отличается по существу отъ права частной собственности; объ общинѣ здѣсь говорить не приходится, развѣ только въ отношеніи пользованія водой (такъ какъ въ силу неизбѣжности очередей право на воду исчисляется всегда въ видѣ нѣкоторыхъ долей).

Отмѣченный характеръ водоземлепользованія не является однако типичнымъ для всего западнаго района въ цѣломъ; онъ только въ наиболѣе рѣзкой, выпуклой формѣ отграничивается отъ водоземельнаго строя восточнаго района и показываетъ конкретно, какія причины обусловливаютъ ту или иную форму землепользованія и отклоненія отъ нея. Въ большинствѣ случаевъ различіе между западнымъ и восточнымъ районами менѣе рѣзко, а зачастую и совершенно сглаживается, какъ напримѣръ, въ Безмеинѣ, гдѣ также, какъ въ Мераѣ и Тедженѣ, однимъ источникомъ оросительной воды пользуются нѣсколько (четыре) родовыхъ группъ

Въ отличіе отъ описаннаго порядка въ другой группѣ обществъ обыкновенно надѣлъ воды дается также, какъ и на востокѣ, каждому женившемуся члену общества. Вмѣстѣ съ надѣломъ воды вновь образовавшійся членъ общины одновременно получаетъ и право на участіе въ передѣлахъ общинной земли (изъ этого правила я знаю только одно исключеніе—общ. Мирово, гдѣ получаетъ „су"—надѣлъ воды не женатый, а каждый „ѣдокъ", каждый „ротъ" и гдѣ изъ-за отсутствія общинной земли, полученіе воднаго надѣла не влечетъ за собою полученія земли). Но въ отличіе отъ мервско-тедженскихъ водоземельныхъ порядковъ подростающее поколѣніе здѣсь не надѣляется мюльковой землей; повсюду за рѣдкими исключеніями, не говоря объ Атекѣ, мюлькъ можно пріобрѣсти или только по наслѣдству или путемъ покупки и мюльковое землепользованіе здѣсь носитъ уже типичныя черты подворно-наслѣдственнаго владѣнія: мюлькъ дробится между наслѣдниками, существуетъ на него право купли—продажи и т. д. (обычно право продажи обусловливается согласіемъ общества или ближайшихъ родственниковъ*). Такимъ образомъ, въ западномъ районѣ сосуществуютъ одновременно и рядомъ двѣ формы землепользованія: общинно-передѣльная и подворно-наслѣдственная, обусловливаемыя причинами чисто географическаго природнаго характера и условіями заселенія района, о которыхъ говорилось выше.

Еще одно обстоятельство способствовало выработкѣ подворно-наслѣдственнаго землеводопользованія въ западномъ районѣ: это характерный для этой мѣстности способъ орошенія кяризами, требующій большихъ затратъ труда и капитала. Въ тѣхъ случаяхъ, когда кяризъ строился всемъ обществомъ, онъ не осложнялъ дѣла, не вносилъ никакихъ измѣненій въ форму землепользованія. Но когда постройка кяриза производилась или отдѣльными лицами или на товарищескихъ началахъ частью членовъ какого либо общества, естественно, эти послѣдніе не имѣли никакого желанія пускать орошенныя ихъ кяризомъ земли въ передѣлъ между всѣми членами общества, а распредѣляли ихъ между собою пропорціонально произведеннымъ издержкамъ въ подворное пользованіе или же, рѣже, пользо-

---

*) Такъ называемое право „шафата"—право преимущественной покупки со стороны ближайшихъ родственниковъ должно быть строго соблюдаемо продавцемъ земли. Неисполненіе „шафата" можетъ послужить поводомъ для предъявленія иска и аннулированія совершенной сдѣлки.

вались всей орошаемой площадью сообща на началахъ передѣльно-долевой общины. Кяризы довольно широко распространены въ западномъ районѣ и совершенно отсутствуютъ въ Мерво тедженскомъ. Надо полагать, что „трудовое начало", единоличныя затраты на постройку кяризовъ и орошеніе земли съиграли также не малую роль въ оформленіи и распространеніи подворно-наслѣственнаго землепользованія въ Асхабадскомъ уѣздѣ Вотъ двѣ причины, которыя вызвали особенности въ водоземельныхъ распорядкахъ западнаго земледѣльческаго района. Во всемъ остальномъ они сходятся съ распорядками восточнаго.

Долженъ добавить еще, что водоземельный строй Атекскаго района ближе подходитъ къ типу Мерво-тедженскаго, чѣмъ западнаго. Здѣсь только одно отличіе: захваченная при заселеніи часть земель (усадебные участки) находится, какъ и въ Асхабадскомъ уѣздѣ, въ наслѣственномъ владѣніи поколѣнія захватчиковъ (съ правомъ ограниченной продажи), но съ другой стороны здѣсь также, какъ и въ Мервѣ, каждый женатый получаетъ мюльковый надѣлъ помимо общиннаго и воднаго, отводимый изъ общинно-передѣльной земли; продажа этого надѣла практикуется рѣдко Атекъ, такимъ образомъ, и географически и по своимъ водоземельнымъ порядкамъ занимаетъ среднее мѣсто между восточнымъ и западнымъ районами.

Резюмируя все вышесказанное необходимо отмѣтить еще разъ и подчеркнуть, что водоземельная община у туркменъ сложилась, какъ въ своей типичной формѣ Мерво-тедженской общины, такъ и съ отклоненіями, наблюдающимися въ Атекскомъ и Асхабадскомъ районахъ, исключительно на почвѣ водопользованія. Наличность одного значительнаго или нѣсколькихъ малыхъ источниковъ орошенія наложили свой отпечатокъ на водоземельный строй и обусловили тѣ или иныя характерныя его черты. Родовой строй только облегчилъ возникновеніе и способствовалъ развитію общинныхъ порядковъ, но ихъ зарожденіе диктовалось объективной ситуаціей условій орошенія и веденія земледѣльческаго поливного хозяйства.

Даже самая техника передѣла земли въ туркменской общинѣ носитъ на себѣ отпечатокъ этого основного фактора поливного земледѣлія—организаціи водопользованія. Періодъ передѣла всюду почти одногодичный и только рѣдко, въ нѣкоторыхъ общинахъ, земля передѣляется или черезъ годъ или черезъ два года. Это, внѣ всякаго сомнѣнія, вызывается тѣмъ обстоятельствомъ, что при недостаткѣ воды вся передѣльная площадь не можетъ быть цѣликомъ ежегодно засѣваема; система полеводства необходимо должна быть или паровой или залежной, т. е. всѣ хозяева или ежегодно или черезъ годъ, два должны переходить на новые участки въ цѣляхъ экономически рациональнаго использованія почвы, что и вызываетъ передѣлъ вновь поступающаго подъ посѣвъ участка земли Закрѣпленію за домохозяиномъ, сувладѣльцемъ опредѣленныхъ участковъ и въ пару и въ посѣвной площади мѣшаетъ то, что это закрѣпленіе нѣкоторыя „су" поставило бы въ наиболѣе благопріятныя условія полива, а именно тѣ „су", которыя располагаются у головы оросительнаго канала Ежегодный же передѣлъ по жребію уравниваетъ въ этомъ отношеніи всѣхъ.

Система разверстки земли на надѣльныя доли, жребьевка, всюду и всегда, во всякой общинѣ почти одинаковы Но здѣсь опять такая характерная черта. Земля не разбивается сразу на надѣлы, на „су", а первоначально дѣлится по поливнымъ группамъ на серкяры, внутри серкяровъ разбивается пополамъ на келеме и уже только внутри послѣднихъ составляющіе данное келеме су—владѣльцы разбиваютъ всю землю по „су", на надѣльныя доли. Такимъ образомъ при передѣлахъ земли, фактически производящихся

администрацiей, мирабами и представителями отъ келеме, такъ называемыми келеме-баши, жребьевка производится не между всѣми, имѣющими право на надѣлъ, домохозяевами, а только (въ постепенномъ порядкѣ) между связанными между собою общностью интересовъ полива группами сувладѣльцевъ, между суточными и полусуточными очередями. Внутри послѣдней группы-келеме зачастую, какъ уже отмѣчалось, раздѣла земли и не производится, все келеме какъ бы представляетъ общiй надѣлъ нѣсколькихъ „су" и ими сообща обрабатывается.

Каковы же особенности туркменской общины, въ чемъ ея своеобразiе по сравненiю съ общиной вообще? Каковы ея плюсы и минусы, что надо учесть въ ней при подходѣ къ рѣшенiю или реформированiю водоземельнаго вопроса у туркменъ?

Мнѣ думается, что туркменская община въ своей преобладающей типичной формѣ, общины Мервскаго и Тедженскаго оазисовъ, являетъ собою примѣръ своеобразнаго сочетанiя коллективной собственности на землю, общиннаго землевладѣнiя и индивидуальнаго, непередѣльнаго пользованiя этой землей въ видѣ мюльковъ. Этимъ самымъ въ туркменской общинѣ совершенно аннулируется вредное вliянiе передѣловъ: принудительность сѣвооборота и обработки, психологическая невозможность для земледѣльца производить на своемъ надѣлѣ мелiорацiи, удобрять его, вообще интенсифицировать свое земледѣлiе и т. п. Съ точки зрѣнiя же генезиса формъ землевладѣнiя и землепользованiя мюльки мерво тедженской общины представляютъ собою переходную форму отъ общинно-передѣльнаго къ подворно-наслѣдственному землепользованiю. По своему существу мюльковое землепользованiе мерво—тедженской общины сочетаетъ въ себѣ, какъ выгодныя стороны общино-передѣльнаго землепользованiя, благодаря запрещенiю купли—продажи и надѣленiю всѣхъ равными участками, такъ и выгодныя стороны подворнаго пользованiя, благодаря возможности индивидуальнаго обращенiя со своимъ надѣломъ въ силу его наслѣдственности и права обмѣна новаго мюлька на семейный для не прямыхъ наслѣдниковъ. Эта своеобразная форма землепользованiя, сочетающая уравнительность съ выгодными сторонами непередѣльнаго землепользованiя даетъ наибольшую возможность рацiональной постановки земледѣльческаго хозяйства и наименьшую развитiю и укрѣпленiю частной собственности на землю, концентрацiи орошенной площади въ рукахъ отдѣльныхъ домохозяевъ. Слѣдовательно, и съ точки зрѣнiя развитiя земледѣльческаго зозяйства и съ точки зрѣнiя соотвѣтствiя интересамъ хозяевъ-земледѣльцевъ эта форма землепользованiя можетъ быть признана въ высокой степени цѣлесообразной

Сложенiе мюльковаго землепользованiя, происходящее и въ настоящее время, въ этой характерной формѣ обусловлено съ одной стороны необходимостью коллективной работы каждой общины по ремонту и постройкѣ оросительной сѣти, что влечетъ за собой право на равный надѣлъ для всѣхъ, съ другой-необходимостью длительнаго пользованiя земельными участками для производства посѣвовъ хлопка и люцерны. Запрещенiе купли—продажи, право высшаго распоряженiя всей общинной и мюльковой землей, сохранилось здѣсь у общины въ силу особыхъ условiй орошенiя и заселенiя долинъ Мургаба и Теджена. Побережья обѣихъ рѣкъ были заселены многочисленными племенами, раздѣленными на много родовыхъ группъ. Многочисленность этихъ группъ, ихъ сепаратизмъ, а также и относительная величина обѣихъ рѣкъ, не благопрiятствовали захвату воды и земли отдѣльными родами: все орошенiе были произведено трудомъ цѣлаго племени, отдѣльныхъ родовъ и, естественно, возникшая водоземельная община не могла позволить продавать, отчуждать общее достоянiе.

Въ силу другихъ условій орошенія и заселенія въ западномъ земледѣльческомъ районѣ мюльковое землепользованіе тамъ носитъ черты индивидуальнаго владѣнія съ правомъ продажи, дробленія и т. д. наилучше орошенныхъ земель. Тамъ община—только на хуже орошенныхъ земляхъ, въ закрѣпленіи которыхъ отдѣльные домохозяева мало заинтересованы Въ западномъ районѣ мюльки—это типичные подворно-наслѣдственные участки. Но такъ какъ обладаніе только одной передѣльной землей не даетъ возможности производить посѣвы долголѣтнихъ культуръ, то въ нѣкоторыхъ общинахъ западнаго района домохозяевамъ, не имѣющимъ наслѣдственнаго пахотнаго мюлька, отводятся изъ общинныхъ земель и мюльковые надѣлы, однако, безъ права продажи [2]). Это явленіе повсюду распространено въ Атекѣ и здѣсь, слѣдовательно, наряду съ типичнымъ подворно-наслѣдственнымъ землепользованіемъ сосуществуетъ и мюльковое мерв тедженскаго типа.

Характернымъ отличіемъ западнаго района отъ восточнаго (глав. обр. Асхабад. у), кромѣ отсутствія здѣсь института надѣльныхъ мюльковъ, является также и отсутствіе во многихъ общинахъ надѣленія водой подростающаго поколѣнія. Параллельно превращенію уравнительнаго водопользованія востока въ долевое—запада и совершалась эволюція передѣльнаго и надѣльно-мюлькового землепользованія также въ долевое и подворно наслѣдственное. По формѣ водопользованія всѣ туркменскія общины, такимъ образомъ, можно разбить на двѣ категоріи: 1) Уравнительныя водныя общины и 2) долевыя водныя общины. Первоначальной формѣ уравнительной водной общины будетъ сопутствовать землепользованіе только уравнительно передѣльное, а въ конечной формѣ второй—всѣ земли будутъ находиться въ частной собственности (если отбросить въ сторону ограниченія „шифата") Всѣ виды общинъ между этими двумя крайними этапами развитія будутъ располагаться въ такой постепенности:

Уравнительное водопользованіе.	1)	Землепользованіе уравнительно-передѣльное.
	2)	„ „ уравнительно передѣльное и надѣльно мюльковое.
	3)	„ „ уравнительно передѣльное, надѣльно-мюльковое и частью наслѣдственно-мюльковое.
	4)	„ „ уравнительно передѣльное и наслѣдственно-мюльковое.
	5)	„ „ наслѣдственно мюльковое.
Долевое водопользованіе.	6)	Землепользованіе долевое-передѣльное и наслѣдственно мюльковое.
	7)	„ „ наслѣдственно-мюльковое.

Первый видъ общины это—водоземельная уравнительная община низовій Теджена, гдѣ только зародилось надѣльно мюльковое землепользованіе; второй- Мервская водоземельная уравнительная община съ надѣльными мюльками; третій—Атекская водоземельная уравнительная община съ надѣльными и частью наслѣдственными мюльками; четвертый—Асхабадская водоземельная уравнительная община

---

[2]) Въ Асхабадскомъ уѣздѣ только какъ рѣдкое исключеніе. Въ Атекѣ же „надѣльные мюльки" даются каждому женившемуся и независимо отъ того имѣетъ онъ наслѣдственный усадебный мюлькъ или не имѣетъ.

только съ наслѣдственными мюльками. Какъ подвидъ ея—водная уравнительная община Мирово—съ одними наслѣдственными мюльками (земельной общины нѣтъ); шестой—Асхабадская водоземельная долевая община, гдѣ право пользованія водой и передѣльной землей (кромѣ передѣльной есть наслѣдств. мюльки) закрѣплено въ опредѣленныхъ неизмѣнныхъ доляхъ; седьмой—Асхабадская водная долевая община только съ наслѣдственными мюльками и передѣлами воды на долевыхъ началахъ (земельной долевой общины нѣтъ).

Всѣ эти семь видовъ общинъ въ зависимости отъ преобладающей формы водопользованія и землепользованія можно свести къ четыремъ типамъ:

1) Мерво-теджженская водоземельная уравнительная община, преобладающая по распространенности съ своеобразнымъ надѣльнымъ мюльковымъ землепользованіемъ подворно-наслѣдственнаго типа, но отличающимся отъ него отсутствіемъ дробленія, права продажи, института надѣленія каждаго правоспособнаго члена общины (женатаго) и принципіальной возможностью общаго передѣла.

2) Асхабадская водоземельная уравнительная община съ одновременнымъ существованіемъ типичнаго подворно-участковаго и передѣльнаго пахатнаго землепользованія, какъ для общины въ цѣломъ, такъ и для всѣхъ домохозяевъ, имѣющихъ подворно-наслѣдственные участки.

3) Асхабадская водоземельная долевая община съ закрѣпленнымъ въ доляхъ участіемъ въ пользованіи общинной водой и передѣльной землей безъ надѣленія подрастающаго поколѣнія (имѣются и подворно-наслѣдственные участки). Переходной формой отъ перваго типа ко второму является

4) Атекская водоземельная уравнительная община, гдѣ наряду съ надѣльнымъ мюльковымъ землепользованіемъ существуетъ и типичное подворно-наслѣдственное на селитебные участки.

Противъ общины перваго типа можно выставить, какъ мнѣ кажется, только слѣдующія возраженія, выше уже отмѣченныя. Во первыхъ, ея минусомъ является черезполосность, дробность надѣловъ, надѣленіе мюльковой и передѣльной землей въ нѣсколькихъ далеко отстоящихъ другъ отъ друга кускахъ, что искуственно вздуваетъ распространеніе аренды на невыгодныхъ для сдатчиковъ условіяхъ. Во вторыхъ,- существованіе института надѣленія женатыхъ членовъ общины, что при тѣхъ условіяхъ женитьбы, какія существуютъ у мусульманъ, способствуетъ полученію лишнихъ надѣловъ богатыми и задерживаетъ своевременное полученіе надѣла менѣе обезпеченными, т.-е. обусловливаетъ нѣкоторыя отклоненія отъ принципа уравнительности водоземлепользованія. Но „калымъ"—институтъ правового порядка и его вредное вліяніе собственно не можетъ быть поставлено въ минусъ общинѣ; можно говорить только о нерациональности распредѣленія воды и земли „на женатыхъ" съ точки зрѣнія соціальной справедливости. Что же касается перваго недостатка общиннаго строя въ Мервскомъ и Теджженскомъ оазисахъ, то онъ вызывается не существованіемъ общины именно этого типа, а присущъ и всякой другой въ силу необходимости проведенія уравнительнаго принципа не только съ количественной, но и съ качественной стороны. Даже болѣе того: здѣсь дробность надѣльнаго участка вызывается скорѣе другой причиной, а не общиннымъ строемъ хозяйственныхъ отношеній. Разно качественность земель здѣсь обусловлена главнымъ образомъ ихъ неодинаковой орошенностью и потому еще при самомъ заселеніи оазисовъ, когда возникъ цѣлый рядъ общинъ, каждая изъ нихъ получила земли и худо и хорошо орошенныя; слѣдовательно черезполосица внутри общинъ вызвана черезполосной разверсткой земли

между всѣми общинами, сидящими на данномъ источникѣ орошенія. Тамъ, гдѣ община имѣетъ свой особый самостоятельный источникъ оросительной воды — въ западномъ районѣ, гдѣ не было зачастую дѣленія воды и земли между общинами—родами, тамъ нѣтъ и надѣленія землей въ нѣсколькихъ участкахъ

Благодаря существованію обычая обработки пшеничныхъ передѣльныхъ земель цѣлыми келеме такія невыгодныя стороны общинно-передѣльнаго землепользованія, какъ непроизводительный расходъ земли на межи, и труда и времени на обороты орудій обработки при малыхъ участкахъ—здѣсь совершенно отсутствуютъ или во всякомъ случаѣ сводятся до меньшихъ размѣровъ ущерба. Экстенсивность веденія хозяйства на передѣляемыхъ земляхъ вызывается въ условіяхъ поливного земледѣлія также не общиннымъ строемъ, а недостаткомъ оросительной воды. Въ тѣхъ общинахъ, гдѣ фактическій модуль орошенія позволяетъ это сдѣлать, общинно-передѣльныя земли превращаются постепенно въ мюльки, которые,—какъ сказано, обезпечиваютъ полную возможность интенсификаціи земледѣлія.

Главнѣйшимъ и существеннымъ недостаткомъ водоземельныхъ отношеній у туркменъ долинъ Мургаба и Теджена является способъ разверстки воды и земли между населяющими эти долины общинами. Какъ мы видѣли въ предыдущимъ изложеніи, благодаря распредѣленію воды не по потребности въ ней, а по родовому праву, создалась неравномѣрность хозяйственныхъ условій внутри племени, между общинами-родами; одни изъ нихъ оказались въ значительно худшихъ условіяхъ веденія хозяйства по сравненію съ другими. И доходность хозяйства, и размѣръ его, и даже самая возможность занятія земледѣліемъ, какъ мы видѣли, обусловлены той или иной величиной „су". воднаго надѣла, которая являясь одинаковой внутри общинъ для всѣхъ колеблется только отъ общины къ общинѣ въ силу указаннаго способа родовой разверстки Неуравнительность водоземлепользованія у мервскихъ и тедженскихъ туркменъ, неуравнительность вопіющая, вызвана, слѣдовательно, когда-то происшедшей при заселеніи оазисовъ разверсткой воды и земли между родовыми группами, а не существующимъ укладомъ хозяйственныхъ отношеній. Этотъ послѣдній наоборотъ, и въ отношеніи проведенія принципа уравнительности и съ точки зрѣнія агрономической цѣлесообразности формы землепользованія, долженъ быть признанъ раціональнымъ для той системы хозяйства, полупромышленнаго, полузернового типа, которая существуетъ у туркменъ, обусловленная обсолютнымъ недостаткомъ воды.

Сказанное даетъ, намѣчаетъ и методы построенія практическихъ мѣропріятій по урегулированію водоземельныхъ отношеній у туркменъ. Въ первую очередь нужно перераспредѣлить воду у сидящихъ на Мургабѣ и Теджентѣ аульныхъ обществъ по принципу дѣйствительной потребности въ ней каждой общины, т.-е сообразно съ числомъ домохозяевъ, площадью и высѣваемыми культурами. дабы уравнять ихъ всѣхъ въ отношеніи количества расходуемой воды, тѣмъ самымъ положить предѣлъ вредному вліянію родовой разверстки и поставить всѣхъ домохозяевъ оазисовъ въ одинаковыя хозяйственныя условія. Для этой цѣли необходима правильная и хорошо технически налаженная постановка ирригаціоннаго дѣла: переустройство заградительныхъ плотинъ, установка сѣти распредѣлителей на магистралахъ и организація точнаго учета отпуска воды. Организація орошенія и водопользованія на началахъ учета дастъ, вѣроятно, даже возможность оросить новыя земли, такъ какъ очень часто вода расходуется сверхъ оптимальнаго модуля.

Въ тоже время необходимо уничтожить вредное вліяніе института калыма. Насколько я знаю, ни въ коранѣ, ни въ шаріатѣ не предписано это установленіе мусульманскаго быта *), оно является только установленіемъ обычая и если удалось аннулировать его вліяніе на хозяйственныя отношенія у сарыковъ, то нѣтъ основаній полагать что нельзя сдѣлать того же и у текинцевъ. **)

Дробность надѣловъ не можетъ быть уничтожена реформой, такъ какъ причина этого явленія заключается въ томъ, что земли далеко расположенныя отъ источника орошенія хуже орошаются и хуже значить по качеству (въ смыслѣ рентабельности). Для ликвидаціи этого недостатка туркменскаго землепользованія необходимо увеличить количество оросительной воды въ оазисахъ, т.-е. создать новую систему орошенія изъ другихъ водныхъ источниковъ, а не существующихъ

Съ точки зрѣнія проведенія въ жизнь соціалистическихъ принциповъ аграрной реформы, Мерво тедженская община имѣетъ чрезвычайно благопріятную, способствующую этому проведенію, обстановку. Примитивное правосознаніе туркменъ на почвѣ родового быта и коллективнаго пользованія оросительными источниками создало такую форму землепользованія, которая, благодаря принципіальной недопустимости купли—продажи надѣла, можетъ быть превращена легче, чѣмъ какая либо другая, въ форму болѣе высшаго соціальнаго порядка Правда, вовлеченіе туркменскаго хозяйства въ общій круговоротъ денежныхъ отношеній пробило нѣкоторую брешь въ этомъ принципѣ, стала появляться тенденція къ закрѣпленію мюльковъ въ собственность домохозяевъ, но эта брешь еще столь мала, что не грозитъ поколебать самый принципъ.

Общинный строй западнаго земледѣльческаго района Закаспія не столь благопріятенъ для реформированія водоземельныхъ отношеній въ духѣ современности изъ-за существованія подворно-наслѣдственнаго землепользованія, иногда мало чѣмъ отличающагося отъ частной собственности на землю. Здѣсь выдвигается, слѣдовательно, еще задача, помимо тѣхъ, которыя намѣчаются для оазисовъ Мургаба и Теджена: превращеніе подворно-наслѣдственныхъ участковъ въ участки непередѣльнаго пользованія, но не единоличнаго, а коллективнаго владѣнія.

Аграрный вопросъ въ Закаспійской области, да и во всемъ почти Туркестанѣ, имѣетъ специфическую окраску въ силу преобладающаго значенія при поливномъ земледѣліи не отношеній хозяйствующихъ субъектовъ къ объекту ихъ дѣятельности -землѣ, а отношеній ихъ къ фактору наиболѣе дѣйственному въ условіяхъ такого хозяйства—къ водѣ. Если въ Европейской Россіи и Сибири, районахъ сухого земледѣлія, рѣшеніе вопроса заключается въ увеличеніи площади крестьянскаго землепользованія путемъ конфискаціи частнособственническихъ земель, то здѣсь тяжесть и рѣшеніе вопроса лежитъ въ совершенно иной плоскости. Въ силу условій веденія хозяйства, въ силу общинныхъ отношеній, родового быта и условій заселенія въ Закаспіи не создались и не могли создаться крупное землевладѣніе и неравномѣрность распредѣленія орошенной площади между земледѣльцами. Закаспій—районъ мелкаго трудового хозяйства. Въ среднемъ на одно хозяйство приходится около 2,5 десятинъ посѣвной

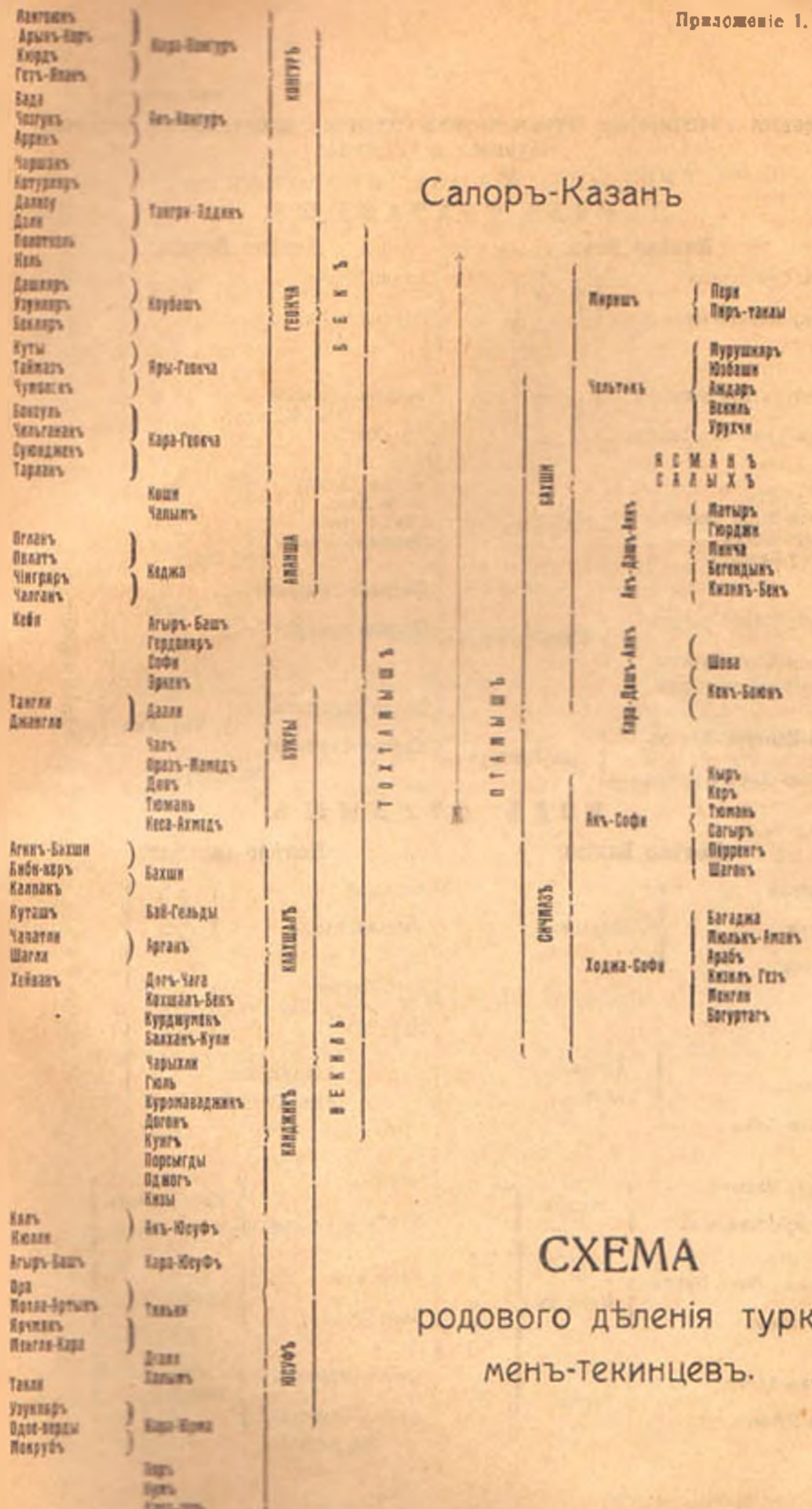
---

*) Тѣмъ менѣе—надѣлять землей только женатыхъ.

**) Въ 1916 г. администрація сдѣлала попытку въ этомъ направленіи, разославъ анкету старшинамъ съ предложеніемъ высказаться аульнымъ сходамъ о желательности отмѣны „калыма". Съ своей стороны администрація настойчиво аргументировала за его уничтоженіе. Тѣмъ не менѣе, по моимъ свѣдѣніямъ, аульные сходы вездѣ высказались противъ проекта.

площади съ колебаніями по оазисамъ отъ 1,, дес. (Ашхабадъ) до 4, десятины (Серахсъ). Около 60% всѣхъ хозяевъ области имѣютъ надѣлы меньше двухъ десятинъ, а въ Мервскомъ оазисѣ, главномъ земледѣльческомъ районѣ Закаспійской области, число этихъ хозяевъ составляетъ еще большій процентъ (около 70% съ лишнимъ). Крупныхъ землевладѣльцевъ насчитываются буквально единицы. Если и есть неравномѣрность въ обезпеченіи хозяйствъ, то это только неравномѣрность отмѣченная выше, неравномѣрность распредѣленія воды, которая и обусловливаетъ тотъ или иной размѣръ хозяйства. Съ изъятіемъ права распоряженія водой у отдѣльныхъ лицъ и общинъ, съ организаціей техническаго учета и равномѣрнаго ея отпуска всѣмъ трудящимся само собою отпадаетъ и неравномѣрность земельнаго обезпеченія, такъ какъ безъ воды—земля ничто.

Вся тяжесть вопроса заключается здѣсь въ абсолютномъ недостаткѣ орошенной земли, вызываемомъ сухостью климата и маловодьемъ закаспійскихъ рѣкъ. Никакая конфискація, никакое перераспредѣленіе воды и земли не устранитъ нужды въ землѣ и водѣ. Перераспредѣленіе только уравняетъ всѣхъ въ отношеніи размѣра хозяйства, его доходности, можетъ быть, поскольку удастся ослабить вліяніе худшей орошенности однихъ районовъ по сравненію съ другими хотя бы путемъ переселенія, но недостатокъ земли и воды, увеличеніе размѣровъ хозяйства этимъ путемъ не рѣшается. Ростъ населенія сдѣлаетъ еще болѣе острой земельно водную нужду. И теперь въ нѣкоторыхъ районахъ земледѣльческое населеніе живетъ подъ постоянной угрозой голодовки, завися отъ того или иного, но постоянно мѣняющагося режима оросительнаго источника, при увеличеніи же населенія эта зависимость будетъ еще болѣе острой. Единственная мѣра, которою можно избавить земледѣльцевъ туркменъ отъ случайностей воднаго режима, обезпечить имъ нормальныя условія веденія хозяйства, дать каждому возможность обработать столько, сколько онъ въ силахъ обработать, однимъ словомъ—мѣра кардинальнаго рѣшенія земельноводнаго вопроса въ Закаспіи—это постройка новой ирригаціонной системы. Только этой мѣрой здѣсь въ корнѣ и можно рѣшить аграрный вопросъ и поднять туркменское земледѣліе на должную высоту.

СХЕМА

родового дѣленія туркменъ-текинцевъ.

Приложеніе 3.

Классификація общинъ Асхабадскаго уѣзда по формамъ земледопользованія.

Наименованія питающихъ оросительныхъ источниковъ.	Долевое водопользованіе (безъ надѣленія водой подрастающаго поколѣнія).		Уравнительн. водопользованіе (съ надѣленіемъ водой подрастающаго поколѣнія).			Примѣчаніе.
	Землепользованіе наслѣдственно-имущественное.	Землепользованіе долевое и наслѣдственно-имущественное	Землепользованіе наслѣдственно-имущественное.	Землепользованіе уравнительное и наслѣдственно-имущественное.	Землепользованіе неуравнительное, наслѣдственно и наслѣдственно-имущественное.	
Сенныя Ябъ и кяризы.	Геок.-Тепе III Бугры Тильки Кандженкъ	Геокъ Тепе I Геокъ-Тепе II Кохшалъ —	—	—	Янги-Кала	О-ва Янги Кала обра-зовались позже дру-гихъ
Алты-Ябъ.	—	Аккъ Контур	—	—	Кара-Геокча Яры Геокча Шоръ-Кала Корджоу Келенджаръ	Въ Яры и Геокча надѣлы чересполосные черезъ 20 лѣтъ
Ново-чинш.	—	Ново	—	—	—	
Аннау, кяризы	Аннау (часть)	—	—	Аннау (часть)	—	
Котуръ-Ата	—	—	—	—	Безменъ	
Гейнарли кяр.	—	Ишчакъ	—	—	—	
Кара су	Ясинъ-Сальм. Эрринъ-Кала (часть)	—	—	—	—	
„		Геокча	Мирово	Эрринъ Кала (часть)	—	
Шадна и кяр.	—	—	—	Багиръ	—	
Кеша	—	Кеша	—	—	—	
Асхабадъ и кяр.	—	—	—	Асхабадъ	—	
Фирюза	—	Ишчакъ-Кала-ду	—	—	—	
Гаурсъ	—	Гаурсъ	—	—	—	
Кяризы	—	Зау	—	—	—	
„	Дурмакъ	—	—	—	—	
Арнакъ и кяр.	—	—	—	Пахарденъ	—	
Геокъ и кяр.	—	—	—	—	Кишъ Арнакъ	
Кяризы	—	Мурча	—	—	—	
„	—	Сунча	—	—	—	
„ и родн.	—	—	—	—	Бами	
Нухуръ и кяр.	—	Нухуръ	—	—	—	
Ябъ-Ягмыръ	—	—	—	—	Арчманъ	
Кяризы	—	—	—	—	Бегрма	
Сумбаръ	Дайша	—	—	—	—	
Кокъ-Ябъ	—	—	—	Аккъ-Тепе	—	Келята и Ярджа пользуются у нижеидущей Сенныя ябы
Мехинъ-Ябъ кяр.	—	—	—	Келята Ярджа	—	
Шатмалякяр.	—	—	—	Карагалъ	—	

Приложеніе 4.

Распредѣленіе общинъ Атекскаго оазиса по оросительнымъ системамъ:

Система Казганъ-чая:

1) Общество Каушутъ
2) . Казганъ-Кала
3) . Хосровъ
4) . Авганъ Кала
5) . Кесаули
6) . Дарагана
7) . Кюречь-Кала
8) . Менгели
9) . Х джа Кала
10) . Хассаръ
11) . Чукуръ-Агыль
12) . Тезе-Кала
13) . Мамедъ Оразъ
14) . Махтумъ-Кала
15) . Кизылджа Кала

Система Аджи-су:

1) Общество Далиханъ
2) . Кохланъ
3) . Артыкъ *)

Система Хивабада и Лоинъ-су:

1) Общество Онъ-Беги | Общее названіе | Лоинъ-су | Хивабадъ
1) . Юзъ-Баши | Кавхка | | |
3) Общество Арабъ-Кала | | |
4) . Кяшерли Кала | | |

Система Келатъ-чая:

1) Общество Душакъ
2) . Коуку-Зеренгъ

Система Меана:

1) Общество Меана

Система Чаача (Аугеримъ):

1) Общество Чаача
2) . Ахча-Тепе

Система Баба-Дурмазъ:

1) Общество Баба дурмазъ

---

*) Другимъ концомъ села называется водой изъ ручья Ширвазъ су

Приложеніе 5.

Пообщинное распредѣленіе земель туркменъ Мервскаго оазиса.

Родъ Тохтамышъ Колѣно Бекъ.

(Напечатанныя жирнымъ шрифтомъ—земли мюльковыя).

Названіе обществъ	Коушутъ ханъ бентская оросительная система		Эгри-гюзарская оросительная система		
	Верхняя, Коушутбентская группа (между Мургабомъ и Тохтамышъ Науромъ)	Мюлькъ-ябская группа (на мюлькопыхъ арыкахъ Бешъ-Тараза)	Торгой тепинская группа (на эгригюзарскихъ арыкахъ правой стороны Мургаба)	Пешанъ Алійская группа (на эгригюзарскихъ арыкахъ лѣвой стороны Мургаба)	Акъ байская группа (на эгригюзарскихъ арыкахъ правой стороны Мургаба).
1) Битли-Чиль Чоканъ	Пенджуаръ Акъ Ер.	Мюлькъ-ябъ	Торгой тепе	Чонгуръ ябъ	Акъ бай
2) Коуку-Зеренгъ	Пенджуаръ Эрсари-Ябъ	Тильки-ябъ	Торгой тепе	Эгри-Гюзаръ Чонгуръ-ябъ	Караджакоу
3) Игри-Шихъ	Пенджуаръ Акъ-Еръ	Мюлькъ-ябъ	Торгой-тепе	Пешанъ Али	Акъ-бай
4) Агыръ-Ташъ	Пенджуаръ Акъ-Еръ	Перенгъ-чага Шагалыкъ тепе	Торгой-тепе	Пешанъ-Али	Акъ бай
5) Коуку-Козакъ-Букенъ	Огру кала Шоръ тепе	Перенгъ-чага Узунъ ябъ Кельте-ябъ Одморлы	Торгой-тепе	Эгри Гюзаръ Пешанъ-Али	Акъ-бай
6) Чуръ-Чумолокъ-Таймазъ	Шоръ-тепе Акъ Еръ	Карауль-тепе Таймазъ Коушутъ-ханъ-юртъ	Торгой тепе	Эгри Гюзаръ Пешанъ Али	Елгынлы
7) Куты-Суюнджекъ	Шоръ тепе Огру-Кала	Узунъ-ябъ Кельте ябъ	Торгой-тепе	Эгри-Гюзаръ Пешанъ-Али	Куренъ Еръ
8) Тегелекъ Меджекъ	Шоръ-тепе Огру-Кала	Абдулла-Ишанъ Аманлыкъ Еръ	Торгой-тепе	Эгри Гюзаръ Пешанъ-Али	Акъ бай
9) Якубъ Карга Конгуръ	Шоръ-тепе Акъ-Еръ	Мюлькъ-ябъ	Чарлокъ*)	Пешанъ Али	Акъ-бай
10) Беглик-Хоръ-Курома	Акъ-Еръ Шоръ-тепе	Шейтанъ-Кала	Торгой тепе Чарлокъ	Пешанъ Али	Акъ бай
11) Арыкъ-Хоръ-Хошарыкъ	Шоръ-тепе Акъ Еръ	Мюлькъ-ябъ	Чарлокъ	Пешанъ-Али Мисчетъ Еръ	Акъ-бай
12) Акъ-Конгуръ-Кулокъ	Шоръ-тепе Акъ-Еръ	Мюлькъ-ябъ	Чарлокъ Торгой тепе	Пешанъ-Али	Акъ бай

*) Чарлокскія земли четырехъ конгурскихъ обществъ орошаются изъ Коушутъ-ханъ бента родовымъ магистраломъ Конгуръ-ябъ.

Родъ Тохтамышъ. Колѣно Векиль.

Названіе обществъ.	Западная группа (между Конгуръ-ябомъ и Ахмуртомъ)		Восточная группа (между Ахмуртомъ) границей Мургабск. имѣнія и досковъ земли передѣльныя.
	Мюльковыя земли.	Земли передѣльныя.	
1) Якъ-Юсупъ-Кепеле.	Марма ханъ Камли-тепе	Чаашхенъ Чебышкянъ	Кадыръ ябъ Пенджуаръ
2) Тоголокъ-Чашхенъ-Кара-Юрма	Мюлькъ-ябъ Ханъ-ябъ	Чаашхенъ Чебышкянъ	Кадыръ-ябъ Пенджуаръ
3) Алике-Ходжа Ибрагимъ.	Гюльперъ	Чаашхенъ Чебышкянъ	Кадыръ-ябъ Пенджуаръ
4) Кохшалъ-Букры-Халилъ	Кохшалъ Букры Халилъ	Гюльперъ	Довотъ ябъ Чепекъ-ябъ
5) Дали-Молла.	Дали Молла	Гюльперъ	Довотъ-ябъ Чепекъ-ябъ
6) Бекъ Чотанъ-Дазъ	Бекъ Чотанъ Дазъ	Гюльперъ	Чепекъ ябъ Кумъ-Кала
7) Бокая-Гарджикъ	Шоръ ябъ Якъ-ябъ	Шоръ ябъ Якъ ябъ	—
8) Ингрикъ-Башлады	Кельте-ябъ Алангъ	—	Ахмуртъ Чонгуртъ Джарбой Эрезе Гобекли-тепе Учъ-тепе
9) Паянда-Махмутъ-Харинъ	Кельте ябъ Алангъ	—	Ахмуртъ Чонгуртъ Джарбой Эрезе Гобекли теп. Учъ-тепе
10) Меджеуръ	—	—	Меджеуръ *)

*) Земли мюльковыя.

РОДЪ ОТАМЫШЪ.

Колѣно Бахши.

(Мюльковыя земли напечатаны жирнымъ шрифтомъ).

Названія обществъ.	Сухтыябская группа.	Геокъ-тепинская группа.	Ходжаябская группа	Мюлькъябская группа.	Караябская группа.
1) Эбе-Ягды-Улумъ . . .	Сухты-ябъ	**Геокъ-тепе**	Ходжа-ябъ	**Мюлькъ-ябъ**	**Кара-ябъ Пермет-ябъ**
2) Геокъ Атаръ	Сухты-ябъ	**Геокъ-тепе**	Ходжа-ябъ	**Мюлькъ-ябъ**	Шорт-ябъ **Кара-ябъ Чонгуръ-ябъ Перметъ-ябъ**
3) Мауталеръ . .	Сухты-ябъ	**Геокъ-тепе**	Ходжа-ябъ	**Мюлькъ-ябъ**	**Кара-ябъ Перметъ-ябъ**
4) Вонашъ-Бокъ-Бурунъ.	Сухты ябъ	**Геокъ-тепе**	Ходжа-ябъ	**Мюлькъ-ябъ**	**Чонгуръ-ябъ Кизылъ-кумъ** Кара-ябъ **Перметъ-ябъ**
5) Закиръ-Челытекъ . .	Сухты-ябъ	**Геокъ-тепе**	Ходжа-ябъ	**Мюлькъ-ябъ**	**Чонгуръ-ябъ Кизылъ-кумъ**
6) Куртъ-Закиръ . . .	Сухты ябъ	**Геокъ-тепе**	Ходжа ябъ	**Мюлькъ-ябъ**	**Чонгуръ-ябъ**
7) Дашъ-Аякъ .	—	**Мюльковая Передѣльная**			
8) Кабыли. . .	Сухты ябъ	**Геокъ-тепе**	Ходжа-ябъ	**Мюлькъ-ябъ**	**Кара-ябъ Халимъ-ябъ**
9) Бай-Султанъ Азисъ . . .	Сухты-ябъ	**Геокъ-тепе**	Ходжа-ябъ	**Мюлькъ-ябъ**	**Кара-ябъ Халимъ ябъ**
10) Іолунь . . .	Сухты ябъ	**Чашъ-тепе***)	Ходжа-ябъ	**Мюлькъ-ябъ**	**Кара-ябъ**
11) Беури . . .	**Сухты-ябъ**	**Чашъ-тепе***)	Ходжа-ябъ	**Мюлькъ-ябъ Курома**	**Кара-ябъ**
12) Берсенъ . .	Сухты-ябъ	**Чашъ-тепе***)	Ходжа-ябъ	**Мюлькъ-ябъ**	**Кара-ябъ**

*) Земли Чашъ-тепе принадлежатъ только тремъ буркозскимъ обществамъ, такъ какъ они не получили земли на геокъ-тепинскихъ мюльцахъ. Чашъ-тепе находится между Отамышъ Науромъ и рѣкою Мургеба

Родъ Отамышъ. Колѣно Сычмазъ.

[Земли мюльковыя напечатаны жирнымъ шрифтомъ].

Названія обществъ	Сухты-ябская группа	Геокъ-тепинская группа	Ходжа-ябская группа	Мюльк-ябская группа	Акъ-ябская группа
1) Чуйрукъ	Сухты ябъ	Торнау	Ходжа-ябъ	Кара-ябъ	Четан-ябъ
2) Керъ Сагры	Сухты ябъ	Торнау	Ходжа-ябъ	Кара-ябъ	Четан ябъ
3) Мюлькъ-Аманъ	Сухты-ябъ	Геокъ-тепе	Ходжа-ябъ	Мюлькъ-ябъ	Четан-ябъ
4) Багаджа	Сухты ябъ	Самсынъ-ябъ	Ходжа-ябъ	Мюлькъ-ябъ	Четан-ябъ
5) Аладжагезъ	Сухты-ябъ	Самсынъ-ябъ	Ходжа-ябъ	Кара-ябъ	Четан ябъ
6) Алла-Сахы	Сухты-ябъ	Самсынъ-ябъ	Ходжа-ябъ	Кара-ябъ	Четан ябъ
7) Чапынъ	Сухты-ябъ	Геокъ-тепе	Ходжа-ябъ	Шоръ-ябъ	Кулокъ-ябъ
8) Курть	Сухты-ябъ	Геокъ-тепе	Ходжа-ябъ	Шоръ-ябъ	Кулокъ-ябъ
9) Арыкъ-Порреинъ	Сухты-ябъ	Геокъ-тепе	Ходжа ябъ Айри-тамъ	Шоръ-ябъ	Кулокъ-ябъ
10) Бегли-Порреинъ	Чишъ-тепе Каты мюлькъ Сухты-ябъ	Геокъ-тепе Камышлы Бузау-Кулы Чанрлы	Ходжа-ябъ Айри тамъ	Мерджень	Кулокъ-ябъ
11) Харпанды	Сухты-ябъ	Геокъ-тепе	Ходжа-ябъ	Катыкоу	Акъ-ябъ
12) Кара Гезъ	Сухты-ябъ	Геокъ-тепе	Ходжа-ябъ	Катыкоу	Акъ-ябъ
13) Медиеуръ	—	—	—	Мюльковыя	—

Примѣчаніе: кромѣ перечисленныхъ урочищъ всѣ общества Отамыша имѣютъ еще по незначительнымъ (въ нѣсколько десятковъ танаповъ) кускамъ земли въ урочищахъ Бентъ-ябъ и Кара-Муразъ около Коушутъ-Ханъ-Бента.